

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

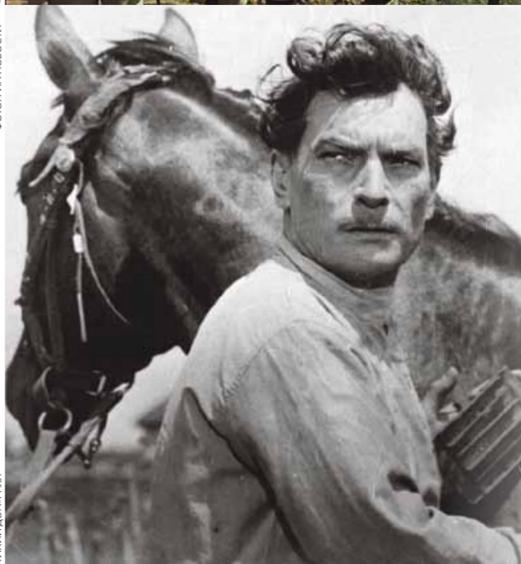
12 – 18 февраля 2016 года № 5 (7991) Издаётся с 1929 года

Долгое эхо
Анны Герман

www.portal-kultura.ru

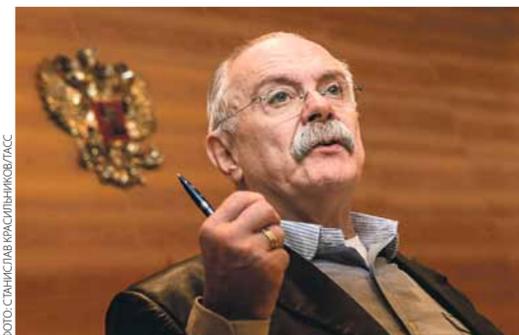
Роман с экраном

За отдельными исключениями современный российский кинематограф остается продуктом одноразового потребления. Несколько лучше дела обстоят у мастеров телеэкрана: на тусклом фоне поточной сериальной продукции выделяются экранизации русских классиков, неизменно пользующиеся популярностью у зрителей и выдерживающие не один показ. К сожалению, пока подобные проекты редкость. Сможет ли Год российского кино вернуть классическую литературу на большой экран и увеличить ее объемы в сетке телевещания, «Культура» выяснила вместе с признанными мэтрами отечественного кино: режиссерами Сергеем Урусляком и Владимиром Грамматиковым, а также сценаристом Александром Боромянским.

Никита Михалков:
«Режиссура — это своя позиция и умение ее отстаивать»

Марина ИВАНОВА

В Госдуме стартовал цикл лекций, посвященных Году российского кино. Первым докладчиком стал Никита Михалков. Подобного ажиотажа зал на Охотном Ряду не видел давно, публика (в основном студенческая молодежь) стояла вдоль стен и сидела на ступенях.

«Я не умею читать лекции», — сразу предупредил председатель Союза кинематографистов. Чуть позже признался: его выступление — это «крик души, исповедь».

Сначала речь пошла про Год российского кино. «Конечно,

сейчас не лучшее время для его проведения, — сказал Никита Сергеевич. — С другой стороны, невероятные очереди на Серова и тот факт, что раскупили абонементы в филармонию на 90 миллионов рублей, — очень важный знак. Значит, существует некая духовная сила, что приводит человека на мороз и заставляет провести там несколько часов в надежде увидеть картины великого художника».

Говоря о проблемах отрасли, Михалков отметил, что российский кинематограф освобожден от возвратных денег. «Всего лишь на один год, но это важно», — заявил он. Еще один принципиальный момент — решение Минкульта построить 400 кинозалов в малых городах.

В номере:

«Медведь» заходит справа

Тысячу лет не виделись

У Сталина на даче

Однажды в Бостоне

«Авторское право»

9

В науку через Кремль

2

Анатолий Любавин:

«Поджигать двери — самый простой способ оказаться в центре внимания»

8

Владислав Лантратов:

«Выхожу на сцену самоуверенным мужиком»

10

Плавали, знаем

14

Владимир Янко:

«В русском хоккее сильная связь поколений»

15

Снимите это немедленно?

Андрей МОИСЕЕНКО

Несмотря на то, что Европарламент принял резолюцию не отменять антироссийские санкции до тех пор, пока Крым не вернется в состав Украины (то есть никогда), все больше ведущих западных политиков выступают за прекращение экономической блокады. С чего вдруг? Опасаются, что ответные меры разрушат экономику самой Европы? Считают, что эмбарго лишь поможет возрождению России? «Культура» выяснила, вред или

пользу несут санкции нашей стране.

На недавнем Всемирном экономическом форуме в Давосе глава госдепартамента США Джон Керри заявил, что возможный для отмены санкций момент наступит «в течение ближайших нескольких месяцев». Министр экономики Франции Эмманюэль Макрон выразил надежду, что санкции будут сняты с России уже летом. Его поддержал коллега по правительству министр сельского хозяйства Стефан Ле Фолль, заодно отметив, что президент страны Франсуа Олланд думает точно так же. А Вольфганг Ишингер, председатель Мюнхенской конференции

по безопасности, на собраниях которой ежегодно собираются главы ведущих государств и наиболее влиятельных организаций, вообще выступил за отмену ограничений не «в ближайшие месяцы», а немедленно.

Подобные высказывания доносятся из Великобритании, Италии, Финляндии, Греции, с Кипра, их можно услышать даже в стенах Европарламента, который в итоге все же провозгласил: стоять против Кремля «до победного конца». То есть до возврата Крыма Украине. Чего никогда не случится.

Впрочем, значение воинственной резолюции Европарламента не следует преувеличивать.

3

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Мама, не убивай!

Андрей САМОХИН

Истребление родителями собственных детей становится чуть ли не привычным информационным фоном. Их выкидывают в мусоропровод, как недавно в Москве, избивают до смерти за невыполненное домашнее задание, как на днях в Томске... Их душат, топят в унитазе, поджигают прямо в кроватке и просто забывают в такси. Среди убийц немало женщин, совершающих так называемый расширенный суицид, выбрасываясь, например, вместе с малышами из окон. Анамнез у всех этих преступлений, очевидно, разный — от «послеродовой

депрессии» до деградации личности на фоне социального полураспада с жесткой радиацией агрессии. Но есть ли у них при этом нечто общее? Почему для некоторых сограждан дети перестали быть абсолютной ценностью? На вопросы «Культуры» отвечает декан факультета психоанализа Московского института психоанализа, врач-психиатр и психоаналитик, член Международной психоаналитической ассоциации Нина АСАНОВА.

культура: Можно ли констатировать, что инфантицид, то есть детоубийство, особенно в форме фемиды — убийства собственных чад, стало серьезной проблемой в нашем обществе?

6

XX СЪЕЗД: ПОИСК ПРАВДЫ ИЛИ СВЕДЕНИЕ СЧЕТОВ

4-5 ВЫПОЛНИМ!

РОССИЯ ПОД ШУБОЙ
Свой мех ближе к телу

7

РАСЦВЕТ ИМПЕРИИ
Александр Герасимов в Историческом музее

8

ЛЕГЕНДА НА ПАРУ
Сандуновские бани отмечают юбилей

14

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

16005

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В науку через Кремль

Андрей САМОХИН,
Ираида ФЕДОРОВА

10 февраля Владимир Путин вручил молодым ученым президентские премии в области науки и инноваций за 2015 год. Их трое — счастливец, выбранный экспертами из 147 соискателей. Мы побеседовали с награжденными, а заодно поинтересовались, насколько удалось преуспеть с помощью финансовой поддержки главы государства.

Напомним, премия размером 2,5 млн рублей была учреждена в 2008-м и с тех пор вручается ежегодно в начале февраля. За ней следует присуждение грантов.

На сей раз кремлевской наградой отметили проекты: «разработка люминесцентных и функциональных материалов для молекулярных устройств» — в лице научного сотрудника Института органического синтеза им. И.Я. Пастухова Уральскогоского отделения РАН Дмитрия Копчука; «суперкомпьютерное многомасштабное моделирование материалов в экстремальных состояниях», разработанное заводом Объединенного института высоких температур РАН Владимиром Стегайловым; а также генетические исследования по задержке старения и защите ДНК, проводимые в Институте биологии Коми научного центра УрО РАН Екатериной Прошкиной.

Екатеринбуржец Дмитрий Копчук разработал сенсоры типа «электронный нос» для обнаружения сверхнизких концентраций взрывчатки. Синтезированные им особые химические вещества имеют свойство светиться в спокойном состоянии. Но как только датчик унюхает в воздухе молекулы нитротолуола и его производных, свечение прекращается. Также Дмитрий внес ценный вклад в разработку промышленного выпуска противоракового препарата «Триазавирин». Предыдущие попытки наладить производственный цикл в Китае и Германии заканчивались взрывами.

Вот что рассказал «Культуре» о своей работе Владимир Стегайлов: — В 2006-м французские теоретики с помощью квантово-механических расчетов предсказали, что d-металлы, такие, как золото, приобретают неожиданные свойства после сверхбыстрого разогрева пикосекундными лазерными импульсами. Металл с «горячими» электронами становится существенно прочнее. Ранее мы впервые создали модель, а затем отработали режим образования наноразмерных кратеров, под действием ультракоротких лазерных импульсов создающих «эффект упрочнения» на металлической поверхности. Таким

образом, мы обогнали зарубежных коллег в области приложения новых фундаментальных знаний...

Вообще-то, исследования группы Стегайлова проводятся на стыке теоретической физики, вычислительной математики и суперкомпьютерных технологий. Сначала нужно открыть явление, составить его математический алгоритм, затем понять, как и на каком компьютере «обсчитать» его. Анализ проводится на миллиарды атомов. В результате формируются модели поведения материалов в экстремальных условиях, позволяющие на практике добавлять им новые полезные свойства. Подобные модели сегодня становятся одним из важнейших инструментов в материаловедении, химии, биологии, физике, механике, а соответствующие расчеты потребляют около трети времени лучших суперкомпьютеров мира.

— Важная часть моей работы посвящена анализу того, какие типы вычислительных машин наиболее эффективны для таких задач, — поясняет Владимир. — Полученные результаты должны помочь развитию этой области исследований, особенно в России. В том числе и для сугубо практических целей. Например, для мониторинга накопления радиационных дефектов в ядерном топливе. Также на основе нашего моделирования мы нашли способ определения температуры плавления графита — проблемы, которую не могли решить уже полвека. Кстати, в 2007-м и 2010-м я дважды выигрывал гранты президента для молодых российских кандидатов наук. Выходит, премия — логичное продолжение тех успехов. Хочу отметить, что наш молодой коллектив может трудиться еще более эффективно, если в процессе нынешней реформы науки будут созданы механизмы коллегиальной выработки решений с привлечением активных ученых. Кроме того, очень важно уменьшить нынешнюю бюрократизацию научной работы. Надеюсь, что связанное с премией «паблисити» позволит нам быть услышанными...

Кандидат биологических наук Екатерина Прошкина из Сыктывкара первой в мире (пока на мушках-дрозофилах) обнаружила, что целенаправленное воздействие на определенные гены способно замедлить старение и продлить жизнь на 70 процентов. Речь идет о специальных ферментах растительного происхождения, которые могут заморозить или повысить активность гена. Например, взбодорить ген, стимулирующий защитные системы клетки.

— В наших исследованиях мы смотрим, как это воздействие отразится на отдельном органе, где ген локализован, а на всем организме подопытной особи: ее плодовитости, двигательной активности, поведенческих реакциях, — объясняет «Культуре» молодой биолог. — Следом в

экспериментах мы перейдем на мышей и затем на приматов. Только когда убедимся, что такие коррективы в генетическом механизме не дают побочных эффектов в нескольких поколениях, можно будет приступать к опытам с добровольцами.

Оказывается, исследования ведутся в Институте биологии Коми с середины 90-х. Екатерина включилась в них шесть лет назад, будучи студенткой, и развила направление, связанное с воздействием на гены, отвечающие за восстановление поврежденной ДНК — в частности, вследствие химического или радиационного заражения. В прикладном смысле это поможет создать эффективные защитные препараты для людей, вынужденных работать в условиях жесткого ионизирующего излучения. «Надеюсь, президентская премия даст нашей лаборатории новый статус, поможет решить некоторые организационные, обрести научные связи», — добавляет Екатерина.

Надежды небезосновательные: именно о таких следствиях престижной награды, хотя и меньшей по статусу, — президентского гранта на исследования дистанционных методов извлечения информации из природных сред на основе параметрического взаимодействия электромагнитных и акустических волн поведал нам прошлогодний лауреат Дания Кулинов, доцент Военно-инженерного института (Сибирский федеральный университет, Красноярск):

— Считаю систему поддержки молодых ученых президентом РФ очень нужной, ведь всего с точки зрения имиджа и признания экспертным сообществом. Размеры грантов в отличие от премий небольшие, однако и на эти средства нам удалось смоделировать процессы, уточнить теоретическое обоснование, создать лабораторный макет для проверки основных физических принципов. Для реализации проекта на практике понадобилось финансирование, по крайней мере на порядок большее. Однако грант стал катализатором дальнейшего научного поиска. За год мы экспериментально в лаборатории доказали, что можем эффективно извлекать и передавать информацию с помощью взаимодействия двух видов волн — из морских глубин, из недр земли. Также при поддержке гранта мы познакомились с работами коллег во Владивостоке, много лет занимающихся параметрической морской связью. Обмен опытом позволил существенно продвинуться в этом направлении. Благодаря возросшей научной активности удалось детально разработать технологию передачи сигналов через массив горной породы для обеспечения аварийной связи. Сейчас проект вышел на уровень опытного образца, найден инвестор и очевиден высокий рыночный потенциал устройства на рудниках и угольных шахтах Сибири.

Есть такие праймериз

Глеб ИВАНОВ

Очищение, обновление, перезагрузка — XV съезд партии «Единая Россия» вызвал воодушевление большинства делегатов. Одним из главных его решений стала договоренность о проведении внутрипартийных предварительных выборов по определению кандидатов в депутаты Госдумы. Праймериз назначены на 22 мая, а их итоги подведут в рамках второй части съезда в июне.

Ранее на думских выборах «Единая Россия» использовала праймериз лишь во время прошлой кампании, в 2011 году. Но тогда условия были намного мягче. Например, кандидат мог выставить вместо себя «представителя», а голосовать имели право только члены и сторонники партии. Кроме того, масла в огонь подлил ярославский единоросс Владимир Денисов. Проиграв отбор перед началом борьбы за кресло мэра Рыбинска буквально накануне съезда, он взял да и выложил на стол партбилет.

А что думают о праймериз сами единороссы?

Александр ЖУКОВ, первый вице-спикер Госдумы, член Высшего совета «Единой России»:

— Поскольку вся процедура будет прозрачной, то это не должно ослабить партию. Просто выявляется, кто сильнее. Вполне возможно, что проигравший кандидат обидится и уйдет в другую партию. Выигрывает сильнейший. Нормально. В партию все-таки собираются те, у кого взгляды схожие, а не те, кто думает о том, чтобы всегда исключительно выигрывать. Принцип другой.

Сергей ЖЕЛЕЗНЯК, вице-спикер Госдумы, заместитель секретаря Генерального совета «Единой России»:

— Уверен, что соревновательность, которая обязательно должна присутствовать в ходе предварительного партийного голосования, выявит и проблемы, и пути их решения. А значит, поддержку получат кандидаты, в большей мере отражающие чаяния избирателей. То есть наши праймериз автоматически будут снимать

старые конфликты, а не провоцировать новые.

Владимир КОНСТАНТИНОВ, председатель Госсовета Крыма, член Генсовета «Единой России»: — Усиления межрегиональных трендов в ходе праймериз я не ожидаю. Наоборот. Сейчас заранее кто-то может выдвинуться, если по тем или иным соображениям он чувствует себя ущемленным. Люди формируют свою позицию. Кто-то уже отказался от идеи, когда понял, что это вообще такое — быть депутатом Госдумы России. Многие ведь питали иллюзии. Есть, наоборот, те, кто все изучил и принял решение идти на выборы. Так что все идет нормально. Чем раньше начнется предвыборная кампания, чем раньше свернутся программы кандидатов, тем лучше. Проблем с праймериз вообще не вижу, особенно для Крыма.

Валерий ТРАПЕЗНИКОВ, член Президиума Генсовета «Единой России», депутат Госдумы:

— Мы с вами сталкиваемся с чиновниками разного уровня, знаем, что они могли бы трудиться более интенсивно. Я сам — с прямого производства, знаю, как там работают. Там никто чай не пьет в неположенное время. Я считаю, Госдума должна быть полностью отражением социального срез нашего общества. Тогда, может быть, ряд нужных законов станут проходить намного лучше, прислушиваться к регионам будет больше.

Я сам участвовал в праймериз летом 2011 года, победил, вошел в со-

став Госдумы, работаю в комитете по труду и социальной политике. Считаю, что праймериз — это изумительная вещь. Вы заметили, что ни одна другая партия не идет на праймериз? А мы приглашаем любого гражданина Российской Федерации, только если он не состоит в какой-то другой партии. То есть мы открыты для граждан. Возможно, будет 5–6 случаев, где проигравшие кандидаты устроят скандал, но у нас большая страна, 85 регионов, так что в целом — ничего страшного.

Алексей ШАПОШНИКОВ, председатель Мосгордумы, член фракции «Единая Россия»:

— Я особо хочу выделить призыв руководства партии работать с молодежью, готовить кадровый резерв. Молодежь — это наше будущее, необходима передача опыта и навыков во всех отраслях народного хозяйства.

Формы могут быть абсолютно разные. Во-первых, общение со студентами. При этом мы работаем с совершенно открытыми аудиториями, никто специально не отбирает студентов для таких встреч. Другой формат — организация практики в органах власти. Вузы направляют студентов и в муниципальные советы, и в нашу думу, и в Государственную, и в Совете Федерации есть такие стажировки.

Главный канал коммуникации — конечно, социальные сети. Каждый день несколько молодых людей пишут мне и в «ВКонтакте», и в других сетях вопросы и пожелания. Молодежь всегда задает очень четкие, иногда острые, но необходимые вопросы. Она нас держит в форме, тонизирует.

Никита Михалков:

«Режиссура — это своя позиция и умение ее отстаивать»

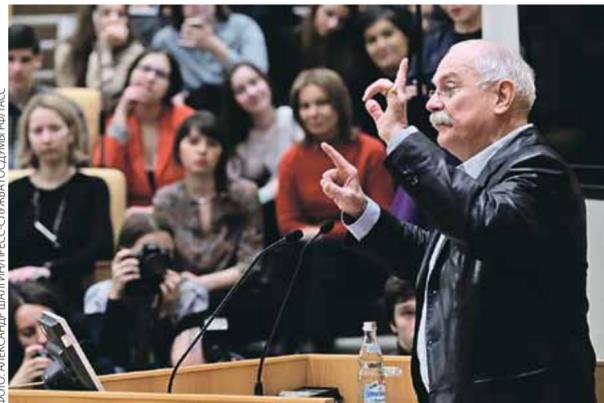

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШАПОШНИКОВ/РИА НОВОСТИ

«Невозможно себе представить, но почти 50 процентов наших граждан не имеют возможности смотреть фильмы в кинотеатрах. А ведь кинематограф без большого экрана теряет силу, а также возможность привлечь зрителя к этому виду искусства», — уверен Михалков.

Главной проблемой российского кино Никита Сергеевич назвал падение уровня режиссуры. «Сегодня возник феномен: знают, как снимать, но не ведают — что. Я не против трактовок. Но, например, ставят Чехова, где три сестры лесбиянки, а Тузенбах — гомосексуалист, и все говорят: «Как смело!» Но, братцы, это ведь жуль! Вы возьмите пьесы Антона Павловича и поставьте, как он написал. Может, у вас что получится. Вот Курасава снял «Идиота». Получилась японская версия. Но то была Достоевский в прочтении Курасава — великой личности. Режиссура — это точка зрения, знание жизни, своя позиция и умение ее отстаивать». При этом Михалков отметил русскую актерскую школу, которая, по его мнению, остается лучшей в мире. «Но артист, живущий в традиции Станиславского, Вахтангова, сегодня брошен режиссером. Постановщик порой не в состоянии ему помочь, он не знает, как это сде-

лать. Тебя учили играть — вот сам и думай», — подытожил Михалков. Продолжая тему трактовки классики, режиссер отметил: «Экранизировать надо не фавулу произведения, а писателя. Нужно читать не чеховскую «Песню без названия», а записные книжки драматурга, его письма, биографию: с кем дружил, с кем — нет. Из этого и вырастает то, что впоследствии вкладываешь в конкретных персонажей — в Платонова, в Софью. Получается принципиально другой подход. Он требует, чтобы страницы шестелели, а не «мышка» клавиратура стучала. Вы можете все книги закачать в айпад — кликнул, читаешь. Очень удобно. Но где запах книги? Пометки на полях? Представьте, если бы айфон появился триста лет назад. Мы имели бы переписку Толстого? И вообще — существовал бы эпистолярный жанр как таковой? Я не к тому, чтобы в лапы и на лошадей. Но к тому, чтобы получать удовольствие от книги».

«Сегодня самое дорогое — это время, — продолжил режиссер рассуждения о кризисе современного сознания. — Но возьмите картину «Над вечным покоем» Левитана. Сможете понять ее, если не потратите время? Ведь там нет сюжета, только ощущения. Или «Преступле-

ние и наказание» — пересказать фабулу можно одной фразой: студент, решивший, что ему надо окончить обучение, шлепнул процентнику... Но Достоевский пятьсот страниц посвящает тому, что происходит с человеком, который лишил жизни никчемную старуху. Сейчас на экране убивают тысячами, и никого не жалею. Мы потеряли уважение и к жизни, и к смерти. Утратили ощущение опасности. Нас приучили к тому, что это очень просто — убить или умереть».

В дополнение председатель СК посетовал на низкий уровень культуры — не только тех, кто снимает фильмы, но и тех, кто смотрит. «Обратите внимание: мы ничего не знаем о мировом кинематографе. Кто из вас недавно видел швейцарскую картину, хоть какую-нибудь? — обратился режиссер к молчащему залу. — Никто. И посмотреть негде. У нас нет мирового кино на экране. Есть наше, американское. И все. А ведь кинематограф огромный. Я три дня назад видел потрясающую картину про пролога Мухаммеда. Ее снял великий иранский режиссер Маджид Маджиди. Это фильм, кардинально меняющий представление об исламе. Сделан гениально, с такой любовью и поэзией. Причем вы ни разу не видите лица пророка — его запрещено показывать. Но все снято легко и ненавязчиво. Я подумал: «Господи, хоть бы вышла подобная картина о ком-нибудь нашем. О Дмитрии Донском, Александре Невском. О том, что нам дорого и понятно».

Закончил лекцию режиссер шуточной: «В юности я очень любил выступать. Помню, в одном сельском клубе говорил-говорил, а люди в зале стали постепенно склонять головы на плечо соседей. И только в первом ряду сидел мальчик в телогрейке. Смотрел на меня во все глаза, слушал с изумлением. В конце я рассказывал только ему — больше никому было. Спрашиваю: «Вопросы есть?» Он потянул руку, сплел со стула, потому что ноги не доставали до полу, и сказал: «Дяденька, кино скоро будет?».

КУЛЬТУРА

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы: 10234 в каталоге «Почта России» 50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1 Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200 Печать и распространение: +7 (495) 602-5512 Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-02-00183 Подписано в печать 11 февраля 2016 г., по графику: 20:45, фактически: 19:55

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества

Художественный руководитель и главный дирижер — лауреат Премии города Москвы, заслуженный артист России Дмитрий ОРЛОВ Суббота, 20 февраля 2016г., начало в 16.00 часов ЗАЛ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРОВ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ «С.С. ПРОКОФЬЕВ» (к 125-летию со дня рождения) Третий фортепианный концерт до-мажор, соч. 6, в трех частях Сюита из балета «Ромео и Джульетта», в 11 частях В концерте принимает участие заслуженная артистка России Полина ФЕДОТОВА (фортепиано) Программу концерта ведет музыковед Московской государственной академической филармонии, заслуженная артистка России Наталия ПАНАСЮК Тел.: 8-(495) 951-65-17 www.mgso-msk.ru

РЕКЛАМА

Вика Цыганова: «Сирийский конфликт нельзя рассматривать на уровне кухонных разговоров»

Денис БОЧАРОВ

В Сирии состоялись концерты российских музыкантов. Поддержку наших военнослужащих на базе «Хмеймим» отправилась и Вика Цыганова. «Культура» попросила певицу поделиться впечатлениями.

культура: Как и когда возникла идея отправиться в Сирию?

Цыганова: Поддержка соотечественников всегда была приоритетным аспектом нашей с Вадимом (Вадим Цыганов, супруг и продюсер певицы — «Культура») деятельности. Мы неоднократно ездили в Чечню, принимали участие в акциях помощи матерям, чьи сыновья погибли в Афганистане. Были одними из первых в Крыму после референдума. Печальные одесские события мая 2014-го тоже не могли оставить нас равнодушными. А совсем скоро, 23 февраля, состоится мой большой сольный концерт в Донецке.

Выступления перед лучшими людьми страны — защитниками Отечества — крайне важны. А то, что нас ждут, видят в нас моральную и эмоциональную опору, — двойное приятно.

Подобные поездки ни в коем случае не следует расценивать как гражданский подвиг или что-нибудь в этом роде — для меня это норма, естественное состояние души. В горячей точке могу оказаться в любой момент, но никогда не стану это афишировать.

культура: Но существует ведь мнение, что искусство и политика — вещи несовместимые. Недавно древний латинский афоризм гласит: *Inter arma tacent musae* — когда говорят пушки, музы молчат...

Цыганова: Классик тоже однажды сказал: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Человек — не животное, он не может не мыслить, у него есть определенное мировоззрение и убеждения. И он их транслирует в мир. Другое дело, убеждения бывают разные. И мы в соответствии с ними объединяемся в некие сообщества родственных душ — людей, одинаково чувствующих этот хрупкий мир. Мое видение подсказывает: художник не должен отстраняться от происходящих вокруг него событий.

культура: Насколько на становление активной гражданской позиции Вики Цыгановой повлияло то обстоятельство, что Вы являетесь дочерью морского офицера?

Цыганова: У меня есть твердое убеждение: люди, которые призваны защищать других людей, — особенные. Они избраны, им дан знак свыше. Так или иначе, на генетическом уровне это ощущается. Поэтому, конечно, то, что отец носил погоны, служил Родине и своему народу, не могло меня не коснуться и во многом сформировало мою личность, как бы пафосно это ни звучало.

Немаловажно также и то, что папа был разносторонне развитой творческой личностью. Его брали в Санкт-Петербургскую

культура: В чем для Вас наиболее ценны сирийские впечатления?

Цыганова: Пожалуй, впервые за все время мы увидели на лицах и в поведении наших военных необычайную уверенность. Увидели русскую армию, которая стоит очень мощно. Война — это, что и говорить, тяжелый труд, но у ребят мы не заметили ни малейшего намека на усталость. Они полны решимости, знают, что и во имя чего делают. Словом, боевой дух очень высок. И со своей стороны мы будем делать все от нас зависящее, чтобы поддерживать его на таком уровне.

культура: Далеко не все в нашем обществе одобряют действия российского правительства в Сирии. Порой можно слышать сентенции: мол, на кой мы вообще туда сунулись...

Цыганова: Лепет людей, которые рассуждают «зачем России все это нужно», не выдерживает никакой критики. Наша страна была вынуждена отреагировать на конфликт, потому что сирийский вопрос — это вопрос выживания и российского государства. Именно российского, в самом широком понимании этого слова: мы говорим о сохранении веры, культуры, самодентичности, в конце концов.

Сирийский конфликт нельзя рассматривать на уровне кухонных разговоров с принужденным обменом мнениями — это мелочно и в корне неверно. Поэтому что проблема куда масштабнее: мир вокруг меняется на наших глазах, вот в чем все дело.

Снимите это немедленно?

— Этот документ носит лишь рекомендательный характер, — пояснил «Культуре» заведомо европейской безопасности Института Европы РАН Дмитрий Данилов. — Решение по продлению или отмене санкций принимает только Совет ЕС, куда входят по одному представителю от правительств всех 28 стран Евросоюза. Причем решение должно быть единогласным.

Понятно, что те члены ЕС, которые получают экономическую помощь от богатых соседей, проголосуют так, как им скажут. Но если кто-то из главных стран-доноров (Германия, Великобритания, Франция, Голландия, Италия) посчитает, что санкции слишком вредят их экономике, и наложит вето, остальные ничего с этим поделать не смогут.

Но вот вопрос: а нам-то оно нужно, это снятие санкций?

Вот что говорит статистика. По данным Минпромторга, в минувшем году рост в сельхозмашиностроении составил 30 процентов, фармацевтическое производство увеличилось на 12 процентов, химическое (пластмассы и полимеры) — на 7 процентов. А редактор авторитетного портала «Сделано у нас» Роман Ковригин подсчитал, что за 2015 год в стране было запущено 148 заводов и предприятий с объемом инвестиций в каждое не менее 500 млн рублей. То есть по три в неделю! И это называется кризис? Хорошо, речь идет о крупном бизнесе, который может лоббировать свои интересы, брать большие кредиты. А как обстоят дела в малом?

Вот характерный пример. В августе 2014 года 27-летний москвич, владелец небольшой IT-компании Олег Сирота, как и все россияне, узнал, что Владимир Путин подписал указ о запрете ввоза в страну сельхозпродукции из государств, которые ввели санкции против России. И тут оказалось, что есть у нас немало тех, кому без импортного сырья жизнь не мила. — Я давно собираюсь уехать в деревню, поставить сыроварню, да друзья отговаривали: мол, где ты, а где село, — вспоминает Олег. — А тут такой шанс.

Бизнес-план был немудреным: арендовать в Подмоскovie экологически чистый участок площадью несколько десятков га, поставить дом, коровник, птичник, пасеку, завести сыро- и медоварню. Наладить поставки в окрестные магазины, а со временем, если дело пойдет, пристроить магазинчик, кафе с дегустационным залом, организовать агротуристические экскурсии. Начальный капитал был солидный, около 7 млн рублей: миллион собственных накоплений, 4,5 выручили за продажу своей подмосковной квартиры и еще полтора — за Mercedes Viano 2012 года выпуска.

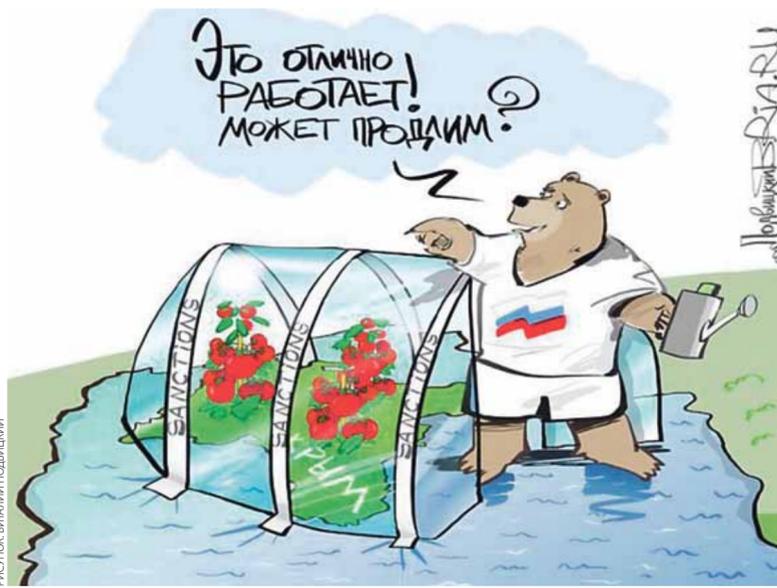
Подходящий участок нашлся в Истринском районе. Олег признается, что даже не рассчитывая получить здесь землю — думал, все под коттеджи распланировано.

— Но глава района дельный мужик оказался, — продолжает новоявленный фермер. — Говорит: «Давно пора хозяйство поднимать». Поддерживал всячески. Но даже несмотря на это, оформление всевозможных справок и разрешений заняло девять месяцев.

Сироте объяснили: так долго — из-за борьбы с коррупцией. По недавно введенным правилам все документы на землю утверждали уже не районные власти, а областные. Но ничего — парень времени не терял: успел побывать в сыроварнях Германии, Швейцарии, Италии.

— Думал, придется оборудование покупать за границей, и ломал голову, где взять деньги, — вспоминает Олег. — Но обнаружил, что и в Москве сохранился заводик, где производят европейское общество начинала потихоньку прозревать: с Россией происходит нечто правильное, Путин все делает верно. Чувствую это, скорее, на интуитивном уровне, но интуиция меня еще никогда не подводила.

Сыроварню торжественно открыли 6 августа 2015 года — в годовщину исторического указа о контрсанкциях. А уже

Огурцами закидаем

Писатель Михаил Задорнов как-то обронил: «Американцы и европейцы не понимают, что пугать санкциями народ, который ножом чешет спину, невозможно». Мы решили позвонить известному сатирику: не изменилась ли его точка зрения?

— Нисколько, — бодро ответил он. — Единственное, что меня огорчает: никак не попадаю в санкционные списки. Даже про Обаму шушу — черный юмор такой... А если серьезно, то недавно побывал в поселении Славный в Тульской области. Люди там живут заботами, какой они соберут урожай, как вырастет морковка, редиска. Их абсолютно не интересуют санкции США и Евросоюза. Огурцы у них вкусные, хотя и не попадают под евростандарт и были бы там отбракованы. И сметана тоже замечательная. Евросоюзу ее не признали, потому что она лучше их стандартной сметаны. Так что мы и без Запада неплохо проживем.

Успешных предпринимателей, поднявшихся в период экономического противостояния, в стране немало. — Почему-то у нас царит стойкое желание считать, что экономика страны зависит только от ситуации с санкциями, — пожимает плечами член президиума Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» Дарья Сунцова. — Я посетила 44 региона, от Владивостока до Петрозаводска и Севастополя. Со многими предпринимателями знакома лично. И знаю: для них санкции — уж точно не самая большая проблема. По ее словам, процесс импортозамещения движется успешно. — Недавно мы проводили форум предпринимательских проектов по Уральскому федеральному округу, — говорит Сунцова. — Но не успел. Другой фермер опередил.

Анатолий Вассерман: «Запад зависит от нас гораздо больше, чем мы от него»

— Не стоит обольщаться заявлениями некоторых западных политиков о скором снятии санкций. Смысл этих разговоров в том, чтобы мы не спешили налаживать собственное, независимое от Запада и США, хозяйство. Грубо говоря, если мы знаем, что санкции всерьез и надолго, то можем строить свои планы с учетом этого, затевать долгосрочные программы модернизации экономики. А если санкции «вот-вот снимут», то возникает сомнение: надо ли напрягаться? Или просто немного потерпеть в надежде, что скоро снова заживем, как прежде?

Это весьма хитрый ход, поскольку Запад зависит от нас гораздо больше, чем мы от него. Нынешнее экономическое могущество Евросоюза и США в значительной степени опирается на игры с ценными бумагами и возможностью скупать по всему миру перспективные исследования и разработки. Россия, напротив, располагает громадными запасами сырья и достаточными мощностями по его первичной переработке, продукт которой потом служит материалом для множества самых разнообразных производств. Предприятий, выдающих качественный конечный продукт, у нас, надо признать, пока мало. Но если экономическая блокада продолжится, то России придется их создавать. Запад же всеми силами стремится затормозить этот процесс. В том числе расслабляя нас разговорами о снятии санкций.

Сейчас на планете бушует глобальный экономический кризис. Всем понятно, что в скором будущем неустойчивость мировой фи-

Себя наказали

Кто выигрывает в войне санкций, пока неясно. Но, по официальным данным Статистической службы ЕС (Европостат), только за первую половину 2015 года Евросоюз недосчитался на торговле с Россией 8,65 млрд евро. В пятерку наиболее пострадавших стран вошли: Германия (2,56 млрд), Италия (668 млн), Франция (612 млн), Нидерланды (590 млн), Польша (521 млн). Впрочем, многие независимые эксперты считают эти цифры заниженными и говорят о потерях Евросоюза до 120 млрд евро.

запретили экспортировать в Россию. Нет проблем — наша «Росомаха» оказалась в два раза прочнее наговской.

И еще на одну тенденцию обратила внимание моя собеседница. Некоторые предприниматели переводят производство из-за границы в Россию — порой это оказывается выгоднее.

Отец китайского экономического чуда Дэн Сяопин на первом этапе возрождения страны сделал основной акцент на развитие сельского хозяйства и только потом взялся за промышленность и высокие технологии. Похоже, Россия движется таким же путем. Мало кто знает, но в прошлом году наша страна от экспорта сельхозпродуктов получила больше доходов, чем от торговли оружием: 20 млрд долларов против 15. А в конце января Росстат опубликовал предварительную «Информацию о социально-экономическом положении России за 2015 год».

Оказывается, несмотря на санкции, влетевший доллар и просевшая нефть, страна производит все больше продуктов питания. Например, доля мяса крупного рогатого скота, свинины и птицы выросла в среднем на 10 процентов по каждому виду. А производство пресоленного сыра, о нехватке которого стоить много говорит определенная часть граждан, увеличилась на 17 процентов. Несмотря на высокую инфляцию, некоторые продукты за год даже подешевели: картофель, лук, морковь, свекла, капуста, куриное мясо. Особенно снизились цены на картошку: в среднем по стране за год на 25 процентов. Кстати, по данным Минсельхоза, в 2015 году в России собрано 16,1 млн тонн овощей — на 12,3 процента выше среднего уровня за последние пять лет. И во многом в этом заслуга не только предпринимателей-гигантов, но и небольших фермерских хозяйств.

Вот так Запад, сам того не желая, обеспечивает продуктовой безопасностью России.

— Какая прекрасная новость, — отреагировала сыровар Сирота, узнав, что Европарламент принял резолюцию о продлении санкций. — Значит, весной буду спокойно строить коровник и покупать коров. Не подскажите, по какому адресу благодарственное письмо отправить евродепутатам?

Митинг против санкций в Афинах

Фермеры Олгу Сироте санкции не мешают

частной сыроварни. Потрясающе вкусный сыр. Правда, пока у них не получается наладить поставки на дальние расстояния — продукт не пригоден для длительного хранения. Еще могу назвать Даниила Башмакова из Краснодарского края: в прошлом году он запустил производство первого отечественного электропоезда «Dele». Или Дмитрия Пищальникова — прошлогоднего победителя в номинации «Лучший проект в сфере импортозамещения». На своем заводе в Краснокамске (Пермский край) он производит каркасную сетку «Росомаха» — собственная разработка. Предназначена для устройства временных дорог в условиях болот, пустынь, снежных заносов, сооружение взлетно-посадочных площадок для вертолетов. Выдерживает до 60 тонн. В Европе подобное покрытие производят во Франции. Оно поставляется в войска НАТО, и его

нансовой системы только возрастает. Она, в принципе, уже распалась, поскольку значительная часть денег, обращающихся в мире, не обеспечена товарами и услугами. Это неминуемо приведет к краху глобальной экономики. Наступит время, когда ценность реальных ресурсов, конечных продуктов будет гораздо выше ценности любых денег, долговых обязательств и прочих биржевых бумаг. В этом новом мире Россия, обладающая независимой экономикой, может оказаться в предпочтительном положении. Мое мнение: санкции нам должны подступить. И не надо ждать, что их отменят.

До введения контрсанкций наши производители даже на внутреннем рынке не могли конкурировать с фермерами из Западной Европы. Потому что те от своих правительств получают дотации несравненно большие, чем мы имеем право предоставлять нашим фермерам в рамках действующих правил ВТО. Не надо искать тут злой умысел, просто ВТО устроена так, что чем раньше ты становишься ее членом, тем больше исключений из общих правил можешь получить. И Евросоюз (один из создателей ВТО) выторговал колоссальные дотации для своих фермеров. Их продукция в любом случае была бы дешевле нашей. Это типичный пример недобросовестной конкуренции.

Если Запад отменит санкции, то, к сожалению, по всем правилам международного хорошего тона, придется и нам отменить контрсанкции. Но, надеюсь, в правительстве теперь есть понимание ситуации. И при известной политической воле у нас достаточно экономических рычагов, чтобы защитить внутренний рынок.

XX съезд: поиск правды или сведение счетов

Р У Щ Е В

60 лет назад открылся XX съезд КПСС, на котором Хрущев зачитал свой знаменитый доклад «О культе личности и его последствиях». Делегаты были поражены масштабами перегибов — докладчик был «мертвого льва» наотмашь. В истории нашей страны найдется немного событий, столь же спорных. До сих пор одни считают выступление Хрущева великим откровением и первой ласточкой всех будущих свобод, а другие — наворотом мстительной ажи, недомыслием, породившим геополитическую катастрофу. С помощью историков и очевидцев тех дней мы попытались разобраться, где правда.

Никита Хрущев на трибуне XX съезда КПСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Как оторвали букву «С»

Егор ХОЛМОГОРОВ

«Был советский студент Мэлс. Теперь перед нами стилига Мэл! Казалось бы, всего одна буква... Но давайте вспомним, что означает имя Мэлс. В нем зашифрованы святые для нас имена. Маркс. Энгельс. Ленин. Сталин. А теперь давайте подумаем. Что означает небрежно выброшенная буква «С»? В феврале 1956-го в роли новообращенного паренька из фильма «Стиляги» оказалась вся страна.

После секретного доклада Никиты Хрущева на XX съезде литер «С» из формулы советского человека пропала. Но сила действия равна силе противодействия — если посмотреть на сегодняшнюю Россию, то, похоже, одна выброшенная буква пересилит все остальные. Маркс — просто нудный экономист. Энгельс — открытый русофоб. Ленин — подложил «атомную бомбу» под нашу страну. И только Сталин — вождь и победитель, предмет восторгов некоторых и сдержанного одобрения большинства. О нем можно высказываться негативно, но никак не презрительно.

Пройдя поаный шестидесятилетний круг, история переставила метки: Сталин — великий государственный деятель, XX съезд и «развенчание культа личности» — сомнительное мероприятие, пошатнувшее поло-

жение государства, приведшее к разрастанию партийной олигархии и крушению Советского Союза.

Почему так произошло? Прежде всего стоит понять, что XX съезд не прекратил репрессий, не демонтировал культ, не привел к наказанию особо отличившихся держиморд с Лубянки. Все это происходило и без секретных докладов.

К началу 1950-х многим стало очевидно: система дает сбои. Фабрика непрерывных посадок, сотни тысяч политзаключенных, жизнь в осажденной крепости — и все это дано как награда народу-победителю, освободившему пол-Европы. Чудовищный уровень государственного насилия буквально вымораживал страну.

При этом система утратила всякий смысл после «ленинградского дела» — показательной расправы над лучшей частью российских коммунистов. Тем самым Сталин фактически свернул и эпоху «тогда за великий русский народ», и период потепления отношений с Церковью, запрограммировал крах своей модели. Ведь любой из сталинских преемников, схватившихся за власть на трибуне Мавзолея, исходил из того, что в любом случае должно произойти снижение уровня государственного террора, освобождение несправедливо заключенных, прекращение гипертрофированного культа, расширение внимания к повседневным нуждам народа. В этом были согласны

и представитель полицейской касты Берия, и первый среди чиновников Маленков, и лидер партийной бюрократии Хрущев.

Основные элементы десталинизации были засвечены задолго до съезда: освобождены и реабилитированы тысячи эшэшек, наказаны некоторые из тех, кто сажал, облегло положение колхозных крестьян, развернуто массовое жилищное строительство (спланированное, впрочем, при Сталине), расширен выпуск товаров народного потребления. Да и в советской печати и кино стали говорить о свободе.

Но демонтаж репрессивной машины был начат еще Берией. Социально-экономические реформы инициировал Маленков — на него буквально молились колхозники. Чем мог выделиться среди конкурентов Никита Хрущев — глава партийного аппарата? Ну, конечно, — врезав врагам идеологически, предав предшественника анафеме. Так и состоялся XX съезд, на котором Хрущев поставил себе задачу политически уничтожить мертвого льва, представив его как очередного уклониста, наподобие Троцкого, Зиновьева и Бухарина (каковых, кстати, не реабилитировали). Главное, что «кукурузник» ставил в вину Сталину, — расправа над «ленинским гвардией» и «невпопалоение вощащения Ленина», требовавшего не допустить концентрации в руках генсека абсолютной власти.

В одну кучу было свалено все. Личные качества Сталина — нетерпимость и подозрительность, отстрел внутренних врагов, вымыслы о том, что Верховный «планировал операции по глобусу», депортация народов за сотрудничество с гитлеровцами — фактический пересмотр этого пункта Хрущевым был проведен вскоре так бездарно, что на Кавказе погибло множество русских людей.

Если осторожная и выборочная десталинизация ускорила развитие страны, то организованное Хрущевым землетрясение поколебало устои Союза и весь мир. Партийцы сходили с ума и кончали с собой, не выдержав страшной «правды» о любимом вожде. Именно на этой волне в Венгрии начался кровавый военный мятеж. Мао и китайские коммунисты возненавидели московских ревизионистов, посмевших оскорбить могилу отца, и началось тридцатилетнее противостояние Москва — Пекин, серьезно осложнившее геополитическое положение СССР.

Но самым драматичным образом XX съезд повлиял на отношения Советского Союза с Западом. Миллионы «полезных идиотов» в капстранах — коммунистов и друзей СССР — были в одночасье скомпрометированы: оказывается, они поддерживали ужасный тоталитарный строй. Правые получили подтверждение своей правоты, а левые возненавидели Россию раз и навсегда. В Старом Свете зародился «ерокомму-

низм», восторженно встретивший недавно «арабскую весну» и киевский майдан, активно ратующий ныне за гей-браки и неистовую толерантность.

При этом сталинский СССР представлял собой цивилизационную альтернативу Западу. Более того, на отрезке 1943–1949 годов предпринималась попытка выстроить ее на русских национальных ценностях. А хрущевский и далее брежневский СССР стал рассматривать себя как левое крыло западного мира. Советский Союз стал «Западом для бедных», жители которого стремились «догнать и перегнать», дабы у нас все просто стало «лучше, чем там».

Не менее драматичные последствия имел XX съезд в виде разгрома ближнего сталинского крыла и внутри страны. «Молотов, Маленков, Каганович и примкнувший к ним Шепилов» отправились на заслуженный отдых. Наступило тридцатилетие «украинской диктатуры» в КПСС: Хрущев, Брежнев, Подгорный, бесконечно Кириленко, Кириченко, Черненко, Щербицкий — Политбюро напоминало Сорочинскую ярмарку. Будучи представителями Малороссии — кто по крови, кто по духу, благодаря длительной работе на украинской земле, многие из них не могли и не хотели поддерживать принцип первенства русско-го народа в СССР.

К тому же Хрущев вынужден был постоянно подкармливать свою основную опору — региональных первых секретарей. Так начали закладываться основы местных каганатов, которые при Брежневе расцвели в рашидовщину, кунаевщину, алевщину, в фактическое отпадение Украины, кулашевщины в приволяжии и накормленной Крымом. А затем наступил конец.

Если Ленин заложил теоретическую модель распада СССР, то именно Хрущев посеял его организационные ростки. Но не менее важной была идейная бомба. Сталинизм, безусловно, оставался продолжением большевизма — этакой беспощадной утопии, губившей русских крестьян, духовенство, интеллигенцию и офицеров. Но в его основе лежала идея построения социализма в отдельной стране вместо превращения нашего народа в передовой отряд мировой революции. Поэтому, волю или неволю, сталинизм ассоциировался с патриотизмом. И процесс, за поддержкой Хрущевым, оказался в руках «советской интеллигенции» не оружием против коммунизма, а огромным подспорьем в деле разрушения патриотической идентичности России.

Конец пристрастной эпохи

Михаил БУДАРАГИН

Знаменитый XX съезд КПСС положил начало не расцвету советской литературы, а закату. Стоит присмотреться внимательно, и выяснится, что от блестящей «оттепельной» эпохи не осталось почти ничего.

Именно словесность понесла по итогам короткого буйства «свободы», дозволенной Никитой Хрущевым, самые очевидные потери. Выиграло, конечно, кино, которое к 70-м стало главным поставщиком идей, образов и характеров. Но чтобы Гайдай и Рязанов остались в памяти народной, кто-то должен был исчезнуть. Законы физики везде работают одинаково. Как говорил герой известного мультфильма: «Чтобы продать что-нибудь ненужное, надо сначала купить что-нибудь ненужное».

Вымытой из памяти оказалась, например, «лейтенантская проза», образчик того, как адаптивная русская словесность к требованиям читателя: нужно было показать мужской «нулевой градус письма», увидеть войну глазами не солдата или штабиста, а младшего офицера, который сам должен уметь и приказ отдавать, и молча нести

за него ответственность. Замечательные писатели Василий Быков, Григорий Бакланов, Юрий Бондарев остались в учебниках, но обзорно, о Викторе Курочкине же, авторе прекрасной повести «На войне как на войне» теперь мало кто вспомнит.

Это направление, стихийно возникшее после публикации в 1946-м произведения Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда», никак официально не оформленное (сам термин — просто историческое обобщение), пало жертвой главной «оттепельной» тенденции, делению на лагеря. Нет, не те, что за колючей проволокой, эти уже разоблачили: видимо, затем, чтобы возвести другие, свои.

Большими лагерями были «физики» и «лирики». Первые, по словам поэта Бориса Слуцкого, описавшего размежевание, оказались «в почете», вторые — «в загоне». То, что сегодня кажется победой, многие современники воспринимали как довольно тяжелый удар. Они были правы. Деление шло сверху вниз, по вертикали, доходя до смешного: замечательному поэту Леониду Губанову, чтобы попасть в логику вредности, пришлось стать одним из создателей литературного движения СМОГ. Ему не помогло и это.

Лагерный принцип диктовался так отчетливо, что в пику «Новому миру» позицию вынужден был занять журнал «Наш современник» (их борьба пришла уже на 70-е, но ее суть — «оттепельная»), «деревенщики» уравнивались с «городской прозой», и на короткой дистанции всегда побеждали самые громкие, а прочих становилось все хуже слышно. И так — до полной немoty. Без принадлежности к тусовке тебя не существовало, и отчасти именно поэтому один из лучших русских поэтов XX века, Арсений Тарковский, не умевший посещать лагеря, стал известен благодаря тому, что его стихи прозвучали в фильмах сына. Вместо слов о том, что «лето прошло, слышно и не бывало», выдавалось в основном что-то вроде «Женщина стоит у циклотрона — стройно, слушает заманчиво, свет сквозь нее струится, красный, как земляничка, в кончике ее мизинца» (Вознесенский). Первое и сейчас воспринимается, будто рождено только что, второе — смешная архаика, мало кому понятная. Так стоило ли огород городить, если все «прогрессисты» спустя полвека пахнут нафталином?

Славянофилы и западники XIX столетия были современниками Толстого и Достоев-

ского, что накладывало определенный отпечаток и позволяло взглянуть на себя трезво. В 60-е каждый сам себе представлялся Львом Николаевичем, пусть и не написавшим (так уж совпало, все что-то мешает) «Войны и мира». Это сомнение порождало удивительную слепоту.

«Деревенщиков» до сих пор любят почитать все как «мракобесов», подобные глупости — дань разделению, начавшемуся как раз в 60-е. «Они про деревню» — точка. Хотя два больших и важных текста, изданных в 1976-м, — «Царь-рыба» Виктора Астафьева и «Прощания с Матерой» Валентина Распутина — написаны не о крестьянах, а о Боге. Речь пока не идет о христианстве, в произведениях к справедливости взывают древние, строгие силы, но уж комсомольцам тут точно не место. Ни о каком противостоянии «городских» и «колхозных» писателей-деревенщиков в главных своих вещах почти не говорят: даже у Василия Шукшина борьба эта подается в ироническом ключе. Не в ней, мол, дело.

Но принцип лагерного разделения диктовал читателю предельно утрированное прочтение. В «Прощаниях с Матерью» встают перед Дарьей, главной

героиней, души предков, призывая не допустить затопления могил. При чем же тут деревня, если это изгнанный Бог возвращается окольными путями, тайными тропами, воплощаясь так, чтобы хоть кто-то понял? Он же принимает облик Царь-рыбы, но кому было это увидеть?..

«Оттепель» задала несколько ложных противостояний, волекая литературу в бессмысленный спор о том, что не имело никакого значения. Под этой могильной плитой оказалась «лейтенантская проза»; кое-как выкарабкивались «деревенщики», титаническими усилиями Шукшина, в «Калине красной» предупреждавшего о том, что может стать итогом русской неприкаянности.

А самым громким и упорным из «лагерей» стал наиболее сектантский по своему духу — диссидент: они до сих пор заседают в литературных комиссиях и учат народцев жизни. Их наследники со страниц оппозиционного издания стилистики рассказывают об изнасиловании несовершеннолетней русской девочки в Берлине и радуются тому, сколь многих удадет тем самым уязвить. Эпоха переживания, синтетичи, не слышном стилинге стилига закончилась, но ее пасынки живы и прекрасно себя чувствуют.

Юрий Жуков:

«Оттепель» началась вскоре после войны»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Каковы были мотивы Хрущева, начавшего борьбу с культом личности? Своим взглядом поделился известный историк Юрий Жуков.

культура: Сейчас мы вспоминаем XX съезд, как правило, в связи с докладом Хрущева. А что еще там было принято?

Жуков: Утвердили директивы по шестому пятилетнему плану, который потом с треском провалился. Да так, что в 1959 году пришлось срочно придумать семилетку, чтобы скрыть этот провал. В экономике начались проблемы. Дорого обошлись космос и гонка вооружений. К тому же с 1955–1956 года мы стали активно помогать странам третьего мира — Египту, Индии, Бирме, Индонезии. Следует напомнить, что свой доклад Хрущев прочитал уже после закрытия съезда.

культура: Что им, по-Вашему, двигало?

Жуков: Из его биографии следует, что он окончил Промкадемию. Но там он был освобожденным секретарем парторганизации. На эту должность его пристроил Каганович. Задача Хрущева заключалась в том, чтобы изгнать из Промкадемии сторонников Бухарина и Рыкова, которые активно выступали против индустриализации. Ему это удалось, он быстро поднимается по партийной лесенке и в 1935 году становится первым секретарем Московского городского и областного комитетов партии. В середине 30-х группа Сталина хотела сделать в нашей стране выборы с тайным голосованием, альтернативностью — на одно место несколько человек. Но первые секретари были против. Многие из них «отличились» в период коллективизации — проводили избыточное изъятие хлеба у колхозников. Они понимали, что при такой системе их никогда не изберут. И тогда Эйхе, будущая «жертва репрессий», обратилась в ЦК. Он сказал: НКВД в его Западно-Сибирском регионе вскрыло тайную вооруженную организацию, которая готовит переворот. Пока она не будет уничтожена, проводить альтернативные выборы невозможно. И представил расстрельные списки на 10 800 человек — не указывая, кого и за что. Тут же все первые секретари стали обращаться с такой же просьбой. Вторым по кровожадности оказался Хрущев. Он попросил 8500 к расстрелу и 32 000 — в лагерь. Затем, в январе 1938 года, на Красной площади в жуткий мороз Хрущев собрал свыше десяти тысяч человек на митинг, посвященный суду над Бухариным и Рыковым. Он призывал «раздавить этих собак».

В «Московской правде» за январь 1938-го можно прочитать это. Хрущев призывает пролить кровь людей, которых еще не объявили виновными. После этого его отправляют подальше, в Киев, первым секретарем компартии Украины. Буквально через два дня он присылает телеграмму с просьбой разрешить ему подписать расстрельные списки на 20 000 человек.

культура: И все же после съезда началась «оттепель»?

Жуков: Давайте посмотрим. Война окончилась, народ остыл от крови, руин, развалин. Стали нормально жить. В 1952 году начинается реабилитация, людей освобождают из лагерей. Возникают интересные явления в литературе и искусстве. Появляются фильмы «Мы с вами где-то встречались», «Верные друзья» — в них открыто критикуется бюрократия. В 1954-м во втором номере журнала «Театр» публикуется пьеса Зорина «Гости», где драматург показывал: взгляды старых членов партии обветшали — их пора менять. Все это уже витало в воздухе. Так что «оттепель» началась, когда Сталин был еще жив.

культура: Получается, что активнейший участник репрессий умело перевел стрелки на Сталина?

Жуков: Хрущев понимал: его в любой момент могут скосырнуть, припомнив, что он творил в 30-е годы. Как поступают преступники? Первыми кричат «держи вора!». Таким криком и стал его доклад. Обратите внимание на некоторые детали. Например, среди жертв он упоминает преимущественно первых секретарей, членов ЦК, то есть высшую партийную бюрократию. Он посылал сигнал — больше вас никто не тронет, если поддержите меня.

культура: Высшая партийная бюрократия отделялась от народа, создавала себе привилегии?

Жуков: Да. И у Сталина, Маленкова и Молотова была идея уже в 1944 году отгрести партию от всего, кроме агитации, пропаганды и участия в подборе кадров. Мотивировали это так: обкомы и горкомы принимают какие-то решения и требуют от советских органов их выполнения. Если что-то не получается, виноваты только исполнительные органы. А партия — всегда ни при чем. Ее надо было отодвинуть от власти как можно дальше. Но высшая партийная верхушка этому сопротивлялась. После смерти Сталина Маленков попытался реализовать идею хотя бы отчасти. Как глава правительства он подписал постановление, по которому партийные руководители лишались всех привилегий. Прежде всего — конвертов. Это дополнительное денежное пособие высокопоставленным бюрократам. Оно было в 2–3 раза выше месячной зарплаты, не облагалось налогами. Маленков лишил парторботников телефонов, кремлевской поликлиники, персональной машины. После этого все первые секретари пижут на имя Хрущева: «Дорогой Никита, помилуй! Ну хоть что-нибудь оставь!» Никита из партийной кассы выплачивает первым секретарям все, что они недополучили. И на сентябрьском пленуме 1953 года его выбирают первым секретарем ЦК. Когда в докладе 25 февраля 1956 года он говорил о культе личности и репрессиях, он сигнализировал партийным бюрократам, занимавшим высокие посты: отныне этого не повторится. Это будет каста неприкасаемых. Поэтому верхушка КПСС его так радостно поддержала.

культура: И все же после съезда началась «оттепель»?

Жуков: Давайте посмотрим. Война окончилась, народ остыл от крови, руин, развалин. Стали нормально жить. В 1952 году начинается реабилитация, людей освобождают из лагерей. Возникают интересные явления в литературе и искусстве. Появляются фильмы «Мы с вами где-то встречались», «Верные друзья» — в них открыто критикуется бюрократия. В 1954-м во втором номере журнала «Театр» публикуется пьеса Зорина «Гости», где драматург показывал: взгляды старых членов партии обветшали — их пора менять. Все это уже витало в воздухе. Так что «оттепель» началась, когда Сталин был еще жив.

Вячеслав Молотов, Никита Хрущев и Иосиф Сталин на трибуне Мавзолея. Конец 1930-х

Ветеран разведки, историк спецслужб полковник Георгий Санников: «После «секретного доклада» не стрелялись»

Владимир ПЕРЕКРЕСТ

культура: Как Вы узнали о существовании доклада Хрущева?

Санников: Я тогда работал на Украине — в подразделении, проводившем оперативные радиопрограммы с западными спецслужбами. Доклад нам читали после окончания съезда, но до того, как он попал за рубеж. На партийную организацию приходил один экземпляр, зачитывал его секретарь парткома. Делалось это в закрытом режиме, с указанием не делиться полученной информацией даже с членами семьи. Конечно, то, что мы услышали, порождало не самые оптимистичные настроения...

культура: Люди восприняли это как крушение идеалов, ниспровержение того, чему отдала жизнь?

Санников: Ну, не до такой степени. Доклад Хрущева был хорошо продуман. В нем подтверждалась высокая оценка всему, что свято для советского человека: Октябрьской революции, Победе, Ленину, Коммунистической партии, нашему народу. Авторитет партии Хрущев сомнению не подвергал. Коммунистам давали понять: осуждается не курс, а культ конкретной личности. Так что в отличие от постперестроечного времени, когда было жирной линией перечеркнуто все наше прошлое, после хрущевского доклада (если не считать Александра Фадеева, но там был совсем другой комплекс причин) никто не стрелялся.

культура: А в перестройку среди Вашего близкого круга случались такие трагедии?

Санников: Да, Ситников Василий Романович, например. Разведчик, герман-

ист. Были и другие, не принявшие распада страны... Но вернемся в 1956-й. Обращу внимание еще на один момент: мы уже в определенной степени привыкли к потрясениям. Вот когда в 1953-м умер Сталин — это действительно был удар. Помню, в день, когда об этом стало известно, я встречался с агентом на явочной квартире. Пожилой еврей, сотрудничавший с ЧК чуть ли не с 20-х годов. Малограмотный, но очень преданный советской власти человек. После того как сообщил оперативную информацию, он вдруг достал исписанный лист бумаги — это была письменная клятвенная запись о смерти воедая еще более непримиримой борьбы с врагами. Это не пустой звук: противостояние с бандеровским подпольем продолжалось. Он читал клятву и плакал... Но после расстрела Берии в обществе стали заметно нарастать антисталинские настроения. Уж где-где, а в нашей системе знали о репрессиях, о том, что они применялись порой несправедливо, с нарушением соизмеренности, что впоследствии строго каралось.

культура: Не везде люди готовы были спокойно воспринимать развенчание Сталина. Известно о волнениях в Грузии...

Санников: Да, я наблюдал их собственными глазами: в апреле 1956-го уехал в отпуск в ведомственный дом отдыха недалеко от Батуми. Железная дорога бастовала, поезда ходили с большими перерывами. Спецслужбы были приведены в боевую готовность. На рейде стояли военные корабли, ка-

тера патрулировали побережье. **культура:** Все же знали, чей это дом отдыха. Не приходило митинговать под стены?

Санников: Нет, но охрана была усилена. Местные сотрудники госбезопасности были в напряжении, мы находились в постоянном контакте с ними. Они, кстати, не поддержи-

вали протестных настроений, выполняли свой долг, следили, чтобы не было беспорядков. А руководство дома отдыха предупреждало нас: избегайте посещать рестораны. **культура:** Почему?

Санников: Местные жители подходили и предлагали: выпьем за Сталина. Ну, кто-то выпил и дальше пошел, никто не считал зловещим выпить за Иосифа Виссарионовича. Но все равно было неприятно: с какой стати кто-то будет указывать, когда, за кого и сколько пить. Конечно, присутствовала со стороны местных и немалая доля издевки. Одного сотрудника, который пришел в ресторан с женой, они заставили пить за Сталина до тех пор, пока он не свалился с ног. Понятно, что у него был выбор: либо так оконфузиться, либо затеять конфликт и подвергнуть опасности не только себя, но и жену. Оба варианта хуже, так что правильнее, конечно, не попадать в такие ситуации.

культура: Чистки у вас были после XX съезда?

Санников: По нашему направлению — нет. А вот 9-е управление, нынешнюю Федеральную службу

охраны, сократили довольно сильно. Посчитали, что штат слишком раздут. На Кузнецком Мосту в отдел кадров стояли длинные очереди на оформление увольнений. А еще до съезда у нас в Киеве незаметно появился новый сотрудник — Иванов Всеволод. Оказалось, помощник бывшего министра госбезопасности Всеволода Меркулова, ближайшего человека Берии, его тоже расстреляли. Понимаете? Иванова спрятали подальше от Москвы, чтобы новые власти его не арестовали. Можно предположить, что он не один такой, кого вывели из-под удара. У нас ему предложили поработать в наружном наблюдении. Под неприметного бродяжку или сельского мужичка одеться и следить за кем-то... Несколько дней он так походил, потом говорит: я это раньше больше не надену. Ну ладно, тогда отправляйся на пенсию, сказали ему.

культура: Доклад Хрущева попал за границу и был опубликован — на английском и на русском. Секретный документ. И что же — ни расследования, ни наказания виновных?

Санников: Более того, я слышал, что в английском переводе были сознательно введены некоторые искажения, чтобы текст звучал жестче. Расследования, почему секретный доклад попал за границу, с поиском конкретных виновных, насколько я знаю, действительно не было. Доказательство того, что утечка была запланированной. Полагаю, это комбинация Хрущева, ему, безусловно, хотелось, чтобы доклад попал на Запад и там оценили нового лидера СССР как политика новой волны, нацеленного на сближение. Что из этого получилось, известно...

замечание, которое потом вылилось в перепалку между ними. Ленин, естественно, принял сторону жены. Но этот абсолютно локальный, не политический эпизод Хрущев подал как конфликт между Лениным и Сталиным. Перед смертью вождем дал характеристику каждому из своего ближайшего партийного окружения, и в каждом отзыве содержались только негативные оценки. Это было сделано очень мудро: чтобы не ставить кого-либо в положение преемника и не подвергать его тем самым опасности. Но в докладе Хрущева приведен негативный отзыв только о Сталине.

Лживой была и часть текста, посвященная Берии. В частности, что именно при нем репрессии развернулись с особой силой. Это неправда — достаточно посмотреть количество репрессированных по годам. Более того, при Берии проводилась активная реабилитация пострадавших при его предшественниках — Ягоде и особенно Ежове. **культура:** Зачем Хрущеву это понадобилось?

Санников: При всем его упорстве, трудолюбии, смекалке все-таки это личное дело не столь крупного масштаба, который требуется для руководства страной. Он понимал, что явно проигрывает по сравнению со Сталиным, и решил таким образом его дискредитировать. Другим мотивом могла стать месть за унижение, которое он испытал, когда просил не расстреливать своего сына Леонида. Как известно, существует несколько версий гибели летчика, в том числе и такая — высшая мера за предательство во время войны...

Каковы, на Ваш взгляд, глобальные последствия хрущевского доклада?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Самые трагичные. Интеллектуалы начали превращаться в космополитов, народ утратил веру в «руководящую и направляющую», в национальных республиках усилились центробежные силы: закономерный итог — застой и развал **39%**

Позиции СССР на мировой арене невосполнимо ослабли. Мы потеряли Китай, а западные компартии лишились поддержки общественного мнения, ибо фактически Хрущев, рассказав о сталинских репрессиях, приравнял коммунизм к террору **23%**

Разоблачения выпустили пар. Если бы преступления 30-х годов не были осуждены, страна взорвалась бы изнутри задолго до Горбачева **11%**

Не стоит переоценивать. Доклад повлиял лишь на внутривнутрипартийную расстановку, позволив Хрущеву спустя год расправиться с верными сталинцами — Молотовым, Кагановичем, Маленковым **27%**

Нина БУДЕННАЯ, дочь Маршала Советского Союза С.М. Буденного:

— Содержание «секретного доклада» для меня не стало чем-то новым, все, о чем Хрущев сказал на съезде, я услышала еще за год до этого. Дело в том, что я дружила с Юлией — внучкой Хрущева, мы были одногруппниками. И она, взяв с меня слово никому не говорить, поведала «страшную тайну» — передала слова своего деда о том, что Сталин был очень плохим человеком. И что об этом вскоре всем подробно расскажут.

Конечно, это был шок, тяжелейший моральный удар. И никому, в том числе родителям, я информацию не передала. Во-первых, обещала молчать, во-вторых, уж больно она была неожиданной. Поэтому отец отправился на XX съезд неподготовленным.

Но дома он ничего не говорил, доклад Хрущева не обсуждал. Человек он был военный, порядок знал: раз секретный — значит, надо молчать.

Да и опасно было. Как раз примерно в то же самое время арестовали около трех десятков кавалеристов, генералов — друзей и сослуживцев отца. И он их пытался из тюрьмы выволочь, причем порой безуспешно. Генералы были уже в запасе, кто конезаводом руководил, кто журнал по коневодству редактировал, но ведь все равно зачем-то их Хрущев арестовал.

Боялись все тогда очень... Я как раз в 1956 году в МГУ поступила, и мы, студенты, тоже ничего не обсуждали. Помалкивали, потому что очень многих тогда, в середине 50-х, арестовывали.

Наталья КОНЕВА, дочь Маршала Советского Союза И.С. Конева:

— Сталина мой отец знал лично с 1938 года. Для него не стало новостью то, что было озвучено Хрущевым на XX съезде об уничтожении верхушки Красной армии во время репрессий. Он хорошо помнил, как в 1937-м расстреляли Иеронима Уборевича, которого отец считал своим наставником в военном деле. Так что нельзя сказать, будто он был шокирован услышанным, скорее, его удивили масштабы. Но более всего отца и людей его круга волновал другой вопрос: как повлияет доклад Хрущева на ситуацию в мире? Иван Степанович в то время находился на посту Главнокомандующего Объединенными вооруженными силами стран — участниц Варшавского договора. То есть он, как никто, понимал, что последствия будут серьезными, в этих государствах начнутся восстания. И оказался прав.

Проголосовали ногами

Нильс ИОГАНСЕН

Никита Хрущев еще продолжал вешать, а представитель КНР Чжу Дэ и лидер албанских коммунистов Энвер Ходжа направили в секретариат съезда записки с протестами... Что же приобрел, а что потерял после XX съезда Советский Союз на мировой арене?

Китай. СССР моментально свернул с пьедестала лидера мирового левого движения, соответствующую информацию довели до всех членов КПК. В Китай срочно вылетела делегация во главе с Микояном. Мы обязались построить дополнительно 55 предприятий. Вроде бы помогло — критика в Поднебесной поутихла. Однако это оказалось восточной хитростью. В 1960-м, когда Китай получил от нас атомные технологии, а заводы были достроены, руководство СССР объявило «ревизионистами». Китайцы потянулись к США. Никсон и Киссинджер открыто ставили на Пекин как на главного противника Москвы.

Польша. После XX съезда КПСС из польских тюрем выпустили арестованных ранее общественников. Многие реабилитированные занялись диссидентской деятельностью. В Познань ситуация вышла из-под контроля: демонстранты с оружием в руках начали захватывать учреждения. Варшава пошла на уступки. В сельском хозяйстве и малом бизнесе вернули элементы капиталистических отношений. Правительство начало активно кредитоваться на западном финансовом рынке. К концу 70-х у ПНР возник огромный госдолг: Запад использовал это, требуя восстановления «политических свобод». Именно поэтому «Солидарность» никто не разгонял, и польские профсоюзы продолжали мутить воду.

Венгрия. Разоблачение «культа личности» стало сигналом для западных сил в Венгрии. Советским войскам приказали покинуть Будапешт, куда тотчас начали просачиваться незаконные формирования из соседней Австрии. В военных городках повстанцы стали убивать наших офицеров и членов их семей. Хрущев долго колебался, но все-таки принял решение о вооруженном вмешательстве.

Албания. Тирана полностью отвернулась от Москвы, крайне перспективной для обеих сторон проектом строительства советской воен-

но-морской базы в бухте Паша-Лиман был аннулирован. «XX съезд вошел в историю как съезд, ставший официальным источником извращенный всех важнейших принципиальных вопросов, касающихся характеристики нашей эпохи», — так оценивал события в СССР лидер албанских коммунистов Энвер Ходжа. Албанцы сделали ставку на Китай и через несколько лет покинули Варшавский договор.

Чехословакия. Чтобы как-то охладить ситуацию в странах Восточного блока, Хрущев отпустил вожжи. Москва спокойно взирала на то, как к власти в Чехословакии пришли «молодые реформаторы» во главе с Александром Дубчеком. Череда шагов прозападного правительства в итоге привела к восстанию 1968 года, именуемому «пражской весной». Вооруженные силы СССР, Польши, ГДР, Болгарии и Венгрии подавили мятеж, но наши отношения с чехами и словаками были навсегда подорваны.

Румыния. Опора на собственные силы — такой курс, начиная с 1956-го, взяла Румынская рабочая партия. Контакты с Москвой стали по большей части формальными. Бухарест дистанцировался от многих инициатив СССР, отказался участвовать в подавлении чехословацкого восстания. Более того, власти страны реально опасались вторжения Советской армии, даже начали укреплять границы.

Франция. В начале 50-х французские коммунисты были на подъеме. Морис Торез не скрывал, что его организация не прочь порулить государством. В Национальном собрании более четверти депутатов были «красными», оставалось поднажать... Все закончилось в одночасье. После XX съезда от самой организованной политической силы Франции отсталась горстка мечтателей. Раньше французские души не выдержали «разоблачений» Хрущева, партию покинули несколько десятков тысяч членов.

Италия. Еще лучше складывалась политическая борьба у Пальмиро Тольятти. Итальянские коммунисты контролировали более половины страны, прежде всего промышленно развитый север, их люди сидели в муниципалитетах и прочих госструктурах. Апеннины «краснели» на глазах, американцы уже строили планы по свержению будущего коммунистического правительства. Но интервенции не потребовалось. XX съезд КПСС привел к расколу в КПИ: партия лишилась основной части членов и избирателей.

Главный редактор газеты «Советская Россия» Валентин Чикин: «Основная лож касалась репрессий»

Владимир ПЕРЕКРЕСТ

культура: Когда проходил XX съезд КПСС, Вы были молодым журналистом — чем запомнились те дни?

Чикин: В 1956 году я учился на журфаке и уже работал стажером-корреспондентом в отделе пропаганды «Комсомольской правды». Тогда съезд представлялся достаточно рутинным мероприятием, сенсаций никто не ожидал, и даже в последний день, когда на закрытом заседании был зачитан доклад «О культе личности и его последствиях», об этом мало кто знал. Да, наш главный редактор Дмитрий Горюнов был на съезде, думаю, слышал о докладе, но нам ничего о его содержании не рассказывал, и ни строчки об этом в печати не появилось.

культура: А когда стало широко известно?

Чикин: Уже после того, как текст попал на Запад и был там опубликован. До нас информация докатилась из устных источников примерно в мае-июне. Это был шок. В МГУ началась настоящая «буза», причем очень активная. Какие там занятия — не до них! Мы приходили в университет, чтобы обменяться мыслями, понять, что происходит в стране. Особые бурления происходили на физфаке, механико-математическом факультете, юрфаке и нашем — факультете журналистики.

Оценивая ситуацию с нынешних позиций, видя, с помощью каких технологий инспирируются волнения в обществе, думаю, что и тогда были некие внешние источники, которые разогрели, как сейчас бы это назвали, протестные настроения. Но больше

было, повторю, тех, кто встретил доклад с недоумением. Многие не понимали: как же так, мы с именем Сталина погибли на фронте — среди преподавателей было немало участников войны, люди искалеченные, кто без руки, кто без ноги...

культура: А разве ЦК не разъяснял свою политику низовым организациям, трудовым коллективам?

Чикин: Да, это было, но позже. Об объяснения политики партии к нам стали приходиться руководители, отвечали на вопросы, очень острые дискуссии вспыхивали. Помню, приходил член ЦК КПСС Дмитрий Шепилов, и один из преподавателей, с косяками, вскочил с места и жестко так спрашивает у него: «Как вы допустили такое? Вы что, не видели? Где вы были?» И Шепилов ответил: «Мы были там же, где и вы, где и все мы». Он, кстати (по воспоминаниям), оценивал доклад Хрущева как низкокачественный, пробовал написать в него коррективы, но ему не дали...

Нравы после доклада, скажем так, раскрепостились. Деканом нашего факультета был Евгений Худяков, он отличался административной гибкостью. Правой руки у него не было, и студенты со свойственной молодости жесткостью прозвали его «однорукий двурушник». И в митинговых речах требовали его отставки — как символа «старого мира». А носителем новых идей являлся очень эрудированный, яркий, бывший, в отличие от многих из нас, постоянно в курсе того, о чем пишут иностранные СМИ, Ясен

Засурский — он стал заместителем декана, а потом и деканом.

культура: Вы в постперестроечное время активно занимались политикой, изучали исторические документы. Говорят, в докладе Хрущева некоторые моменты не соответствовали действительности...

Чикин: Главная лож касалась репрессий. В докладе вся ответственность за них возлагалась на Сталина. Но ведь не Сталин же списки составлял. Этим занимались партийные руководители на местах. Тот же Хрущев. Автографов его на этих списках я не видел, архивы были подчищены, но о том, что списки на Украине и в Москве утверждал своей подписью сам Хрущев, мне рассказывал Семидьянов. Да и вообще, если почитать, например, «Правду» 30–40-х годов, бросается в глаза, что больше всех славословил Сталина именно Хрущев. Нигде в докладе не говорилось и об обстановке того времени. Ведь заговор Тухачевского существовал, и судьба Сталина в случае успеха действительно была predetermined...

Ложь содержалась и в оценке взаимоотношений Сталина и Ленина. Владимир Ильич пережил тяжелейший инсульт, ему запрещено было работать, товарищи по партии поручили Сталину контролировать соблюдение режима. И когда ему стало известно, что Ленин работает, диктует секретарям письма, то есть нарушает режим, он сделал Крупской

1 Асанова: Увы, да. Мы слышим об этих случаях чуть ли не каждый день. Причем множество трагедий не фиксируются как убийство, проходя как «внезапная смерть младенца», особенно если он родился недоношенным, с врожденной патологией, например с ДЦП. Несколько лет назад на эту тему в Париже даже проходил специальный конгресс. Никуда не ушло явление, известное с незапамятных времен как «заспали ребенка». Лев Толстой в романе «Воскресение» описывает инфантицид как зурядное в деревнях явление. Восприятие смерти младенца как блага можно встретить в русском фольклоре, где выделяется группа «смертных колыбельных»: «Бай да бай, поскорее помирай! Помри поскорее! Будет хоронить веселее...» Отделить здесь трагическую случайность от жестокого умысла весьма сложно. В Германии бытовал в XVIII веке, а в Канаде появился недавно — закон, запрещающий родителям спать с новорожденными. Кстати, среди жертв оозанного инфантицида в любые времена было больше незаконнорожденных — появившихся на свет вне брака, прижитых на стороне.

культура: Очевидно, нужно сразу разделить «психотическое» детоубийство и расчетливое умерщвление из-за врожденных недостатков, которое оправдывали, например, такие древние философы, как Аристотель и Сенека...

Асанова: Разумеется. Отношение к ребенку не как к личности со своими правами, а как к полудушевному зверю или вещи, родительской или общественной собственности, бытовало веками. В Древнем Вавилоне перенцев бросали в жертвенные костры в честь Вааа, детей приносили в жертву ацтеки и инки. В Спарте кидали в пропасть слабых и уродливых младенцев. В античную эпоху, например, в известном трактате «Скромное предложение о том, как воспрепятствовать тому, чтобы дети бедных людей были бременем для своих родителей или страны и чтобы сделать их выгодными для общества» высказана ужасная людоедская фантазия как средство от повальной нищеты в Ирландии. А именно предлагается сохрания «для племенных нужд» лишь четверть новорожденных мальчиков, остальных продавать в рабство в возрасте до года, либо убивать и съедать. В Индии, Китае, Полинезии до наших дней «в глубинке» сохранился гендероцид — то есть осознанное убийство «лишних» новорожденных девочек. Отголоски отношения к детям как к предмету манипуляции сидят у людей в подкорке. Не случайно даже раздел психиатрии младенческого возраста появился только в 70-х годах.

культура: А какую роль в эпидемизации этого явления играют постоянные новостные сообщения о детоубийствах, идущие в прайм-тайм?

Асанова: Прямою. Это можно назвать навязыванием агрессивного стереотипа поведения. Подобные новости со смакованием деталей и притом без нравственной оценки дают малообразованным, примитивным личностям с неустойчивой психикой подсознательный эталон поведения. Известный психоаналитик Отто Кернберг называет данный феномен «санкционированным социальным насилием». У нашего нарциссического общества, как ни парадоксально, повышенная внушаемость. Люди идентифицируют себя не только с киногероями, но и с участниками новостных телерепортажей. Особенно, если у них внутри накопился заряд агрессии, враждебности, зависти. Такие даже специально ищут сюжеты, где много смертей, садизма. Я часто это вижу по молодым мамочкам, которые приходят ко мне на консультацию с детьми. Как правило, они пережили синдром депривации — «недолюбленности», брошенности, были в детстве обделены родительским и особенно материнским теплом. Специалисты последнее время фиксируют «межпоколенческие» корни филлицида, коренящиеся в глубоком родовом прошлом. У меня, скажем, в

Мама, не убивай!

терапии находилась семья, где в трех поколениях убивали мальчиков. По семейному мифу их прабабка во время «голодомора» на Украине съела собственных детей и жила в лесу. Теперь и у правнучки возникают мысли избавиться от сына, а у того соответственно страх перед ней.

Нина Асанова

культура: Но разве это не наследственное психическое заболевание, связанное с генетическим повреждением?

Асанова: В США и Голландии недавно был действительно открыт ген, отвечающий за насилие, но механизм его «неправильного» действия неизвестен. Установлено, что люди с геном жестокости с удовольствием погружаются в компьютерные игры со стрельбой, убийствами и кровью, смотрят такие же фильмы. Относительно молодая наука нейропсихология активно изучает гормональные и метаболические проявления агрессии в человеческом организме, здесь пока больше догадок. Я думаю, вопрос можно ставить так: сначала кем-то в роду совершается чудовищное преступление, откладывающее некий отпечаток на наследственность, и если оно потом повторяется, то каким-то образом закрепляется в виде генетической мутации.

культура: Нужно ли методологически отделять инфантицид от расширенного самоубийства?

Асанова: Да, ведь расширенный суицид может относиться не только к детям, а инфантицид — не только к своим чадам. Если говорить про женский филлицид, когда мать убивает и себя, и ребенка, то его можно характеризовать как неформированное материнство. Ее могли в детстве обойти вниманием, любовью и, даже завалявая игрушками, не понимать, эмоционально отвергать. Женщина, которая боролась в период собственного детства с «карательной матерью», пытается убить в лице своего ребенка ту часть самой себя, которая была не принята родителями, в особенности матерью.

культура: Но ведь порой в качестве мотива выступает несть неверному мужу. Это называется «синдром Медеи» по имени дочери царя Колхиды, вероломно обманутой вождем аргонавтов и убившей в отместку рожденных от него детей...

Асанова: Чаще всего в таких поступках действует далеко не один мотив. Но преобладает все же неосознанная месть собственной матери. Внутри личности формируется садомазохистское ядро из-за неправильных отношений с мамой в раннем детстве, недостаточности симбиотической связи с ней.

культура: Может ли ребенок, на жизнь которого покушается мать, остановить ее?

Асанова: Я лечила женщину с психическим расстройством. Она много лет пыталась совершить расширенный суицид: выходила на балкон с маленьким сыном и рассуждала

вслух, как хорошо бы им вдвоем прыгнуть вниз. Когда сыну стукнуло десять лет, он ей ответил: «Мама, ты меня не трогай, если хочешь — прыгай сама, а я хочу жить». И у женщины после этого подобные мысли прошли.

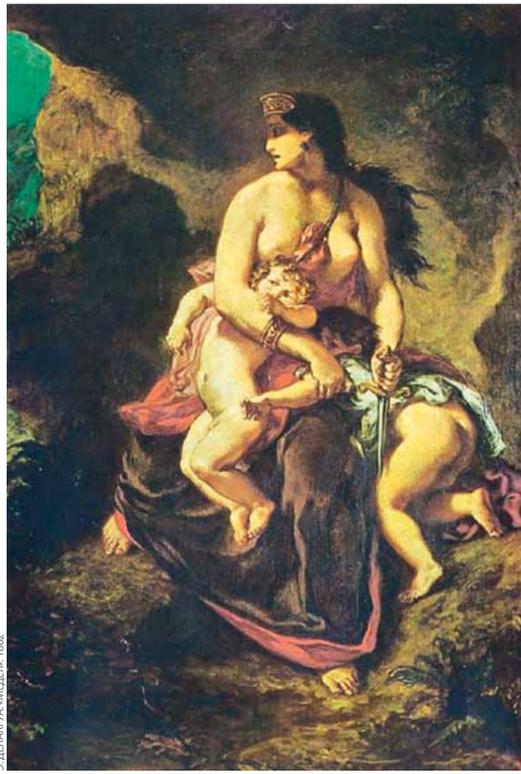
культура: Сегодня сплошь и рядом мам-детоубийцам

ставят диагноз «послеродовая депрессия, перешедшая в послеродовой психоз». Почему о нем не было слышно в советское время?

Асанова: Такой диагноз всегда существовал, ассоциируясь ранее с «послеродовой горячкой». В англоязычных странах его поэтически именуют baby blues. По некоторым оценкам, депрессии переживают порядка 80 процентов рожениц. В известном средневековом трактате «Молот ведьм» описываются случаи убийства женщинами в явном состоянии психоза своих новорожденных детей. Тогда это считалось безусловным проявлением ведьмачества — таких детоубийц сжигали на кострах. Однако изучать послеродовую депрессию серьезно начали только в середине XIX века. Дополнительно установлено, что заболевание возникает на фоне предыдущих депрессий, а корни его чаще всего лежат в младенческом возрасте — до трех лет. В СССР на психическое здоровье и эмоции рожениц не обращали специального внимания. Просто женщины сами меньше рефлектировали на эту тему, что, правда, не исключало тяжелой болезни. У меня когда-то были

коллеги — муж и жена, оба психиатры. Однако он, вроде бы профессионал, не распознал проявления неуга у супруги после родов двойни. Хотя волнение о том, как они будут воспитывать двоих детей, началось у нее еще во время беременности. Итог трагический: родив, она вскоре ушла в лес — удуща новорожденных и повесилась сама.

культура: Мотивы матерей, убивающих своих чад, сильно различаются: от социального отчаяния (не могу выкормить, вырастить) до алкогольной распущенности, себлюбия в крайней форме. Можно ли обобщать эти случаи нарушением материнского инстинкта, знающего о моральном распад самых глубинных человеческих основ?

Э. ДЕНГАРД-АНДЕВЕР, 1802

МНЕНИЯ

Отец Димитрий СМЕРНОВ, настоятель храма Святого Митрофана Воронежского, сопредседатель Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского патриархата:

— Муссирование нашими СМИ таких «экстремумов» приводит к мультипликации эффекта. Статьи и заметки, а еще более — видеоматериалы провоцируют людей с неустойчивой психикой и подсказывают им «выход». То, что это на самом деле непоправимая ошибка, они бы знали, если бы хоть иногда ходили в церковь, читали Евангелие, общались со священником. Конечно, мы всегда найдем слова для человека в таком состоянии. Но подобные личности, как правило, от религии далеки. А раз так, то и следует им подсказывать, давать информацию о таких трагедиях надо лишь в специальных изданиях. Другая часть проблемы заключается в том, что близкие люди не могут отправить человека без его согласия на лечение, пока тот не начнет на них бросаться или не убьет кого-то. У меня погибли две соседки при пожаре квартиры, который сами же устроили, «выгоняя бесов». Перед этим они прошли по всем соседям — просили помочь. А над ними только смеялись. Если у меня в храме происходит нечто подобное с прихожанкой, я сразу вызываю карету, человека заберут, подлечат — глядишь, через месяц-другой он снова в строю. Третья и, может быть, основная составляющая в том, что у нас в стране (как и во всем мире) выросла целая «культура» убийства детей. Если общество закрывает глаза на аборт, то имеет ли оно моральное право ужасаться, когда мать лишает жизни уже родившегося ребенка?..

Протоиерей Олег СТЕНЯЕВ, клирик храма Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках:

— В советское время власти старались оградить общество от слишком негативных случаев и были совершенно правы. Сегодня подобная политика еще более необходима, поскольку число людей с хрупкой психикой вокруг нас стремительно растет. Они часто воспринимают информацию в телевизоре как сигнал и призыв. Кроме того, есть ощущение, что журналисты ряда желтых СМИ специально подбивают сограждан на всякие мерзости и преступления, думая не об их здоровье, а только о тиражах и рейтингах.

ФОТО: PHOTOPRESS

Асанова: Я думаю, во многом это следствие той сексуальной, а затем гендерной революции, которые идут на Западе давно и нас не миновали. Суть их — в разрушении традиционной семьи, размывании социальных ролей мужчины и женщины, увеличении форм половых извращений. Материнский инстинкт трансформируется в агрессию против ребенка, который распознается не как личность, а как нарциссическое расширение женщины, как часть ее «я».

культура: Какими методами в масштабах государства лечить эту психическую деформацию?

Асанова: Нужно возвращаться и строить заново систему общественно-государственной защиты материнства на всех уровнях, где мать с ребенком поддерживается мужем, родителями, социальными учреждениями. Воспитание родительских навыков необходимо развивать в девочках и мальчиках буквально с двухлетнего возраста, одновременно обучая этому молодых родителей. То есть оптимальным воздействием будет сразу на три поколения, поскольку нынешние юные мамочки и папочки по уровню семейных знаний порой не сильно отличаются от своих отпрысков. Я очень хорошо вижу это по детям, с которыми мы работаем в школе несовершеннолетних правонарушителей и кризисных ситуациях и способах их преодоления. Где это делать? В детских поликлиниках, разумеется, в перинатальных центрах, на всех этапах психологического сопровождения развития ребенка. Надо восстановить сокращенные ныне специализированные психологов в школах и детских садах. Должна быть госаттестация таких специалистов, чтобы среди них не оказалось людей с собственными психологическими проблемами и комплексами. Считаю, это совместная задача министерств образования, здравоохранения и соцзащиты.

культура: Против потока маршрут предлагаете. У нас же везде все «оптимизируют»: образование и здравоохранение превратили из конституционной обязанности государства в услуги.

Асанова: Другого пути нет. И кое-что в этом направлении все же начинает двигаться. В прошлом году после нашумевшего случая расширенного суицида подростков я по гранту Минобрнауки разработала программу повышения квалификации школьных учителей в области ранней профилактики суицидов. Программа выиграла конкурс, и нашему Институту поручили создать всероссий-

ский плацдарм по подготовке педагогов для работы с девиантными, то есть «трудными» старшеклассниками.

культура: Наверное, одной из причин явления, о котором мы говорим, стало ослабление социальной ответственности государства?

Асанова: Безусловно. Дело даже не в том, что мамам, решающимся на отчаянный шаг, буквально нечего есть и нечем кормить ребенка. А просто до нее, особенно если это мать-одиночка, часто никому нет дела. Несколько лет назад была во Франции на стажировке и, честно говоря, позавидовала работе районных центров социальной опеки. Педагог, педиатр, социальный сотрудник, детский психотерапевт и даже специально обученный шофер регулярно приезжают и кропотливо, с терпением и любовью занимаются с каждым девиантным ребенком и его родителями. Ювенальная юстиция? Опасность ее в западной модели есть, и нередки эксцессы на этой почве. Однако не стоит забывать и про обратный полюс проблемы: холода социального равнодушия, брошенности, часто толкающей к самоубийству. Его у нас стало слишком много, словно мы окamenели в бесчувствия. Надо находить силы выбраться из эгоистического кокона, протянуть руку, поинтересоваться, помочь хотя бы добрым словом и взглядом тому, кто живет или работает рядом. Поступая так, вы и себе поможете, это я как психотерапевт со стажем говорю.

культура: Матери убивают детей в десятках голливудских фильмов. Можно ли сказать, что таким образом пропагандируется филлицид?

Асанова: В целом да. Хотя многое зависит от сценария. Например, в фильме «Любимчик» Кевина Бейкона мать, безгранично и эгоистично любящая сына, в отчаянии от того, что он начинает с возрастом отдаляться от нее, решает на расширенном самоубийстве. Она погубит, а мальчик выживает, но у него остаются явные психические проблемы. Фильм, в принципе, напоминает нравственный урок: как не надо поступать. Есть ведь даже такое направление, как «кинотерапия». Однако большинство массовых картин, особенно ужасиков со сценарными суицидами и инфантицидами, скорее, могут стать моделями поведения для психически неуравновешенных зрителей обоего пола.

культура: Пожалуй, с точки зрения психического здоровья общества было бы правильно психотерапевтам консультировать создателей массовой кинопродукции еще на уровне сценария?

Асанова: Это можно было бы только приветствовать. Слышное многое в нашей жизни происходит не по злому умыслу, а из-за элементарного незнания.

ФОТО: РОМАН ДЕНИСОВ/ТАСС

Нильс ИОГАНСЕН
Тверская область,
Московская область

Мировые цены на изделия из пушнины упали более чем в два раза, на рынке мехов наблюдается изрядное переизбыток, и его участники настроены пессимистично. Но и в этих непростых условиях отечественные звероводы открывают новые фермы, пытаются бороться с засильем импорта, объединяются, чтобы противостоять контрабандистам.

Россия — страна, где чуть ли не все поголовно одеваются в меха, там изобилие всевозможных шкурок. Подобный стереотип до сих пор в ходу на Западе. В советские времена мы действительно лидировали в списке экспортеров пушнины с большим отрывом. Правда, на долю собственных граждан оставалось немного: охотничья шапка и каракулевая шуба являлись свидетельством того, что жизнь удалась.

Пушистая валюта

Боле пятисот звероводов, обеспечивающих СССР плюс еще 30 процентов планеты шкурками, — с такими показателями мы встретили перестройку. Звероводство советские власти озоботились практически сразу после победы в Гражданской войне. В рамках НЭП отрасль составляли небольшие частные хозяйства, затем был образован государственный Всесоюзный пушной синдикат. Преследовались сразу две цели. Во-первых, защита природы, сохранение и воспроизводство поголовья диких зверей. Во-вторых, продажа меха заграничным покупателям за валюту. Для этого в 1931-м создали внешнеэкономическое объединение «Союзпушнина».

— Наше хозяйство основано в тот же год, то есть совсем скоро будем праздновать 85-летие. Во время Великой Отечественной войны мы работали, все сотрудники получили бронь. Ведь предприятие добывало столь необходимые стране доллары и фунты, нашими мехами в том числе оплачивались поставки по ленд-лизу, — рассказывает гендиректор ОАО «Племенная зверосовхоз «Салтыковский» Константин Кирилушкин.

Зверхозы ставили очень грамотно — там, где для животных имелась в наличии дешевые корма. Например, в Тверской (Калининской) области их очень много, да и в Подмосковье тоже.

— Звери, по сути, подбедают за людьми. Их кормят отходами — тем, что выбрасывают мясокомбинаты, птицефермы и рыбзаводы, — объясняет директор звероплемзавода «Савватьево» Ге-

оргий Четверкин. — В СССР все учитывалось, производство было практически безотходным. Сегодня, увы, большую часть отходов утилизируют, то есть попросту отвозят на свалки. Природа засоряется, а на ветер выбрасываются просто чудовищные деньги.

Из полутысячи зверхозов осталось в лучшем случае 30–40 ферм. Отрасль содрогается под давлением импорта и чудовищных кредитных ставок, предлагаемых российскими банками. Показатели производства соответствующие: из десяти миллионов шкурок, которые в РФ ежегодно идут на производство одежды, лишь три миллиона имеют отечественное происхождение. Из 90 процентов изделий, висящих в магазинах, пошиты за рубежом. В том числе из русского меха.

Из двух норок

После распада СССР наше место на глобальном рынке пушнины занял Китай. В Поднебесной взяли на вооружение советские технологии, государство не пожалело денег, и дело заспорило. Сегодня из 70–80 миллионов шкурок, которые ежегодно продаются в мире, половина приходится на продукцию КНР. По ряду видов меха, например по еноту, позиции китайцев непоколебимы — конкурентов нет. И не предвидится.

А вот по норке предложение оказалось явно избыточным, образовалось 30-процентное переизбыток. Особенно в бюджетном сегменте.

Звероводы КНР осложнили жизнь всем, но прежде всего себе. Антибренд «китайский мех» гремит по планете. Ведь животных в Поднебесной из соображений уменьшения себестоимости кормят жуткими эрзацами и пичкают химией. Товар получается соответствующий. Более того, шкурку сильно растягивают, вымачивая в различных реактивах и перфорируя, а потом еще и красят. Шуба из двух норок — как вам такое?..

— Сегодня производство где-то на 30 процентов превышает спрос, соответственно число игроков должно уменьшиться. Прежде всего за счет самих китайцев, которые выращивают длинношерстную русскую, половину — европейская. Мода — штука переменчивая, сегодня один товар пользуется спросом, завтра на пике популярности окажется совсем другой. Поэтому и не делаем резких движений, русская норка все равно никуда не денется — ее будут покупать, — уверена заместитель гендиректора по финансово-экономическим вопросам ОАО «Племенная зверосовхоз «Салтыковский» Анна Климова.

Покупать, понятное дело, будут, но вот почему? Рынок норки, который обвалили китайцы, потянул за собой все остальные меха, цены упали более чем в два раза. По оценкам звероводов, еще пару лет меха продолжат оставаться недорогими. Но потом, после того как производство сократится, цены вновь поднимутся. И на норку, и на соболь, и на все остальное. Пока есть шанс, глупо им не воспользо-

Свой мех ближе к телу

Покупать натуральную шубу сегодня выгоднее у российских производителей. Московские «Русский мех» и «Мех-Экспо», пятигорские фабрики «Алеф», «EL-EZER» и «Эдита», Кировская меховая фабрика «Соболь», которая, несмотря на название, специализируется на производстве норковых шуб, — эти предприятия работают в основном на отечественном сырье, используют компьютерные технологии для моделирования и лекала особо высокой точности. А компания «Русский мех» следует принципу сезонности: заготавливают шкурки исключительно зимой, когда зверь имеет более густой подпушек, — износостойкость таких товаров выше. Цены на норку, лису, мутон и нутрию — среднерыночные. Полушубок до середины бедра — «автоледи» — модной поперечной выкладки обойдется в 80–120 тысяч рублей, длинное, ниже колен, норковое пальто с поясом — коричневого, черного или цвета махагон — в районе 150 тысяч. Короткая серебристая норка, разумеется, «поперечка» с воротничком-стойкой и укороченными рукавами «летучая мышь» в салоне «Меха Екатерина» уже 215 тысяч, черно-бурая пушистая лиса чуть выше колена — 250–289, полупальто из седого баргузинского соболя — в три с «копейками» миллиона. Фабрика покупает мех на международных аукционах в Санкт-Петербурге, Хельсинки, Копенгагене, Торонто и Сиэтле, а также в некоторых отечественных зверохозяйствах.

Соболь в магазинах «ELENA FURS» можно найти за 1 300 000 — 1 800 000 рублей. Считается, это не дорого.

Вообще, обитатель российских просторов, а помимо баргузинского ценится тобольский, кузнецкий и камчатский соболь, на родине превращается в шубу не так часто: пятигорские фабрики из него вообще почти не шьют, московские и питерские — редко. Настоящая роскошь и «разврат» — в салоне «SOBOL», официальном дилере ведущих итальянских меховых производителей ANTONIO DIDONE, NELLO SANTI, MELE1880, FABIO GAVAZZI, RINDI, MANZONI24, LANGIOTTI, GRANDI.

Шубы и впрямь богатые, описания — поэма («атрибут статуса и стиля, насыщенный маренго, россыпь серебристых волосков»), модели на фоне ретрокардидлаков, цена — по запросу.

По старинке отправляются в шуб-тур в Италию и Грецию сейчас вряд ли разумно — прайсы в евро. Кроме того, в Италии не редкость мошенники, которые могут предложить под видом эксклюзивного соболя, к примеру, крашеную куницу.

Дарья ЕФРЕМОВА

ный директор звероплемзавода «Савватьево» Владимир Кудрявцев.

Далеко не у всех российских предприятий есть средства на замену поголовья животных, а уж диверсификация — вообще удел избранных, кто смог найти хоть какие-то свободные деньги.

— Половина нашей норки русская, половина — европейская. Мода — штука переменчивая, сегодня один товар пользуется спросом, завтра на пике популярности окажется совсем другой. Поэтому и не делаем резких движений, русская норка все равно никуда не денется — ее будут покупать, — уверена заместитель гендиректора по финансово-экономическим вопросам ОАО «Племенная зверосовхоз «Салтыковский» Анна Климова.

Покупать, понятное дело, будут, но вот почему? Рынок норки, который обвалили китайцы, потянул за собой все остальные меха, цены упали более чем в два раза. По оценкам звероводов, еще пару лет меха продолжат оставаться недорогими. Но потом, после того как производство сократится, цены вновь поднимутся. И на норку, и на соболь, и на все остальное. Пока есть шанс, глупо им не воспользо-

ваться: если думаете о шубке — время покупать.

Белорусская угроза

Выращивание соболя пока что российский монополия, да и в дикой природе этот пушной зверек водится только у нас. Попытки его разводить предпринимались как датчанами — признанными технологичными лидерами мирового пушного звероводства, так и вездесущими китайцами. К счастью, никто еще не преуспел. Кстати, что касается так называемого «канадского соболя», под этим громким именем продается обычная куница.

В Савватьево незадолго до Нового года открылась соболиная ферма, звероводы осваивают новое направление.

— Это долгосрочные инвестиции. Только через пять лет производство выйдет в ноль, до прихода очень далеко. Соболя вообще сложный зверь. В племенное разведение идет с пяти лет, потомство вынашивает девять месяцев — как человек. То есть с ним нужно уметь работать, а таких специалистов в других странах нет, — объясняет Кудрявцев. «Искусственных» соболей на рынок вообще мало — дефицит очень выгодное. Себестоимость

шкурки получается на уровне 70–80 долларов, а отпускная цена — около 90 «зеленых». Плюс время.

С норкой куда проще, она быстро плодится и значительно более неприхотлива, в том числе в плане питания. Лиса — тоже не такое хлопотное дело, но тут рынок крайне сильно колеблется по летам, когда все носили пушистые жилетки. Сегодня они отошли, спрос на чернубурку упал — берут значительно меньше, в основном на отделку норковых изделий.

Именно поэтому и возникает соболиная ферма — этот мех вечен, как золото.

шленно недоступны, — жалуется Кирилушкин.

Пожоие проблемы у всех — с финансированием звероводства в РФ, мягко говоря, проблемы. И если ферме в Савватьево удалось-таки каким-то чудом пробить частичное субсидирование (по программам Минсельхоза) некоторых своих трат, то коллеги из Балашихи не могут похвастаться даже этим. Попытки получить помощь от Фонда развития малого и среднего предпринимательства успехом не увенчались.

Между тем на горизонте новая угроза. В братской Белоруссии государство активно вкладывается в звероводство, порой дает «невозвратные» кредиты. И спе-

Хотя пару лет назад стало немного легче. А вскоре вроде бы и шубы чипировать собираются — чтобы контрабанду отсечь, — рассказывает Кудрявцев.

С чипированием пока много неясного — игроки рынка законопроект этот в глаза не видели. Да и нет уверенности, что он поможет. Ведь, скажем, поддельные акцизные марки на алкоголь купить совсем несложно...

Дом больших кошек

Весьма докучают отрасли, по мнению ее представителей, экологи. Так, «Савватьево» недавно выдержало организованное наступление. Предприятие обвиняют в том, что «от него воноет», защитники животных говорят о жестоком умерщвлении зверьков, увеличилось число соответствующих публикаций в интернете и местной прессе. Бытует версия, что наезд на один из крупнейших отечественных зверосовхозов — дело рук китайцев или их российских партнеров по меховому бизнесу. Впрочем, власти региона предпочитают не реагировать на огульные обвинения.

— Пушное промышленное звероводство — одна из традиционных отраслей экономики в Тверской области. Сегодня в рамках политики импортозамещения производство пушнины, пошив и реализация меховых изделий из отечественного сырья приобретает совершенно новое значение. Применение в данном процессе экологически безопасных ресурсосберегающих технологий, современный дизайн меховых изделий, прекрасные условия содержания и выращивания зверьков, достойное качество и гибкая ценовая политика — все это позволяет говорить об устойчивой тенденции повышения конкурентоспособности продукции тверских звероплемзаводов, — по-очередно уверен министр экономического развития Тверской области Алексей Огоньков.

На самом деле, ферма не воноет, животных до поры до времени очень любят. Владимир Кудрявцев шагает вдоль рядов клеток, и шорки строятся — приветствуют человека кормящего. Он им что-то щечечет, зверьки пищат в ответ. Конечно, часть из них ожидает печальная участь стать шубками и шапками, но такова жизнь.

Куда интереснее история, которая приключилась в Балашихе. В 1986 году в «Салтыковский» завезли рысей — разводить на мех. Шкурка лесной красавицы стоила тогда около двух тысяч долларов (сейчас она сильно подешевела). Но в итоге победила жалость. И тут просто живут два десятка самок и пять самцов-производителей.

Ежегодно рождается 20–25 малышей, которые мигром находят новую семью. Чаще всего их берут домой — это же кошка, только большая. Сибирские рыси, которых разводят в «Салтыковском», размером чуть ли не как ирбисы. Всего 80 тысяч рублей — и у вас дома появится смешной, неуклюжий мурчающий комочек, правда, очень быстро растущий.

— Я только недавно стал директором, до этого долго работал зоотехником именно по рысям. И всегда стараюсь отговорить покупателей, уж больно зверь серьезный. Бесспорно, бывают спокойные и дружелюбные животные, но ведь может попасться и с дурным характером, — предупреждает Кирилушкин.

Они действительно разные. Вот типичный «Васька» — веселый, добродушный, себе на уме. Рядом кот-хулиган, любитель подраться — ну, точно диснеевский «Том». Спокойно волежит молодая «Мурка», такая прижалась бы на вашем диване. Рядом — типичная кошка «Дуся», тупая как пробка. А ведь котята — они такие одинаковые, все без исключения милые. Кто из них вырастет — лотерея.

Здесь для всех найдется крыша над головой и миска с кормом. Потому что люди «в ответе». Такой у нас менталитет, воспитание, культура. Китайцы вот новорожденных самочек русской норки предпочитают не выращивать, сразу убивают — у самцов шкурки больше, они выгоднее, да и спрос оных же падает. Представить, чтобы в тверских или подмосковных хозяйствах поступили подобным образом, невозможно. «Рука не поднимается», — резюмирует Анна Климова.

МНЕНИЕ

Оксана ФЕДОРОВА, замдиректора факультета зоотехнологий и агробизнеса ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА имени К.И. Скрябина», доктор биологических наук:

— В России меха запрячь нельзя, без них мы просто не проживем. У нас огромные просторы на Крайнем Севере, за полярным кругом, там одежда из пушнины совершенно необходима. Я сама жила и работала в Эвенкии, при минус 50 никакие курточки и пальтишки из искусственных материалов не помогут. Замерзнешь насмерть. Да и в средней полосе наши зимы холоднее европейских.

С точки зрения охраны дикой природы позиция экологов просто безумна. 95 процентов мирового рынка меха — клеточная пушнина. Если этот бизнес ликвидировать, то за два-три года зверей в лесах не останется, всех выбьют. Ведь спрос никто не отменял, значит, будет и предложение.

А те акции, которые проводят сами защитники, — это же верх варварства! Например, когда они нападают на фермы и выпускают зверей из клеток. Домашние животные в дикой природе обречены на мучительную гибель — от голода и не только. Они не умеют добывать пропитание, не способны защищаться, очень доверчивы. Бесспорно, на зоофермах их потом умерщвляют, но весьма гуманными методами, в том числе чтобы не попортить мех. Тех же коров и свиней зачастую убивают гораздо более жестоко, дабы сохранить потребительские свойства мяса.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

— Понимаете, его покупают не только потому, что он красив. Это, безусловно, факт. Но так у нас повелось издавна: соболь — синоним престижа. Царская шуба — исключительно соболь, уже боярину она не по статусу. Конечно, сегодня шубы из этого меха шьют редко, причем не только из-за дороговизны конечного продукта. В отделе, в комбинации с другими видами пушнины, он смотрится подчас значительно выигрышнее, — рассуждает Георгий Четверкин.

В «Салтыковском» соболя живут давно — с 1948 года, это был один из первых опытов выращивания данного зверька в неволе. Клеточный соболь гораздо красивее дикого, его мех гуще, ровнее и более темный. Вот только дикий соболь продается лучше — он банально дешевле.

— На пятисот тысяч шкурок, которые приносят охотники, приходится 50–60 тысяч полученных в неволе. Более того, нам сложно конкурировать с добытчиками и торговцами: заготовитель покупает по 2–3 тысячи рублей, продает — по 75–76 долларов, прибыль — сто процентов. Куда нам до такого... Нам бы найти где-нибудь оборотные средства, кредиты нынче совер-

циализироваться там собираются именно на соболя.

— Батяка — мужик серьезный, ничего просто так не делает, денег на ветер не швыряет. Информация пока немного, но известно, что инвестиции уже измеряются миллионами долларов, — грустно констатирует Климова.

Да и китайцы не сидят сложа руки. По слухам, там тоже намерены вновь заняться соболями, причем молодежь надеются добывать контрабандным путем с территории северного соседа. Российские звероводы давно пошли на картельный створ — не продавать молодежкам соболя за границу, но, похоже, находят предатели.

Сказать, что наши власти совсем ничего не делают, наверное, нельзя. Так, наконец-то начала работать таможня.

— Еще недавно как было — шкурки покупались, к примеру, по 20 долларов, декларировались по одному доллару. Вот с этой суммой и начислялись на границе НДС и пошлины. А мы-то все налоги честно платим... Понятное дело, российские производители были в проигрыше, по сути, внутренний рынок сдали иностранцам.

Расцвет империи

МАСТЕРСКОЕ СПИСОКОВ И ПОДОЛЬСКОЕ, 1950-е

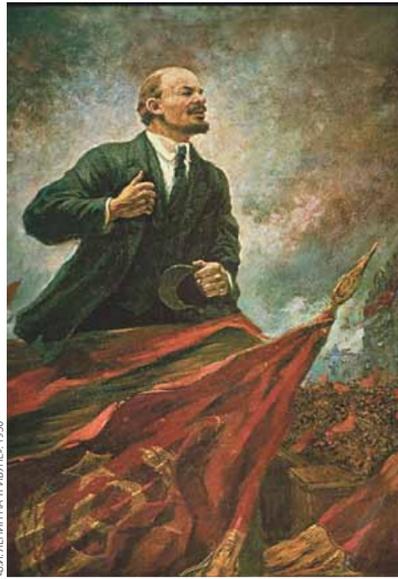

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ исторический музей представляет проект, посвященный классике соцреализма. «Александр Герасимов. К 135-летию художника» — это попытка отбросить штампы и объективно представить творчество лауреата четырех Сталинских премий и президента Академии художеств СССР на его первой за 60 лет выставке.

Герасимов был сыном прасола, торговца быками и лошадьми. В 22 года юноша, тянувшийся к рисованию, покинул провинциальный Козлов (нынешний Мичуринск) и отправился в Москву, где поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества. Там преподавали выдающиеся мастера — Архипов, Серов и Коровин. Последний повлиял на будущего художника: Герасимов на всю жизнь сохранил широкую, этюдную манеру письма. Кроме того, у именитого учителя он перенял любовь к изображению пышных букетов. По воспоминаниям современников, рядом с домом уже пожилого Герасимова обязательно цвели розы и пионы, с которых он писал натюрморты. Впрочем, Александр Михайлович чуточку ощущал разницу между своим и коровинским даром: «Константин Алексеевич Коровин, конечно, делал это лучше меня! В его розах больше нежности, поэзии, воздушности. У меня, как у степняка, в розах другое: мощь и изобилие земных сил черноземного плодородия».

Картины Герасимова действительно особенные: фактурный, пастозный мазок, яркие насыщен-

ные цвета — оттенки желтого, малинового, зеленого, сиреневого, синего. Его полотна полны земной жизни — будь то тяжелые, сочные «Розы на столе» (1938) или пестрые «Полевые цветы» (1945). Впрочем, Александр Герасимов прежде всего прославился как создатель канонических изображений советских вождей. Поздно перебравшийся в столицу (после училища он на несколько лет вернулся в родной Козлов), Герасимов стал известным почти в пятьдесят, когда нарисовал Владимира Ильича («В.И. Ленин на трибуне», 1930). Эту работу, самую тиражируемую в СССР, можно увидеть на нынешней выставке. Кроме того, здесь представлены изображения Сталина (Герасимов считался любимым художником вождя), а также Ворошилова (с живописцем их связывала крепкая дружба). Гвоздь экспозиции — гигантское полотно «Гимн Октябрю» (1942), за него мастер получил свою вторую Сталинскую премию. Финальный аккорд выставки — «Половецкие пляски», созданные в 1955-м: яркие и сочные, одна из безусловных вершин творчества. Попавший в хрущевские времена в опалу, Герасимов сравнил себя с Рембрандтом, умершим в бедности и забвении. Уместна такая аналогия или нет, предстоит решить потомкам. Впрочем, с великим голландцем их точно роднило одно: работа художников шла по нарастающей всю жизнь, и поздние «осенние» полотна порой не на шутку превосходили ранние.

В.И. ЛЕНИН НА ТРИБУНЕ, 1930

На выставке Pirelli кто главный экспонат?

СЕРЕНА УИЛЬЯМС, АПРЕЛЬ, 2016

В МОСКВЕ стартовал XI международный месяц фотографии «Фотобиенале-2016». Самой ожидаемой из россыпи выставок, открывшихся в Мультимедиа Арт Музее, стала экспозиция «THE CAL: Pirelli Calendar 2016». Казалось бы, знаменитый календарь не нуждается в представлении: голые красотищи, лучшие фотографии, ограниченный тираж — экземпляры попадают в руки только сильных мира сего. Однако в этот раз концепция круто поменялась: вместо томных топ-моделей его страницы заняли женщины всех возрастов и фигур, добившиеся в жизни значительных результатов. Всего их четырнадцать: по одной на каждый месяц, плюс юная Сэди Хоуп-Гунд, попавшая в кадр за компанию с бабушкой, известным коллекционером Агнес Гунд. А также лицо календаря — китайская актриса Яо Чэнь. Делать снимки доверяли знаменитой Энни Лейбовиц.

Выбор персоналий может удивить отечественного зрителя. Здесь есть и звезды всемирного масштаба — вроде теннисистки Серены Уильямс или рокистки Патти Смит. Некоторые героини известны лишь ограниченному кругу, как, скажем, фэшн-блогер Тави Гивенсон, ставшая популярной еще подростком и превратившаяся теперь в симпатичную молодую леди. А часть моделей

и вовсе локальные американские знаменитости. Вроде Фран Лебовиц — писательница, плоть от плоти Нью-Йорка: обитательница Манхэттена, облаченная в неизменные джинсы и шитый по заказу мужской пиджак. Или стендап-комедиантки Эми Шумер: одной из немногих, кто рискнул в этот раз раздеться и показать неидеальные формы. Впрочем, красота в привычном глянцево-модернистском смысле присутствует. За нее отвечает отечественная модель Наталья Водянова, которая, правда, попала в проект не только благодаря «подиумному» опыту: за ее плечами — многолетняя деятельность в сфере благотворительности.

Фотографии Лейбовиц упрекнуть не в чем, хотя Энни, известная дорожкой к компании с бабушкой, известным коллекционером Агнес Гунд, на сей раз решила показать героиню без прикрас. Минимум ретуши, простой потрепанный задник, черно-белые кадры. В этом есть своеобразный вызов — отказ от взгляда на женщину как на «товар» и акцент на ее достижениях. Продолжит ли Pirelli развиваться в данном направлении или это был всего лишь изысканный реверанс в сторону модных взглядов, покажет время. Однако, судя по недвоякому бурчанию некоторых посетителей-мужчин, под железной пятой феминизма далеко не все чувствуют себя уютно.

Анатолий Любавин: «Поджигать двери — самый простой способ оказаться в центре ВНИМАНИЯ»

13 февраля исполнится 60 лет ректору МГАХИ им. В.И. Сурикова народному художнику Анатолию Любавину. Мастер отметит юбилей персональной выставкой, которая откроется 16 февраля в Российском центре науки и культуры в Париже. «Культура» встретила с Анатолием Александровичем и поговорила об учебе в мастерской Ореста Верейского, современном искусстве и трудоустройстве выпускников МГАХИ.

культура: Как получилось, что Вы стали художником?

Любавин: В 1966 году в Подольске, где я рос, открыли художественную школу. Ее возглавил Николай Фетисов, который работал у нас учителем рисования и труда. Одноклассники отправились сдавать экзамены. Я узнал об этом последним, когда оставалось одно вступитель-

культура: Конкурс не падает?

Любавин: Нет. С каждым годом количество абитуриентов только увеличивается. Сюда идут те, кто не может не рисовать. Сейчас средний конкурс по институту — до четырех человек на место.

культура: Следите за судьбой выпускников?

Любавин: Связь остается. Вуз небольшой, да и вообще художников не так уж много. Всегда говорю студентам: «Когда окончите институт, будем жить в одном пространстве, участвовать в выставках. Давайте по-джентльменски относиться к творчеству друг друга». Некоторые становятся преподавателями, другие занимаются рисунками в галереях, третьи сотрудничают с галереями. Пока не было ни одного заявления на бирже труда. У нас безработицы нет.

культура: Правда ли, что Запад переживает упадок академического художественного образования?

АБСТРАКЦИЯ ТРАВЕ, 2005

ное испытание — композиция. Пришел на финальный экзамен и неожиданно оказался принят. А мои товарищи — нет. Учеба мне нравилась. Родители тоже были рады, что после школы ребенок занят.

культура: Трудно было поступить в «Пятачок» (Художественное училище памяти 1905 года)?

Любавин: В мое время его так не называли (*смеется*). Конкурс оказался огромный, но я почему-то не волновался. Там были замечательные педагоги: Юрий Карпушин, Матильда Бугакова, Александр Дубинчик, которые познакомили нас с основополагающими понятиями, связанными с изобразительным искусством. После окончания подал документы в Суриковский институт: считал его лучшим вузом в СССР. Здесь учились советские классики, преподавали Дейнека, Осмеркин, директором был Грабарь... Собирался поступать на живопись, но Юрий Карпушин, сам выпускник МГАХИ, сказал: «Если хочешь стать художником — только на графику». Я последовал совету и не пожалел, учился у таких великих мастеров, как Николай Пономарев и Борис Успенский. Познакомился с неизвестными мне техниками: литографией, линогравюрой, офортом...

культура: Что было после института?

Любавин: Повезло — приняли в творческие мастерские Академии художеств СССР под руководством Ореста Верейского. Он был человеком высокой культуры. Очень тактичен, обращался к нам только на «вы». Часто приглашал к себе домой, показывал работы из коллекции отца. В 1983 году я вступил в Союз художников СССР. Затем началась перестройка. И, наконец, 1990-е... Вдруг раз — и денег нет, а у меня семья, две дочери. Разносла по салонам картины. Сильно выручил офорт — печатная техника, позволяющая сделать тираж. Время было жесткое, но оно меня закаляло. Тот опыт помогает не пасовать перед трудностями.

культура: Как стали преподавателем?

Любавин: В 1998 году пришел в Московскую государственную текстильную академию имени Косыгина, где и началась моя педагогическая деятельность. Приобрел бесценный опыт, работая с молодыми художниками. А в 2004-м получил приглашение от Анатолия Бичукова, тогдашнего ректора Суриковского института.

культура: Как в связи с реформой образования сейчас живет МГАХИ?

Любавин: У нас новый учредитель — Министерство культуры. Однако наш институт остался при Академии художеств. Это принципиальный момент — сохранить связь с РАХ, нашей альма-матер. Не собираемся перечеркивать историю.

Любавин: Да. К нам приезжают студенты, которые до этого поступали в престижные учебные заведения за границей, но, проучившись год-два, разочаровались. В России сохранены все ступени образования: художественная школа, училище, институт, мастерские. Ведь прежде чем научиться ходить, ребенок ползает, падает, разбивает колени. И художнику в профессии нужно пройти определенный путь. Потом делай, что хочешь. Школа, пластический опыт будут видны, даже если занимаешься инсталляциями и перформансами.

культура: Как, кстати, относитесь к современному искусству?

Любавин: Нормально, когда под ним понимается творчество наших современников. В МГАХИ, например, есть мастерские под руководством Айдан Салаховой, Валентина Сидорова, Алексея Суховецкого. К провокациям отношусь очень хорошо. Поджигать двери — самый простой способ оказаться в центре внимания. Лучше доказывать состоятельность по-другому.

культура: Художнику сложно найти свой изобразительный язык?

Любавин: Человек впитывает весь опыт мирового искусства. Я не искал свой стиль. Просто некоторым нравится ездить в творческие командировки. А у меня была семья, которую не мог надоко оставить. Мой круг — дочери, жена, дом. Пытался найти свое пространство, находясь в четырех стенах, и перенести его на холст. Получилось или нет, судить не мне.

культура: У Вас на столе открытки с репродукциями Александра Головина, Павла Федотова. Любимые художники?

Любавин: Если точнее, своеобразная лагуновская бумажка для студентов. Многие проглатывают, на них жалуются педагоги. Ребята приходят ко мне, и я спрашиваю: кто автор? Если не могут назвать, отправляю. Правда, студенты народ хитрый: заучивают и передают друг другу. Но я тоже не прост. Периодически меняю экспозицию — вот у меня Василий Кандинский, Павел Кузнецов. Здесь только классики, которых они обязаны знать.

культура: Не отвлекает административная работа от творческой?

Любавин: Когда вручаю дипломы, говорю выпускникам: «Вы выходите в жизнь, и везде ждут препятствия: отсутствие квартиры, денег, мастерской. Запомните фразу: художнику ничто не мешает». Мой внутренний девиз — не ныть. Склонен принимать те условия, которые диктует жизнь. Приходится писать картины не только в мастерской, но и в кабинете. Профессионал не должен ждать вдохновения — оно приходит во время работы.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Тысячу лет не виделись

Петр АКОПОВ

СООБЩЕНИЕ о том, что 12 февраля в Гаване состоится встреча патриарха Кирилла и папы Франциска, прозвучало буквально как гром среди ясного неба. И все же нельзя сказать, чтобы оно было уж совсем неожиданным — в последние месяцы разговоры о такой возможности участились.

Ватикан хотел этого последнюю четверть века — причем если в первые годы для католиков было важно организовать визит понтифика в Россию, то потом, когда они убедились, что такое в принципе невозможно, упор делался на то, чтобы организовать контакт на нейтральной территории. Московский патриархат, не отрицая идею в принципе, всегда говорил о наличии ряда препятствий, в первую очередь связанных с прозелитизмом Ватикана на канонических территориях РПЦ, прежде всего на Украине. И если у папы Иоанна Павла II и патриарха Алексея шансов на встречу были абсолютны ничтожны, то у Бенедикта и Кирилла, в принципе, она могла бы состояться — но три года назад немец вдруг ушел на покой, причем при обстоятельствах, больше похожих на вынужденную отставку.

Интеграция Франциска, первого иезуита и первого представителя Нового Света, означала серьезнейшее изменение в Ватикане — среди прочего стало понятно, что папа активизирует попытки встретиться с предстоятелем РПЦ. Для Ватикана чрезвычайно важно показать, что католицизм сближается с православием — несмотря на то, что с константинопольскими патриархами (формально старшими в православном списке поместных церквей) такие контакты осуществляются уже более полувека, все в мире понимают: православие — это Россия. Ватикану важно показать, что он выступает в качестве миротворца, который призывает всех христиан к единству поверх различий, подтверждая тем самым свой статус глобальной, главной в мире церкви. Католицизм уходит из Европы, и если не будет скорого возрождения веры, то Латинская Америка и Африка окончательно превратятся в центр католического мира. Либеральная диктатура то-

лерантности вытесняет христианство на периферию общества.

Попытка приспособления к «вызовам времени» и упрощения, предпринятая после Второго Ватиканского собора, не остановила, а, похоже, лишь ускорила потерю паствы — особенно заметную на фоне активного распространения ислама в Европе. Ватикан с его мальтийским и иезуитским орденами давно уже не столько религиозный, сколько политический центр силы, за которым стоят в том числе и влиятельнейшие европейские элиты. Их не очень устраивает англосаксонский проект глобализации, в рамках которой никакому католицизму нет места. Ватикану требуются союзники — как в церковной, так и в геополитической борьбе, именно это он и предлагает России. Она нужна католическим элитам для противодействия атлантическим планам полной дехристианизации и подчинения Европы, для решения вопроса Иерусалима и успокоения Ближнего Востока. И нам важно работать — как на государственном, так и на церковном уровне.

Пути уже встречались с Франциском, подобным отношениям на высшем государственном уровне ничто не мешает. Но вот для встреч глав двух церквей были и остаются серьезнейшие препонны. В православной церкви сильно желание не идти ни на какие компромиссы в вопросах вероучения и канонов, а контакты с католиками рассматриваются как потенциально способные привести к эккуменизму, то есть размыванию основ православной веры. Совместные молебны, конечно же, недопустимы, тем более что мягкая сила Ватикана в делах церковных как раз и состоит в аккуратном, незаметном проникновении. У православия есть тысячелетняя традиция сопротивления различным влияниям — не говоря уже о том, что католическая церковь не только исподволь, но огнем и мечом стремилась сокрушить «схиматиков», то есть

православных русских. И хотя в последние десятилетия Ватикан перестал называть православных еретиками, наше отношение к ним не изменилось. Что, впрочем, не исключало контакты между отдельными иерархами и даже богословские дискуссии. Кризис христианства в Европе и наступление идеологии толерантности дал повод русской церкви смягчить свою позицию по поводу встречи папы и патриарха.

Есть ли угроза того, что Ватикан будет трактовать событие в Гаване как свою победу? Нет — потому что ни о каком сближении канонов речи не идет. Когда говорят о том, что Ватикан готов на большие догматические уступки ради признания примата власти римского понтифика — некоторые у нас опасаются такого исхода, — не учитывается, что РПЦ, в принципе, может пойти на признание старшинства римского понтифика (не его непогрешимости и уж тем более не статуса «наместника Бога на Земле») только в одном случае: если католическая церковь откажется от тех искажений христианского вероучения, которые в XI веке привели к расколу, а также более поздних. То есть станет такой же православной, как и наша. Но это в обозримой перспективе невозможно — менее чем через сорок лет будет тысячелетие раскола, за это время догматические и прочие разногласия приобрели уже характер цивилизационных.

Русская православная и европейская католическая цивилизации шли своими путями, враждовали и сотрудничали, воевали и мирились. Но сейчас католическая Европа, в прошлые века столь агрессивная, сама находится в глубокой обороне. И уже не от христианской конфессии, а от откровенно антихристианского глобализма. В этих условиях она протягивает руку нам — не ради мифической унии, но для союзнических отношений в абсолютном мирском понимании этого слова. Можно как минимум обсудить условия. Так что встреча патриарха и папы чрезвычайно важна — именно как политическое событие, а не как шаг к воссоединению церквей.

Автор — публицист

Однажды в Бостоне

Егор ХОЛМОГРОВ

ФИЛЬМ «В центре внимания», вышедший в российский прокат 11 февраля, получил шесть номинаций на «Оскар». В случае его победы даже и в главной категории — не удивлюсь. Ведь картина продвигает политкорректные ценности, плюс отменно уныла — как раз то, что в последние годы и требуется американским киноакадемиком от «фильма года».

В основе сюжета — раскрученное в начале нулевых расследование газеты «Бостон глоб» против местной епархии римско-католической церкви. Как выясняют журналисты, 80 человек, одевшихся в сутану, — педофилы. Причем архиепископ Бостонский кардинал Бернард Лоу — защитник темнокожих, противник абортов и критик масонства, систематически покрывал извращенцев: угрожая потерпевшим не подавать в суд, а главное — переводил преступников на другой приход. Журналисты вскрывают систему перетасовки локотников и заговор юристов с целью сокрытия их деяний. В конечном счете репортеры собирают мозаику в единое целое и в 2002 году публикуют материал. Лоу вынужден подать в отставку — его в Ватикане забирает под свое крыло Иоанн Павел II. По всей планете прокатывается волна разоблачений, серьезно пошатнувших авторитет церкви. Ассоциация католицизма с педофилией становится любимым коньком мирового креативного класса, врежская вольтерское «Раздавите гадину!».

Смотреть «В центре внимания» как фильм о газетном расследовании довольно скучно. В нем постоянно повторяются приемы классики жанра — «Всей президентской рати» 1976 года, где Роберт Редфорд и Дастин Хоффман сыграли журналистов, раскопавших утергейтское дело. По сравнению с ним бостонская охота на педофилов выглядит довольно бледно — никаких тайных советов от ФБР и десятков запуганных свидетелей, у источников не приходится вытаскивать компромат с помощью хорошей репортерши.

А главное, понятно, что если Вашингтонским журналистам противостояла отлаженная машина — аппарат Белого дома, то возможности бостонского архидиоцеза, очевидно, ничтожны. Создатели фильма усиленно нагнетают саспенс, но ничего серьезнее ссор со старыми друзьями, пекшими о престиже католической церкви, или огорчения глубоко религиозной бабушки разобла-

чителям не угрожает. На «Бостон глоб» работает вся правовая система США, позволяющая получить доступ к любой информации и защитить свидетелей. Против — в основном предубеждения консервативных горожан. Сами журналисты, особенно старшего поколения, обнаруживают, что пропустили скверну, которая долгие годы была под носом.

И тут, пожалуй, главная фальшь всего расследования. Механизм репортерского поиска раскручивается лишь после того, как пришедший в «Бостон глоб» новый главный редактор Марти Бэрн говорит: копайте здесь. При этом постоянно подчеркивается: он «еврей и холостяк», что легко можно интерпретировать, как принадлежность к мутному высшему кругу, знающему обо всех все и готовому идти до конца, чтобы уничтожить врагов. А католическая церковь вообще — и лично противник абортов и масонства кардинал Лоу — явно для сего круга враги. В фильме много говорится, что нужен «чужак» — редактор-еврей или адвокат-армянин, чтобы сломать систему. Это неправда. На самом деле нужен предательский антисистемы, просто более могущественной и опасной. То, что Бэрн именно оттуда, подтверждает и его дальнейшая карьера — сейчас он возглавляет «Вашингтон пост».

Римская церковь, одна из последних консервативных сил в мире, попала в омерзительную липку ловушку педофилии. И этот провал, конечно, не случаен — не будь навязанного западному духовенству целибата, будь там дозволен брак в строгом соответствии с канонами, нерушимыми в Провансе, игры с мальчиками вряд ли бы стали болезнью католического священства. Не будь опять же чрезмерной заорганизованности и закрытости, характерной для католицизма, не возникло бы той чудовищной системы сокрытия педофилов, в которой запутался кардинал Лоу, наверняка не сам ее открывший, а унаследовавший от предшественников. Да и только ли Лоу — и в отставке папы Бенедикта XVI не последнюю роль сыграли обвинения в утаивании правды о подобных скандалах.

Автор — публицист

Но является ли римская церковь каким-то особым рассадником педофилии на Западе? Разумеется, нет. Преступления были публично разоблачены, дабы ослабить позиции Ватикана в защите нравственности, — скажем, что касается проблемы легализации гей-браков. Мол, не могут же быть судьями в этом вопросе попы, хватающие маюлеток за промежность? Однако во множестве других случаев, когда клиенты более «толерантны» и угодны западным правителям, их грехи умело скрываются. А если кого-то задевает по касательной, вскрывается днице ада.

В 2011-м в Британии скончался ведущий Би-би-си, уважаемый и знаменитый благотворитель, кавалер рыцарского креста Джими Сэвил. И только после его смерти выяснилось, что филантроп совращал детей сотнями, включая 35 случаев изнасилования. Чаше всего это происходило в детских госпиталах, приютах, тюрьмах для несовершеннолетних. Понятно, говорили о том, что таких масштабов преступление не могло оставаться незамеченным. Значит, его кто-то скрывал. Сколько же еще таких тайн хранит уважаемое и толерантное общество? Трудно даже представить...

Особое рвение в атаке именно на церковные институты связано с тем, что, дискредитировав их, можно вообще освободить себя от напоминаний о морали. И поэтому я воспринял бурные аплодисменты в конце пресс-показа с тревогой. Наши журналисты явно вообразили себя в шкуре разоблачителей из «Бостон глоб». Но на деле это отнюдь не ненависть к греху и преступлению. Напротив, к педофилии наш креативный класс, как показал недавний стихотворный пасквиль Дмитрия Быкова, относится с шутками-прибаутками. Это ненависть к тому, что церковь напоминает о множестве наших грехов. И очень хочется заткнуть ей рот, указав на грехи ее служителей.

Впрочем, в этой истории есть и серьезный урок для самой католической церкви. Зная об охоте, открытой на нее сыновьями погребели, ни в коем случае нельзя покрывать зло и мерзость. Оберегать продавших свою плоть дьяволу священнослужителей переводами и всяческими утайками поистине недопустимо.

«Медведь» заходит справа

Антон КРЫЛОВ

СОСТОЯВШИЙСЯ в Москве съезд «Единой России» прошел именно так, как должно проходить любое массовое мероприятие уверенной в себе правящей партии — умеренно пафосно, без сенсаций, резких заявлений и внезапных кадровых решений.

В условиях экономического кризиса и возросшей непредсказуемости в международных отношениях, наверное, это самая правильная модель поведения для партии власти. Ведь если к экономическим проблемам добавится политическая чехарда, последствия могут быть крайне печальными. Конечно, до чаемого некоторыми революционерами развала страны дело не дойдет, но и возвращение в 90-е, когда ни один состав правительства не мог прогнозировать свое будущее не то что на месяцы, а хотя бы неделю-две вперед, нам совершенно не нужно.

Предвыборная программа пока не написана, но, судя по тому, что говорилось на съезде, ЕР намерена предложить избирателям спокойное, поступательное развитие без поспешных реформ и заморозки текущей ситуации. Показательно, что из «чужих» полей, куда накануне плебисцита неизбежно вторгаются все политические силы, «Единая Россия» выбрала правое.

Из обозначенных на съезде задач обращает на себя внимание предложение отказаться от чистых проверок малого бизнеса, упрощение регистрации самозанятых граждан, снижение налоговой нагрузки на бизнес — словом, то, что мы привыкли слышать от либералов. Более того, помимо уже существующей в ЕР «либеральной платформы», появится еще одна, чьей целью станет поддержка предпринимательской инициативы.

Таким образом, партия власти намеренно отделяет своего избирателя от сторонников КПРФ и «Справедливой России». Скорее всего, речь идет о трезвом расчете — сама «Единая Россия» будет биться за центристского и правого избирателя, а в борьбу за голоса с левыми партиями вступит ОНФ. «Фронтвики» пойдут на выборы только по мажоритарным округам, а стоит ли свалиться в единую фракцию с «медведями» или обра-

зывать депутатскую группу, застоявшись за президентским блоком два голоса в Совете Думы, — решится уже по итогам осеннего волеизъявления.

Идея, в принципе, трезвая — нельзя объять необъятное. К тому же если левые КПРФ и СР — системные партии, обладающие представительскими и в Госдуме, и во многих региональных парламентах, то на правом фланге политического спектра в 2016 году довольно-таки пустынно.

Предвыборная программа пока не написана, но, судя по тому, что говорилось на съезде, ЕР предложит избирателям спокойное, поступательное развитие без поспешных реформ и заморозки текущей ситуации

«Яблоко» традиционно переругивается с не вполне адекватными наследниками СПС из «Парнаса», при том что по отдельности у этих партий нет ни малейшего шанса набрать пять процентов голосов. Бизнес-омбудсмен Борис Титов заявлял о готовности возглавить на этих выборах объединение либералов, выступающих с патриотических позиций, — но время идет, а определенности в его словах не получается. Собственно, все. Больше на правом фланге никого нет и посылать до выборов физически не сможет.

Поэтому, хотя говорить о «либеральном повороте», совершенном «Единой Россией», безусловно, преждевременно, в том, что пар-

Автор — публицист

У Сталина на даче

Владимир МАМОНТОВ

ИОСИФУ Виссарионовичу не спалось. Вада шумело море, но видно его не было — как и дачи с моря. Сталин нажал кнопку, притянувшись возле узкой кровати. Тут же открылась дверь, и вошел Властик. «В другую спальню перейдем, Иосиф Виссарионович».

— Нет, сядь-ка рядом.

Властик сел на стул, держа спину прямо.

— Мне тут доложили, что Гайдар считает возможным допустить смерть 30 миллионов человек, если понадобится. Это какой Гайдар? «Тимуру и его команда?»

— Внук, Иосиф Виссарионович. Властик сел на стул, держа спину прямо.

— Мне тут доложили, что Гайдар считает возможным допустить смерть 30 миллионов человек, если понадобится. Это какой Гайдар? «Тимуру и его команда?»

— Внук, Иосиф Виссарионович. Властик сел на стул, держа спину прямо.

— Мне тут доложили, что Гайдар считает возможным допустить смерть 30 миллионов человек, если понадобится. Это какой Гайдар? «Тимуру и его команда?»

— Внук, Иосиф Виссарионович. Властик сел на стул, держа спину прямо.

— Мне тут доложили, что Гайдар считает возможным допустить смерть 30 миллионов человек, если понадобится. Это какой Гайдар? «Тимуру и его команда?»

— Внук, Иосиф Виссарионович. Властик сел на стул, держа спину прямо.

— Мне тут доложили, что Гайдар считает возможным допустить смерть 30 миллионов человек, если понадобится. Это какой Гайдар? «Тимуру и его команда?»

— Внук, Иосиф Виссарионович. Властик сел на стул, держа спину прямо.

— Мне тут доложили, что Гайдар считает возможным допустить смерть 30 миллионов человек, если понадобится. Это какой Гайдар? «Тимуру и его команда?»

— Внук, Иосиф Виссарионович. Властик сел на стул, держа спину прямо.

— Мне тут доложили, что Гайдар считает возможным допустить смерть 30 миллионов человек, если понадобится. Это какой Гайдар? «Тимуру и его команда?»

— Внук, Иосиф Виссарионович. Властик сел на стул, держа спину прямо.

— Мне тут доложили, что Гайдар считает возможным допустить смерть 30 миллионов человек, если понадобится. Это какой Гайдар? «Тимуру и его команда?»

действуют нерешительно, — добавляя Властик, осмелев. — Тут разрешите доложить, паренек один объявился, Навальный. Тот поест же будет: в случае, говорит, победы сил добра и отмены сроков давности «мы их пересаживаем за это самым честным составительным процессом с присяжными!»

— Что значит «пересаживаем»? Под суд отдадим, да. А может, суд оправдает? Может, отступился человек? Не враг народа? — хитро прищурился Сталин.

— Так точно, всяко может быть, — подтвердил, выпрямив спину, Властик. Сталин выколотила трубку.

— Кстате, о врагах. Кадыров — он ведь чеченец?

— Верно, товарищ Сталин.

— Я всегда говорил, что национальное недоверие — ошибочное, буржуазное чувство. Как он там сформулировал?

«Этих людей не заботит судьба России и российский народа. Они играют в придуманную западными спецслужбами игру, пляшут под их дудку и бессовестно пытаются выдать себя людьми, переживающими за будущее нашей страны. Хотя очевидно, что они абсолютно не заинтересованы в процветающей и сильной России!».

— Он правильно сформулировал, — сказал Сталин и подошел к окну. Солнце краем показало из-за сосен. — Осталось поступить правильно. Решительно. Верно, товарищ Властик?

— Верно, товарищ Сталин. Только... Что мы-то с вами можем? Нас уж нет давно. Сейчас туристы придут, а тут кровать не прибрана. Пепел, завхоз ругаться будет. Может, в Абхазию? На озеро Рица? Там дача не хуже.

— Нет, товарищ Властик, тут еще поживем, — сказал Сталин, исчезая под утренним солнцем. — Хорошо тут. И Крым опять наш.

Автор — публицист

Владислав Лантратов: «Выхожу на сцену самоуверенным мужиком»

Елена ФЕДОРЕНКО

Премьер Большого театра Владислав Лантратов станцевал главные партии во всех классических балетах, спектаклях советского наследия и только за последние два года пополнил репертуар небывалым количеством новых ролей. Среди них — Арман в «Даме с камелиями» и Жан де Бриен в «Раймонде», Ферхад в «Легенде о любви» и Зигфрид в «Лебедином озере». В недавней премьеры Большого театра — «Дон Кихоте» — танцовщику отдали первый спектакль. «Культура» встретила с 27-летним лидером молодого балетного поколения.

культура: Вы были обречены на профессию, появившись на свет в семье, где танцевали все.

Лантратов: Да, выбора не представилось. Детство прошло за кулисами. Родители работали в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко, мама, завершив танцевальную карьеру, стала педагогом-репетитором в «Ленком», в Большом театре служил брат. Правда, я ничего не понимаю в профессии, меня отвели в училище, где прошли восемь лет учебы.

культура: Мальчишке-непоседе не хотелось все бросить и не убиваться у станка?

Лантратов: Повезло с педагогом. Мы оказались последними учениками Нинели Михайловны Поповой. Она успела поработать с нами всего год, но много в нас вложила. У меня есть видеозаписи с малой временной разницей. На первой — капризный подготовишка-озорник, на второй — в конце первого класса — другой ребенок, с пониманием того, что такое работа. Подобной разницы я никогда и нигде не видел.

культура: Родители опекали, репетировали с Вами?

Лантратов: Дома танцевать не заставляли. Конечно, следили за успехами, волевались, приходили на концерты и спектакли. Сейчас понимаю, как важны оказались домашние беседы о театре, они формировали отношение к профессии. Чрезмерным контролем мне не досаждали. Напротив, отпустили в свободное плавание, доверили принимать решения, выстраивать свой путь. В десять лет я уже чувствовал себя самостоятельным. Понимал, что должен выживать в училище, где проводил по девять часов в день, и доказывать, на что способен, не только педагогам, но и одноклассникам. Мои нынешние успехи — результат той свободы.

Особая заслуга мамы в том, что она сплотила нас с братом. Мы очень близки и во всем поддерживаем друг друга. Брат приходит на мои спектакли, я по возможности не пропускаю экзаменов и показов студентов, с которыми он занимается пластикой и танцем (Антон Лещинский — педагог ГИТИСа и Театрального училища имени Щепкина. — «Культура»). Так и должно быть в настоящей семье.

культура: Вы всегда с особым уважением говорите о Большом театре. Выпускной концерт училища в 2005-м стал одним из последних афишных вечеров перед закрытием исторического здания на долгую реконструкцию. Вы тогда окончили предвыпускной класс и танцевали главную партию в «Классической симфонии» Прокофьева Леонида Лавровского. Запомнилась атмосфера?

Лантратов: Грустно было расставаться с исторической сценой. Для меня она — святое, особенное место. Первый выход на ее подмостки состоялся во втором классе в Вальсе из «Тщетной предосторожности». Вышел и увидел люстру, зал, огромное пространство, которое затмивает на всю жизнь. Никогда не забуду запах старых кулис и старого деревянного пола.

культура: Запах котов, что хозяйничали под сценой, тоже был «фишкой» Большого театра?

Лантратов: Котов вспоминаем. Однажды на концерте, во время «Шопенианы», кошка гордо пробежала

через всю сцену. Много таких историй.

культура: Концерт вашего выпуска состоялся уже на Новой сцене. В театр Вас взяли в штат кордебалета.

Лантратов: В Большом все проходит через кордебалет, и это абсолютно грамотная традиция. Ведь в театре артист стартует в новую жизнь. За четыре года станцевал абсолютно весь массовый репертуар, а также сольные партии и получил ценный опыт.

культура: Верили, что вырветесь из кордебалета?

Лантратов: Со второго сезона у меня появились ведущие партии. Мне же просто хотелось танцевать, не важно, в каких ролях. Главное — сцена, она моя цель. Верил ли? У меня мама (Инна Лещинская. — «Культура») верила. Она ушла из жизни, когда я окончил училище, но наверняка видела мой выпускной и сейчас, знаю, наблюдает за мной. Мама будто ведет меня и в театре, и по жизни.

культура: Когда поняли, что артист — подневольная профессия?

Лантратов: Сразу. Все нужно доказывать делом.

культура: Для балетного артиста чрезвычайно

важен педагог.

Лантратов: Сейчас мой основной педагог — Валерий Степанович Лагунов. Он из тех людей, кто не бросит, даже если что-то не сложится. Мы много работаем над образами героев и их стилем, он также усиленно занимается со мной классическим танцем, стараясь дать дополнительную нагрузку. Он делает для меня намного больше, чем педагог. Репетиции Михаила Леонидовича Лавровского в мои первые театральные годы, конечно, оставили след. Лавровский — харизматик, он вытаскивал из меня, еще неопытного выпускника мальчишки, мужское начало. Помню, как много мы репетировали «Дон Кихота» — мои наставники помогли придать характер герою, открыли много нюансов в испанских танцах, особенностях рук, переходов движений между трюками. Есть еще один важный человек в моей профессиональной жизни — Александр Ветров, с ним я работал над балетом Юрия Николаевича Григоревича «Иван Грозный», «Спартак» и «Легенда о любви». С этими спектаклями связан один из моих творческих подъемов.

культура: У Вас облик идеального романтического танцовщика. Если бы не Ваш Петруччо в «Укрошении строптивой», то можно было бы сказать, что во всех ролях прорывается благородный принц. Откуда же взялся бешеный темперамент?

Лантратов: Не могу сказать, что это результат продуманности каждого жеста, движения или мимики. Просто выключил в себе какую-то сдерживающую кнопку. Все спрятанное вылилось наружу. Жан-Кристоф Майо замечательно вел артистов — помогал уйти от привычных образов. Спектакль получился радостным, настраивающим на позитив, идет на одном дыхании. Да и зрители говорят, что выходят из театра в хорошем настроении — легкими, веселыми, одухотворенными.

культура: К такому цунами себя как-то готовите?

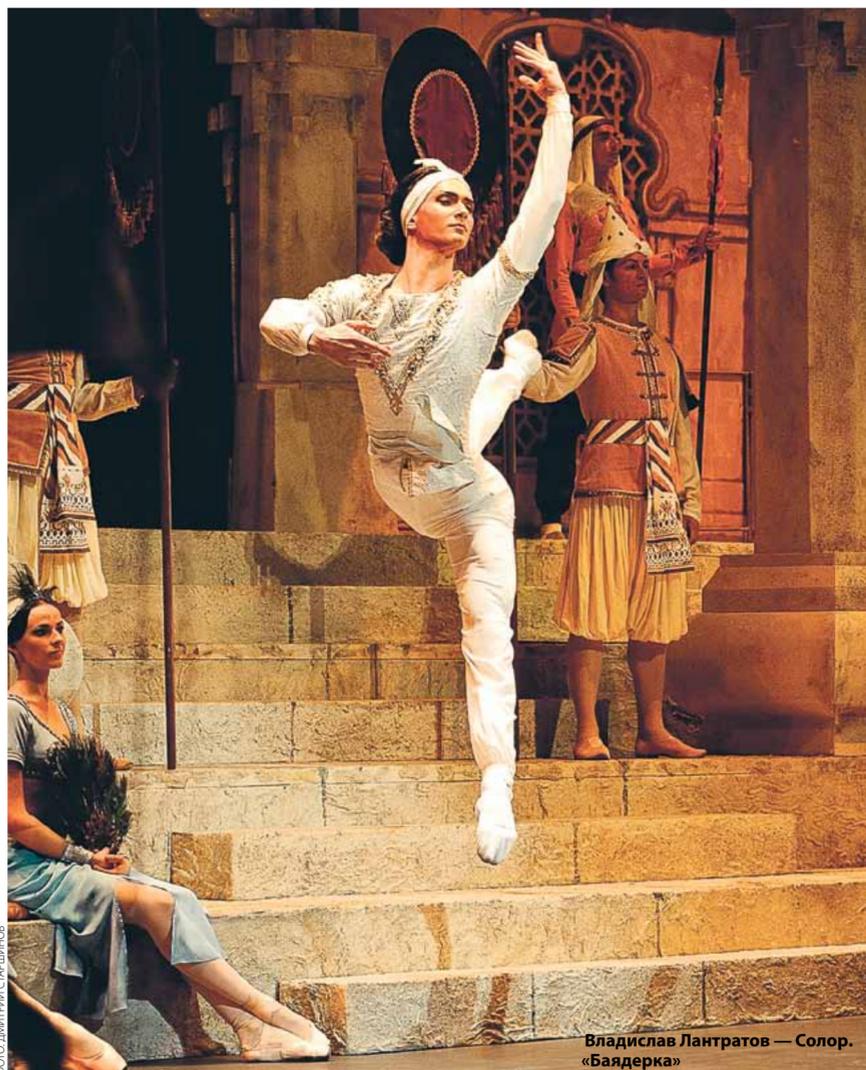
Лантратов: Часа за два до спектакля начинаю вести себя спокойно, вальсую, подкалываю пофизгизм. Чтобы выйти на сцену самоуверенным мужиком, который хочет эту женщину, и до остального ему дела нет.

культура: Существенна ли для Вас разница между освоением роли в готовом спектакле старинной классики, советского наследия и работы с хореографом над созданием нового произведения?

Лантратов: Работать с хореографом — счастье особое. В зале рождается нечто живое, еще неизвестное. Даже если хореограф приходит на репетицию с конкретной задачей, то в ее решении он отталкивается от артиста, на которого ставит.

культура: Только закончился блок премьерных показов балета «Дон Кихот». Вы станцевали Базиля дважды, в том числе в первом спектакле. Помните ли, как танцевал отец? Для Валерия Лантратова «Дон Кихот» был коронным спектаклем.

Лантратов: Базиля исполнял и раньше, в прежней редакции. Папу

Владислав Лантратов — Солор. «Баядерка»

в «Дон Кихоте» помню хорошо, да и дома есть записи. Я, кстати, даже участвовал в тех спектаклях — бегал среди детей на площади Барселонны.

культура: Показалось, что Ваш Базиль отдал пальму первенства Китри — Марии Александрович?

Лантратов: Танцовщик всегда партнер в дуэте. Это единственно верное поведение настоящего мужчины. Он должен представлять свою балерину, показывать, подчеркивать ее достоинства. Свои трюки лучше демонстрировать в вариациях — в «Дон Кихоте» таких возможностей полно.

культура: Вы с Марией пара не только на сцене. В жизни тоже ей уступаете?

Лантратов: Почему тоже? Я вообще нигде и никому не уступаю. В жизни мы две сильные личности, со своими взглядами, мнениями, характерами. Мы встретили друг друга и поняли, что нам не просто хорошо, но хочется вместе познавать этот мир. Не могу выделить лидера в нашем союзе.

культура: Как сложился ваш дуэт?

Лантратов: Маша выбрала меня, когда я был еще зеленым и начинающим. Впервые вместе мы танцевали в «Светлом ручье», но тогда нас назначило руководство. Потом Маша позвала меня в «Пламя Парижа» и предложила подготовиться «Дон Кихота». Так и сложилось.

культура: Мария говорит, что вы подходите друг другу, как чашечка с блюдечком.

Лантратов: Не спорю. Каждый спектакль получается живым и новым, на каждом — получаю удовольствие. Мария всегда находит в своих героинях нюансы поведения. В нашем дуэте я чувствую гармонию и какое-то здоровое соперничество, никто из нас не старается переигрывать партнера прыжками и вращениями. Стараемся танцевать с моховским достоинством. Эту традицию Большого театра не хочется терять.

культура: В чем еще московские традиции?

Лантратов: На сцене представляли историю героев, причем женщина была дамой, мужчина — кавалером, а не каким беспольным существом.

культура: Мир заговорил о Вас после того, как Вы с Марией открывали гастроли Большого в Парижской опере?

Лантратов: Мне было всего 22 года, и это событие стало особенно важ-

ным. Представлять Большую театр — очень ответственно.

культура: Сейчас Вы станцевали весь главный балетный репертуар, в последних сезонах заняты во всех премьерках. Участие в проекте канала «Культура» «Большой балет»-2012 сыграло на популярность?

Лантратов: Поверьте, никогда не гнался за популярностью, поклонниками, фотографиями в газетах и журналах. «Большой балет» помог приобрести опыт работы с камерами. На сцене мы увеличиваем посыл движений, усиливаем эмоции. А на объектив камеры нужно подчас играть на полутонах и в мимике, и в движениях — достоверно, как в кино. На проекте я почувствовал эту грань. Что-то потом пригодились в камерных психологических балетах.

Например, в «Даме с камелиями». **культура:** А на недавней трансляции «Укрошения строптивой» танцевали для публики Большого театра или думали о зрителях далеких стран?

Лантратов: Нам повезло. Спектакль шел блоком, и первое из представлений сняли. Жан-Кристоф Майо показывал нам запись и четко расставлял акценты. Он уже знал, где крупные планы, где — общие. Он единственный хореограф, который приехал готовить трансляцию.

культура: Вообще, нужны ли трансляции?

Лантратов: Конечно. Они популяризируют балет. Много людей — американцы, европейцы, японцы — обсуждали показы в соцсетях, выкладывали фотографии переполненных залов кинотеатров, благодарили, просили повторить. Очень приятно получать такие отклики.

культура: Успех в карьере часто меняет поведение: артист уже позволяет себе пропускать класс, появляются высокомерие, безапелляционные заявления. Не боитесь звездной болезни?

Лантратов: Я не конфликтный человек, не умею агрессивно высказываться, что-либо требовать. По-прежнему много работаю. В нашем деле важно не останавливаться на достигнутом и не терять головы. Если поймешь, что многого достиг и заслужил похвалки, дальше дороги нет.

культура: Класс, репетиции, спектакли оставляют время на досуг и увлечения?

Лантратов: Все, конечно, сосредоточено на театре. Артист балета предан своему делу везде и всегда. Сейчас в Большом очень много ярких событий, им надо соответствовать. Нужно быстро себя наполнять какими-то новыми эмоциями. Ищем их в драматических спектаклях, в кино, на выставках. Искусство дарит сильные впечатления, настраивает на новый день, на новую работу. Стараюсь успевать.

культура: Назначение Махарбека Вазиева директором балета сильно взбудоражило артистов?

Лантратов: Труппа в ожидании. Мы знаем, что он человек профессиональный, в работе — строгий и принципиальный. Мне кажется, именно это необходимо сейчас труппе Большого. Верю, с приходом Вазиева будет связан качественный взлет. Так было в Мариинке, где он руководил балетом.

культура: Какие работы впереди? Если не секрет, зачем Вы ездили в Гаагу?

Лантратов: Следующая премьера — «Вечер современной хореографии», и мы, группа артистов, репетировали там одноактный балет Соль Леон и Пола Лайтфута «Совсем недоога вместе». Скоро хореографы приедут в Большой, и работа продолжится. Пока мы учим порядок движений, для нас непривычный.

культура: О чем спектакль?

Лантратов: Мне показалось, что это про жизнь Соль Леон. Личная история — видеоряд представляет ее родителей, дочь. Мы понимаем, что для нее все это очень дорого и балет — ее любимое дитя. У меня интересная партия: там и любовь, и смерть. Пол и Соль точно знают, чего хотят от артистов, говорят конкретно и добираются до качества. Для нас, русских танцовщиков, современная хореография сложна. Чтобы ее освоить, нужны силы и время. После репетиций в Гааге я свое тело почувствовал по-другому, в работу включились мышцы, до которых классика не добиралась. Хотя классика для меня — главное в профессии.

культура: Но классических премьер в ближайшее время не предвидится...

Лантратов: Театру предстоит любопытная работа с Вячеславом Самодуровым над балетом «Ундина». Необычный, стильный, танцевальный сюжет. Пока не знаю, буду ли в нем занят, но для театра — это новый балет, новая стряпка в истории.

Мариинка В плену у корсара

Александр МАТУСЕВИЧ

На сцене Мариинского театра поставили не самую известную оперу Верди «Симон Бокканегра».

История о благородном генуэзском доже встретила понимания публики с самого своего рождения (венецианская премьера состоялась в 1857-м). После яркого мелодизма и коллекции хитовых арий, явленных в знаменитой триаде — «Риголетто», «Трубадур», «Травиата», меодекламационный язык «Бокканегры» казался уступкой вагнерианству, а отошедшая в тень любовная коллизия между тенором и сопрано — поправлением всех традиций итальянской оперы. Миланская редакция 1881 года, которую Верди осуществил с помощью верного Арриго Бойто, также успеха не имела. И вот уже полтора века «Бокканегра» проигрывает другим творениям композитора. К опере обращаются, как правило, лишь если хотят сделать приятное какому-нибудь звездному баритону, ибо партия титульного героя дает большие возможности для актерского перевоплощения.

В России к «Бокканегре» впервые подступили спустя сто лет после мировой премьеры (постановки 1950-х в Куйбышеве и Свердловске), но репертуарной она у нас не стала, даже несмотря на то, что гастрольный спектакль «Ла Скала», показанный в Москве в 1974-м, мало кого оставил равнодушным. По тем же причинам, что и во всем мире, Россия предпочла более популярные вердиевские названия. Недавние памятные дни маэстро (в 2001-м и 2013-м) тоже обошли «Бокканегру» стороной. Казалось, вновь к этой опере обратятся у нас не скоро. Однако неожиданно она возникла в февральской афише Мариинки: первый петербургский «Бокканегра» оказался арендованной копродукцией двух итальянских театров — венецианского «Ла Фениче» и генуэзского «Карло Феличе» в постановке Андреа де Роза. Историческая реконструкция остается верной духу и букве партитуры: мрачная средневековая Генуя, полная интриг, доносов и злодеяний, противопоставлена взораживающим картинам бескрайнего моря — открытого, честного и прекрасного. Бесстрашный корсар Симон Бокканегра, становящийся в результате гражданской войны правителем республики, пытается привести гармонию и благообразие, почерпнуть у стихии, в жизнь соотечественников, что удается ему с огромным трудом, в конечном итоге ценой собственной жизни.

Простые мизансцены, фронтальные позы, несуетность и статика, пение на авансцене — все в этой работе подчинено задаче максимально донести до публики музыкальные

красоты оперы. А они колоссальны: остается только удивляться низкой востребованности произведения в мировом репертуаре. Да, ударных хитов здесь нет, но музыка полна как ярких драматических страниц, так и возвышенной патетики. Тема гражданского, общественного и национального согласия, высокого патриотизма настолько выразительна и искренна в этом творении Верди, что не может не вызывать отклика у зрительного зала.

Представить редкую оперу Мариинке удалось достойно не только в постановочном, но и в музыкальном плане. Феноменальный триумф низких мужских голосов подарил подлинное белканто: звезда итальянской оперы Ферруччо Фурланетто предстал грозным, умолимимым Фиско, радуя весь вечер насыщенным, фактурным вокалом; буквально превзошел себя баритон Владислав Сулимский (Симон) — звучно мощно и благородно. Столь же убедительным оказался и второй баритон — отпетый злодей Паоло в исполнении Романа Бурденко. Лирическая пара была менее удачной — сопрано Виктория Ястребовой (Амелия) не хватает интонационной точности и стабильности верхнего регистра, а тенор Александр Михайлов (Габриэль) аккуратной, если не стерильной, манерой вокализации больше бы подошел для исполнения опер Моцарта, нежели Верди. Хор Мариинского театра стабильно хорош, а оркестр под предводительством Валерия Гергиева выдавал и струящуюся мягкость, и неистовые децибелы, щедро расцвевив великую партитуру и сделав восприятие поистине захватывающим.

Долгое эхо Анны Герман

Татьяна УААНОВА

Ослепительная, как вспышка, короткая и совсем не безоблачная судьба. 33 года назад закончился земной путь певицы, а свет звезды по имени «Анна Герман» сегодня едва ли не ярче, чем прежде. В ее честь устраиваются концерты и фестивали, о ней снимаются фильмы, интернет-сайты оспаривают звание главного информационного ресурса, посвященного певице. Но можно ли обнаружить что-то неизвестное спустя столько лет? Российский биограф Иван Ильичев, подготовивший к 80-летию юбилею эстрадной дивы новую книгу, убежден: открытия продолжаются.

Адрес — Советский Союз

«Я теперь совсем уже занялась нашей новой квартирой. Как приятно все это делать. Чистить, убирать, мыть и мебель перетаскивать с места на место. Руки у меня, как у «черного» рабочего, но зато удовольствие громадное. Вчера Збышек купил абажуры из соломы, ну просто чудо!! Мне

Популярность Герман была всемирной. Но в нашей огромной стране певицу принимали, как нигде. Польша ревновала. Как-то сев в служебный автобус после концерта, Анна не выдержала и расплакалась на плече близкой знакомой: «Если бы ты слышала, что они про меня говорят...»

Неприязнь польских коллег вполне объяснима. В Союзе тепло встречали всех зарубежных певцов. Но когда на сцену выходила Анна Герман, зал просто сходил с ума. Хотя она просто пека. Ей не нужно было ни лишнего антуража, ни дизайнерских нарядов. А ее дикция могла позавидовать и некоторые советские исполнители. Как заметил Лев Лещенко, будучи формально иностранкой, Анна Герман смогла встать в один ряд с главными нашими звездами: входила в пятерку лучших певиц СССР, имела огромную аудиторию, которой не было даже у Аллы Пугачевой. А Эдита Пьеха считала, что именно в Союзе пани Анна нашла своего зрителя:

— В Польше, всегда смотревшей в сторону Запада, тогда набирала обороты ритмичная, битовая музыка, а ее голос был ближе к классическому исполнению — нежный, кантиленный. За

Отца Анны Герман расстреляли в 1938-м. Матери не сообщили, и она продолжала обивать пороги, таская за собой Анечку. Плакала, искала, надеялась. Потом спасла дочь от тифа, но похоронила в Ташкенте маленького Фридриха, записавшись в трудовую армию. В 1946-м семья переехала в Польшу, освобожденную советскими солдатами.

Скромная, кроткая, милая

О доброте и отзывчивости певицы ходили легенды. Да и счастливая она умела быть. Несмотря ни на что.

— Анна любила людей, и они платили взаимностью, — вспоминает близкий друг звезды архимандрит Виктор (Мамонтов). — Страдания, которые она перенесла, еще более углубили ее как личность, ведь чем глубже копаешь колодезь, тем чище вода. После каждого концерта она отыскивала работников сцены, пожарных, осветителей и отдавала им все, что ей подарили: цветы, конфеты, сувениры. Такая у нее была душевная потребность.

— Когда к нам приходил почтальон или приезжал молочник, Аня всегда приглашала их на кухню и угощала чаем или кофе,

ФОТО: РИА НОВОСТИ

очень нравятся такие «народные» вещи» (из письма Анны Герман близкой подруге — Анне Качалиной, легендарному музыкальному редактору фирмы «Мелодия», лето 1973).

В старом квартале Варшавы, на улице Журналистов, по-прежнему обитают самые близкие люди Анны. Два Збигневов. Две самые большие любви. Ради них певица жила и работала. У младшего воспоминаний немного — он лишился мамы в шесть лет и, кажется, ни разу не выступил публично. Старший общался с журналистами часто, ему было что рассказать — все-таки 22 года рядом с Анной. И в горе, и в радости. Они поженились, когда певица приходила в себя после страшной автоаварии: прогнозов на будущее не давал никто. Когда Анна умерла, Збигнев был мужчиной в расцвете сил. Но иной суженой так и не выбрал, не смог передать память любимой, с которой обвенчался незадолго до ее ухода. Говорят, до сих пор холодит и Збигнев-младший...

Работа и семья, песня и любовь — для Анны были важны обе жизненные дороги. Может, кто-то из коллег и надеялся втайне, что после долгожданного рождения ребенка — певице было уже 39 — Герман оставит сцену, полностью посвятив себя сыну. А она беременной уезжала на гастроли — долгие, изматывающие. И за пять дней до родов писала подруге:

«Каждое письмо (их много приходило) из СССР — это благодарность за песни... Для одних в жизни — это только «приложение», а для меня... самое главное — радость и смысл моей жизни. Вот, говорят, ребенок теперь все изменит. Не думаю. Я буду все делать, чтобы он был здоровый и счастливый, но никто ведь от меня не требует, чтобы я перестала делать то в жизни, что дает мне счастье и удовлетворение, правда? Через год, сказал Збышек, возьмем его под мышку и вместе поедем в СССР, только туда, где мы еще не были — в Прибалтику и Азербайджан, Бухару... Конечно, репертуар надо заранее приготовить, чтобы все довольные остались...»

эту манеру исполнения ее и полюбили советские зрители. Мест в залах всегда не хватало, устроители умоляли Анну выступить еще и еще. А ей было тяжело. «Денги очень нужны, но... по-настоящему я могу петь только один концерт в день. А петь впольсилы, обманывать людей, которые придут на мой концерт... не имею права», — признавалась она в 1967-м.

Герман платили около трехсот рублей за концерт. За один визит в Советский Союз она давала до полусотни концертов. А приезжала певица ежегодно, иногда даже по два раза.

«Каждый поет в программе 1 вещь, а я с трудом ухожу со сцены после 4 песен и то, извиняясь и обещая приехать на сольный концерт, — сообщила она из Донецка. — Как мне приятно!..»

Секрет прост — в СССР пани Анна была как дома, даром, что с десяти лет жила в Польше. Она родилась в узбекском Ургенче, детство провела в казахском Джамбуле, училась в Киргизии и в Кузбассе... «Мой адрес — Советский Союз» — это про Анну Герман, на 75 процентов — голландку, на четверть — немку. Ее предками были менониты, переселившиеся в Россию из Польши еще по приглашению Екатерины Второй. В своем кругу бабушка, мама и Анна легко переходили на староголландское наречие «платт-дойч».

Несколько лет потратил биограф Иван Ильичев, чтобы найти тех, кто учился и жил рядом, бывал на концертах, дружил с Анной. Кто помнит нелегкое существование семьи во время войны — трагические, переполненные болью, годы... «Я шла в школу на работу, а Аня оставалась дома одна, голодная, — вспоминала позднее мама певицы. — Нам было так тяжело. В комнате стояла печка, сделанная из ведра, но готовить было не из чего. У нас не было дров, чтобы обогреть дом. Анечка пошла в первый класс. У нее не было ботинок, и я обвязывала ей ноги тряпками. Аня начала болеть.»

беседовала с ними, — вспоминал в одном из интервью пан Збигнев. — У нее не было деления на важных и не важных людей.

Только вот песни ее, звонкие и лиричные одновременно, были почти всегда с грустью. Казалось, вся печаль детства, все страдания — в них. Например, романс «Гори, гори, моя звезда»... Многие плакали, думая, что певица поет о себе:

*Лучей твоих неясной силою
Вся жизнь моя озарена.
Уму ли я, ты над могилкою
Гори, сияй, моя звезда!*

А она посвятила романс отцу, которого не успела узнать. Поэтому в самом начале звучит барабанная дробь, напоминающая «музыку» перед эшафотом...

Геолог по профессии, она пека, как дышала. Говоря о Герман, музыканты неизменно вспоминают «Танцующих Эвридику», принесших ей славу в 1964-м в Сопоте. Такого хрустального голоса больше не было — ни у нас, ни на Западе, вторят друг другу профессионалы.

Для обычных советских людей Анна Герман — это не только чистый, звенящий, как ручей, голос, но чуть ли не в первую очередь — шемпящая музыка и берущие за душу слова. «Эхо любви», «Надежда», «Когда цвети сады». Единственный раз за многие годы карьеры Иосиф Кобзон пожалел, что недооценил «Надежду», которую Пахмутова и Добронравов предложили ему раньше, но не признать, что это личная песня Герман, все-таки не смог.

«В праздник октября у нас по телевидению показали Красную площадь... — писала певица 14 февраля 1975 года Анне Качалиной. — А потом молодых строителей БАМа, и самая младшая — повар — попросила передать своей маме привет с песней «Надежда», «но в исполнении Герман». Я совсем растрогалась от этой самой приятной неожиданности!.. Ты знаешь, сколько я писем получаю из Советского Союза с тех времен, когда, пошла «Надежда» в эфир по радио и TV?! Из далеких сел Сибири просят прислать пластинку с «Надеждой», ведь до нас она не

Иван Ильичев: «После сериала продажи дисков Анны Герман в Польше били все рекорды»

культура: С тех пор как не стало певицы, ее вдовец пан Збигнев много раз делился воспоминаниями. Но в последнее время, похоже, закрылся от прессы. Даже польский биограф Мариоля Призван написала нам, что не имеет права передавать информацию о семье.

Ильичев: У него был негативный опыт общения с журналистами, и последние пять-шесть лет он действительно почти не дает интервью. В этом году отказал даже Первому каналу.

культура: Писали, он не получает «авторские», а между тем дом, стены которого помнят Анну Герман, ветшает...

Ильичев: Правами семьи занимается адвокатская контора. Она отслеживает издания дисков и выплаты. Надеюсь, авторское право в Польше все-таки охраняется. По крайней мере, после выхода сериала «Анна Герман» на польском ТВ два года назад продажи дисков певицы били все рекорды.

культура: Как сейчас живет пан Збигнев-старший?

Ильичев: В доме многое сохранилось, как при жизни Анны. Та же мебель, посуда на столе. Даже зеркало в гостиной висит так, как повесила певица. Много лет Збигнев Тухольский участвует в акции, посвященной Анне Герман. Помогает издавать диски с песнями. Бывает на вечерах памяти в Польше, России, Белоруссии, на Украине. К сожалению, годы берут свое, здоровье не улучшается — все-таки пан Збигнев перешагнул 85-летний рубеж, и в последнее время он ограничивается мероприятиями, проводимыми в Варшаве. В этом году исполняется его давняя мечта — как редактор он подготовил диск «Анна Герман. Моя Родина», куда вошли несколько не публиковавшихся ранее записей. Главная тема — любовь к родной земле, отчуждению, поклонники впервые смогут услышать композиции, которые Анна исполняла в разные годы на фестивалях солдатской песни в польском Колобжеге — о подвигах солдат и моряков, о новобранцах...

культура: А младший Збигнев? Он вроде с детства интересовался техникой...

Ильичев: Сын Анны в минувшем ноябре отметил сорокалетие. Занимается научной деятельностью, публикует в Польше свои труды, участвует в конференциях, а в книжных магазинах, в отделе литературы о железнодорожном транспорте, можно найти его книгу «История польских узкоколейных железных дорог». Збигнев-младший — редкий специалист по старинным ретролокомотивам и ремонту старых железнодорожных мостов польской узкоколейки. А вот интервью о знаменитой маме он не дает.

культура: Как отец и сын проводят 14 февраля, день рождения Анны?

Ильичев: На протяжении нескольких лет они участвуют в вечерах памяти Анны, в 2002-м и 2003-м были в Москве. И, конечно, в эти дни не смолкают их телефоны — поклонники певицы, друзья семьи звонят с разных концов света.

культура: Вы организовали Международный клуб поклонников Анны Герман, устраиваете концерты и вечера памяти. Последняя Ваша книга, сто воспоминаний о певице, — плод 15-летней работы. Даже польский, кажется, освоили?

Ильичев: Я взялся за него, чтобы понимать, о чем поет Анна. Хотелось понять смысл польских песен. В результате многократных визитов в Польшу начал разговаривать, писать. В 2003 году стал лауреатом фестиваля имени Анны Герман в Зелена-Гуре, неоднократно приезжал в Польшу с сольными программами, посвященными памяти певицы.

культура: Какие памятные мероприятия пройдут в этом году?

Ильичев: 13 февраля состоится вечер в Центральном доме ученых на Пречистенке, 14-го — большой концерт в Зале церковных соборов Храма Христа Спасителя, куда приглашены герои моей новой книги. В эти дни Анну Герман вспомнят во многих российских городах — в Челябинске, Сергиевом Посаде, Калининграде, Екатеринбурге, Калуге. Пройдут мероприятия в Варшаве, а также в Минске, Донецке и Макеевке.

дойдет, пишут. И моя радость и что-то вроде «противной гордости» очень велика — просит именно в моем исполнении. Ура-а-а-а!!! Когда увидишь маленькую-большую Александру и ее мужа, поцелуй и благодари от меня каждый раз, хорошо?!

Особая история — у «Эха любви». Как рассказывал Евгений Матвеев, в его режиссерском сознании сначала родился голос. Хрупкий, нежный, ласковый, способный передать тончайшие нюансы сложного чувства.

— Анна приехала и сразу встала к микрофону. Оркестр заиграл

вступление, зазвучал голос — и... запись прекратилась. Мы не могли дальше записывать! Оркестранты — и мужчины, и женщины — были очень растроганы и не сдерживали слез, у скрипача дрогнул смычок. Через несколько минут запись началась снова. Анна спела с одного дубля — глубоко, нежно, проникновенно.

*Покроется небо
пылинками звезд,
И вынужтса ветки упруго,
Тебя я услышу
за тысячу верст...
Мы эхо, мы эхо,
мы долгие эхо друг друга...*

— Когда слушали запись, снова все плакали — теперь уже слушатели в аппаратной, — вспоминала вдова композитора Раиса Птичкина. — Евгений Матвеев не сдерживал слез, и на просьбу Анны записать еще один дубль он бросился к ней, как пантера, обнял ее за ноги и умоляюще воскликнул: «Не надо! Нет!.. Это было гениально!..»

— При всей своей популярности и любви к ней миллионы людей она была скромная, кроткая, милая, — признавалась Александра Пахмутова. — Это была женщина очень высокого вкуса! В ней совершенно не было эстрадной звездности, богеминости.

Она могла выбрать для себя любую из профессий, но выбрала бескрайних просторах Средней Азии. Поехать на строительную базу в Житомире, чтобы купить мужу электрорубанок. А из универсама Звездного городка увезти чемадан на колесах, прикинув, что в золотых он стоит много дороже. Ей были к лицу вышиванки, Анна сама вязала платя — с ее ростом 184 см было нелегко найти элегантную одежду в магазине. Суперпопулярная звезда — и обыкновенная женщина, обожавшая селедку с картошкой. Как в ней это сочеталось — одному Богу известно.

Последняя дорога к храму

Теперь-то уж ясно: Господь знал об этой женщине все. И когда разрешил ей спеть «Аве Мария» в костеле на свадьбе однокурницы. И когда подослал на конкурс в Сопоте к нервничавшему Эдуарду Хило: «Ты хочешь победить?... Видишь угол? Встань туда и помолись. Попроси Бога, чтобы помог. И все будет хорошо». Хиль сделала, как велела Анна. И в тот день стал единственным, кого публики вызывала на бис. Лауреатом второй премии.

Возможно, Бог ее пожалел, не дав узреть распад любимого Союза, новый миропорядок — со всеми его катаклизмами, а главное, вслед за материальными проблемами накрывшее целые народы духовное обнищание.

— Наш мир теперь очень сутелливый, нам даже некогда сказать самому близкому и дорогому человеку, который рядом с нами живет, что мы его любим, — Анна будто глядела в воду. — Или поцеловать, или обнять, когда он с работы приходит... Но ведь самое важное уходит на задний план. И поэтому... я буду петь про любовь!

В январе 1980 года в Киеве певица принимала авторов, приносящих новую песню. На крышке фортепиано стояли аттешные пузырьки. Разговаривая, капала лекарство в стакан.

— Я сделала программу только из веселых песен и назову ее «Когда цветут сады» или «Ждите весну». Нет, я назову программу «Танго «Анна»... Красиво! Она мечтала вырастить сына, насладиться жизнью в новом

доме, посадить несколько грядок крупного чеснока, который обожала. И петь, петь...

Но в 1981-м пришло известие о ее болезни. Анна не сдавалась. Просила актрису Людмилу Иванову прислать протертую с сахаром рябину...

— Мы тут же поехали куда-то на окраину Москвы, младший сын лезла на рябины, срывал гроздь и бросал нам. Дома мы все это отмыли, засыпали сахаром и отправили с оказией в Варшаву. Конечно, это Ане не помогло... Ее дни были сочтены.

Тогда же Анна Качалина обратилась к популярным авторам с просьбой о поддержке. Приветствие Анне Герман и новую музыку на кассету записали Евгений Птичкин, Ян Френкель, Александр Пахмутова с Николаем Добронравовым подарили ей «Я не могу иначе». Это потом песня станет одной из визитных карточек Валентины Толкуновой. А в то время кассета очень поддержала Анну, она поверила, что сможет победить тяжелый недуг. Снова выйдет на сцену. Но этим мечтам уже не суждено было сбыться.

Анна Герман была разносторонним человеком. В студенческие годы пародировала Эллу Фицджеральд. Едва оправившись после автоаварии в Италию, вместе с другом пана Збигневов, физиком, делала передачи для детей на польском радио. Писала музыку к произведениям Горация и Сафо. А когда родился ее ненаглядный воробушек (так переводится с польского имя Збышек), певица сочинила сказку о птицах. Грустную и философскую. В последние месяцы, когда было особенно тяжело, она исполняла псалмы и молитвы. «Отче наш», псалом «Господь — пастырь мой» и «Гимн о любви» из Первого послания к коринфянам апостола Павла.

«Дорогая моя Анничка, я уже несколько раз должна была ехать (пить) на тот берег, но этот скряга Харон без денег не хочет везти в своей лодке... в подземное царство Хадес, — писала за три месяца до ухода в мир иной Анна Герман. — А откуда я ему возьму эту денежку... когда я не работаю?! Хочу тебе сказать самое важное. Вчера я приняла Крещение — это вера моей бабушки, и я очень счастлива».

Именно бабушка, Анна Мартенс, когда-то сказала внучке: мне нравится, как ты поешь, но я мечтаю, чтобы ты спела в храме. Последний раз Анна выступила дома. В кругу самых близких и друзей. Это было поразительное исполнение «Отче наш», вспоминал пан Збигнев. Именно тогда 46-летняя пани Анна призналась: если выздоровеет, на эстраду не вернется. Будет петь только для Бога...

В материале использованы письма и цитаты из новой книги Ивана Ильичева «Неповторимая Анна Герман. Сто воспоминаний о великой певице».

Роман с экраном

Алексей КОЛЕНСКИЙ

1 культура: Что дал Вам опыт работы с экранизацией? Какую книгу мечтали бы запечатлеть и почему?

Бородинский: «Легкое дыхание» Ивана Бунина. Но понимаю: вне зависимости от достигнутого результата зрители на такое кино не пойдут. Даже мои собственные вгиковские студенты — девять из десяти воспринимали героиню рассказа как девушку легкого поведения. За все годы лишь одна ученица покорила меня ассоциативным текстом, где присутствовало то самое легкое дыхание.

Урсуляк: Мечтать — значит обречь себя на бездействие. Есть книги, с которыми хотелось поработать, а «Тихий Дон» был в их числе, а, например, «Жизнь и судьба» — нет. Я долго отказывался, но в итоге нащупал в романе Гроссмана то, что мне дорого... Будучи начинающим режиссером, я пытаюсь писать сценарии экранизаций сам, но в какой-то момент понял, что это неправильно. Неправильно, потому что я перестал пребывать в определенных отношениях с книгой, а пишу сразу так, как хотел бы снимать. Содержательные отношения с текстом требуют дистанции, а значит — работы с профессиональным драматургом. Конечно, сегодня далеко не золотой век кино. Слава Богу, я еще застал Эдуарда Володарского, представлявшего как раз старую сценарную школу. Пока мы вылезаем на советском образовании. Думаю, дальше будет тяжелее.

Бородинский: Сергей Владимирович употребил очень правильное слово «образование». Сегодняшние сценаристы очень не образованны. Оператор, режиссер имеют право чего-то не знать, но драматург обязан разбираться в литературе как в основе своей профессии. Еще Фолкнер говорил, что существуют три источника творчества — фантазия, личный опыт и воровство у других писателей. Конечно, воровство не в прямом смысле слова, а как стимул для вдохновения. С последним у нас особенно туго, мои студенты даже Шукшина не всегда понимают. А между тем подражание, копирование — основа любого культурного опыта.

культура: И создания творческой среды.

Урсуляк: Когда заработает система среднего образования, тогда появится и среда. А пока человек приходит в творческий вуз как полный ноль, белый лист, о какой среде можно вести речь?

культура: Педагогический опыт Владимира Грамматикова свидетельствует об обратном.

Грамматиков: Я пришел на прогон к своему актерскому курсу и понял, что это катастрофа. Сказать «ребята жали» — значит ничего не сказать, это был сумасшедший дом. Хотелось бежать из вуза или отменить занятия по драматургии. Нас спас Шмелев. Полгода мы читали вслух «Лето Господне», разбирали, чем отличается Рождество от Пасхи, попутно познакомились с дневниками Лескова. И случилось чудо — я стал влюбляться в своих детей.

Бородинский: В девочек?

Грамматиков: И мальчиков! С ребят слетела шелуха, прояснились осмысленные, глубокие, свежие эмоции. Мы разобрали Шмелева на монологи, сняли фильм «Лето Господне». Сейчас занимаемся диалогами по Бунину и Куприну...

культура: Карен Шахназаров снимает четвертую отечественную версию «Анны Карениной». Зато у нас практически нет фильмов по тому же Лескову, Салтыкову-Щедрину, даже «Евгения Онегина». В нынешней России принято говорить, что всем заправляет рынок и экранизировать классику невыгодно, а вот Би-би-си ежегодно обращается к великой литературе, и рейтинги зашкаливают. Сегодня канал показывает новую версию «Войны и мира». У них как-то по-другому организован процесс?

Урсуляк: У них многое лучше, чем у нас, но это скоро пройдет. Вопрос в ориентирах, а не в системе производства. Сорок лет назад у нас существовала культура экранизаций. Каждый год выходило большое количество классических произведений, которые были востребованы и интересны. Когда же страна четверть века ничего о себе понять не может, ей становится сложно читать Пушкина, Толстого, Достоевского. А когда она подражает и у нее нет образования, ей это просто становится по барабану. При советской власти рабочая официальная установка: культурным людям живется интереснее, чем некультурным. А сейчас лучше быть богатым, успешным... В конце концов, проще кричать «Россия, вперед!», нежели заниматься самообразованием и вгрызаться в профессию. Одно начинает подменять другое. А дальше что? На лозунгах далеко не уедешь. Людям необходимо расти, куда-то стремиться, вместе строить будущее...

культура: То есть на большой экран переносить классику бессмысленно? Но что может быть патристичнее русской литературы?

Владимир Грамматиков

Александр Бородинский

Сергей Урсуляк

Бородинский: Слова, красивые слова! Если бы на нашей встрече присутствовали молодые люди с улицы, они бы давно заснули или засмеялись...

Урсуляк: В мультиплекс. Если бы предложили снимать «Тихий Дон» для проката, я бы отказался. Тем, кому нужен Шолохов, в кино не пойдут — за нехваткой времени и денег. Современные залы построены совсем для других зрителей и другого кино.

Бородинский: И в Америке то же самое. Серьезные режиссеры уходят из кинозалов на телевидение. Но ставить классику дорого. Каналу, чтобы экранизировать классику невыгодно, а вот Би-би-си ежегодно обращается к великой литературе, и рейтинги зашкаливают. Сегодня канал показывает новую версию «Войны и мира». У них как-то по-другому организован процесс?

Урсуляк: У них многое лучше, чем у нас, но это скоро пройдет. Вопрос в ориентирах, а не в системе производства. Сорок лет назад у нас существовала культура экранизаций. Каждый год выходило большое количество классических произведений, которые были востребованы и интересны. Когда же страна четверть века ничего о себе понять не может, ей становится сложно читать Пушкина, Толстого, Достоевского. А когда она подражает и у нее нет образования, ей это просто становится по барабану. При советской власти рабочая официальная установка: культурным людям живется интереснее, чем некультурным. А сейчас лучше быть богатым, успешным... В конце концов, проще кричать «Россия, вперед!», нежели заниматься самообразованием и вгрызаться в профессию. Одно начинает подменять другое. А дальше что? На лозунгах далеко не уедешь. Людям необходимо расти, куда-то стремиться, вместе строить будущее...

культура: Однако у «Тихого Дона» рейтинг был достаточно высоким.

Урсуляк: Да, но рейтинг классики — вещь очень нетвердая. Все прекрасно понимают, что экранизация может пройти хорошо, а может — плохо. Зрительский слой для нее сегодня истощен, как почва, которая уже не родит.

Грамматиков: У меня есть единственная на сегодня экранизация великой русской писательницы Лидии Чарской, лет сорок

требуемая системного решения в масштабах страны.

Бородинский: Давайте еще такой аспект затронем: где современная литература, которая прочтется на экран? Хотелось бы посмотреть хорошую картину о нашей жизни в 80-е и 90-е годы...

Урсуляк: Писатели есть — Прилепин, Сенчин, Иванов. Нет прежнего спроса на литературу. Помню, как ездили с концертами

ничего не будет. И Лев Толстой лужи снимать, а в них — свинец...

культура: Но, как известно, святое место пусто не бывает. Вместо экранизаций классики мы получаем...

Бородинский: Чернуху. Давайте лужи снимать, а в них — свинец. Чтобы понравиться на Западе. Для многих это приоритетный критерий творческих поисков. Мы делали кино без прицелов на

по деревням, и в каждой имелся книжный магазин, где покупали то, что невозможно было достать в Москве.

Грамматиков: Кто мог, из-за границы возил книги чехоманами. Переплетали толстые журналы. Мы этим жили...

ЦК КПСС или оscarовскую академию, снимали про то, что любим. Катастрофа в том, что мы продолжаем снимать кино XX века и радуемся этому, как дети. Я заставляю студентов смотреть с секундомером серьезные, но несколько задушевные картины — «Ложное искушение» Роберта Де Ниро и «Шпион, выйди вон!» Томаса Альфредсона. Вычислять, сколько идет каждая сцена, какова интенсивность передачи художественной информации. Наши нынешние растянуты бы на сериал...

культура: Иными словами, нужно прокачать умственную мускулатуру режиссеров, научить их видеть, понимать серьезную жанровую работу, а уж затем подпускать к родному слову...

Бородинский: Именно так. Меня, да и всех вокруг воротит от так называемых «форматов». Мы тупеем, теряем профессиональную хватку из-за редакторов — девочек и мальчиков с филологическим образованием. Работая над сериалом «Темный инстинкт», я получил укоризненное письмо: «Вы — известный писатель — в одной фразе трижды употребляете слово «было». Речь шла о характеристике персонажа, краске характера... Написал в ответ: почему

пять не издававшейся по личному распоряжению Луначарского... Принес свою десятисерийную «Сибирочку» на Первый канал. Посмотрели: «Очень хорошо, но показать не можем — в сетку не влезет. Вам нужно на «Россию 1». И там оценили, согласились поставить в пять часов пополудни — для Дальнего Востока и Сибири... В итоге показали фильм по «Культуре» в семь утра. Такова печальная реальность, все молится на формат.

Урсуляк: Трындеть можно бесконечно, но нужно просто осознать, что здравоохранение, образование и культура — это эфир. Без остального как-нибудь проживем, а без этого — никак. Необходима официальная установка: стать самой здоровой, образованной и культурной нацией. Если появится — станем.

Бородинский: А пока в Минобразе заседают инопланетные троичники. Им невозможно объяснить, что сценаристов учат иначе, чем инженеров. Каждый месяц мне приходится писать idiotские отчеты, выступать на конференциях, доказывать свою эффективность.

Урсуляк: Театральные училища плетутся в хвосте, так как у них малый выпуск и единицы остающихся в профессии... Но низкий КПД — норма творческого вуза. Другой бич — платники: большинство талантливых людей, не способных оплачивать учебу, оказываются за бортом. А коммерческие студенты снижают общую планку... Как сделать так, чтобы люди стали культурнее, образованнее, а в итоге — лучше? Это комплексная проблема,

всего резонансные произведения. С литературной точки зрения, «Женщина по средам» Виктора Пронина — не самый великий роман. Но меня зацепила тема бессилия простого человека, я прочитал книгу за одну ночь, и наш с Говорухиным «Ворошиловский стрелок» стал со мной... Недавно режиссер Вячеслав Сорокин предложил экранизировать «Севастопольские рассказы». Я заинтересовался: договорился ли он с Минкультуры? Он от меня отмахнулся — тема актуальная, пройдет на ура. Я его предупредил: вот увидишь,

вы Вам не обратитесь в Библийское общество и не перепишете: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Вот вам тавтология!.. Работать на ТВ меня больше не приглашали.

Светская редакция была куда профессиональнее. С точки зрения понимания сюжета, характеров, драматургических приемов они были безукоризненны. Многие становились сценаристами и режиссерами — Искра Бабич, Эдик Смирнов, Тола Степанов. А с нынешними бессмысленно обсуждать кино.

культура: Поражительная подмена: цензоры оказывались художниками, а продвинутые креативы — безответственными чиновниками.

Бородинский: Совершенно верно! Такую редактуру близко к кино подпускать нельзя. Они не различают литературу и драматургию. Вы представляете, что они натворят с Толстым и Достоевским? Я пришел в кино с «Афоней» и, не будучи партийным, стал главным редактором комедиинного объединения. Его создали по решению ЦК КПСС, обязавшего Госкино выпускать по десять — двенадцать комедийных фильмов в год. Не дай Бог не добрать! Получается, партийный надзор заставлял культуру шевелиться...

культура: Иначе говоря, директивность может работать и приносить слабые плоды.

Урсуляк: Несомненно. **культура:** Значит, завтра же может явиться полномочный товарищ с маузером и сказать руководству телеканала: ради премьеры этой картины формат отменяется?

Урсуляк: А ему ответят: хорошо, только скажите, за счет чего мы будем жить?

Пока ВГТРК — единственное место, где что-то теплится. Повторюсь, все зависит от приоритетов. Если кому-то нужно, чтобы через пять лет во ВГИК к Бородинскому приходили студенты, не знающие азбуки, тогда мы на правильном пути. А на деле возможно профинансировать все — мой фильм, вашу газету, одноименный телеканал или культуру в целом. Это вопрос воли и желания. Появилась воля — и Крым мгновенно стал нашим. Если оценить последствия падения уровня культуры в школах, вузах, на улицах, то поймете, что через десять лет разговаривать будет не с кем и не о чем.

Бородинский: Как в моем фильме «Сны»... Помните, чиновники-демократы сидят за столом и твердят: все беды оттого, что у нас культуры нет! Народ плоется, матерится, надо бы денег на культуру добавить. Да где ж их взять? Кредиты кончились... Так давайте выйдем! За что? Как за что? За культуру!

МНЕНИЕ

Юрий Арабов: «Мы объявляем себя патриотами без внимания к духовному наследию»:

— Адаптации литературных произведений составляют около трех четвертей международного кинопроизводства. Но в России дела обстоят иначе — такова воля заказчика. Государство в последние годы интересуется лишь одной темой — патриотизмом. Его важность представляется самоочевидной, однако не патриотизм превратил русскую литературу в феномен мировой культуры, но другая тема, о которой в обществе массового потребления говорить как-то неловко. Эта тема — отношения человека и Бога, странные и парадоксальные связи между ними. В этом контексте культура не сводится к популяризации художественного наследия, а воспринимается как артикуляция связей между человеком и ближним, природой, государством, между человеком и Богом.

Западные художники, ученые, политики преуспели в исследовании социальных связей, построили сильную цивилизацию с относительной защищенностью каждого отдельного гражданина. Россия дала миру вздох о «пролитой слезинке ребенка», которая одна может перевесить любую военную и государственную победу. Нравится ли это кому-то или нет — такая уж наша особенность: вытаски Христа из русской культуры... и что от нее останется? Право, куда комфортнее читать Джойса, Кафку и Беккета, чем бегло листать Толстого в уверенности, что старик страдал от религиозного помешательства... Анна изменяет Каренину — это нам нравится, это понятно, это мы готовы воспринять. А вот всякие толстовские евангелия — ясное дело, от лукавого. Так происходит каstration евангельской культуры, снижение ее смыслов до пренебрежимо малой величины, ведь в высокохудожественном описании прелюбодейный Запад идет далеко впереди нас.

«В чем же проблема?» — спросит секуляризованный гражданин. Нам нужно строить современное продвинутое государство, а слезинки пускать сосчитает полномочный по правам ребенка. Но тогда русская культура не нужна вообще — чтобы чувствовать себя современными людьми, нам вполне достаточно Паоло Козьмо, Ларса фон Триера и Максима Галкина. Верю, секуляризованный читатель меня горячо поддержит: не нужно, не время, ни к чему. Интересно, а на чьей стороне в этом абстрактном споре выступит наш официальный заказчик — тот, кто дает деньги на кино, музеи, фонды, выставки? Ответ очевиден. По факту, он на стороне массовой культуры, который выбрасывает за борт все то, о чем говорилось выше. Масскультура занимается изгнанием смыслов из культурных явлений. Выражаясь вульгарно, он сам пережевывает мясо и смачивает его слюной, прежде чем положить в рот потребителю. Это можно делать вычурно (архаж) или коммерчески привлекательно (развлекательное кино). Главное: потребитель не должен сам пережевывать кусок говядины, потому что утомится и заболит. За него это сделаем мы, веселые и румяные мастера художественного цеха. И здесь я, наконец, сформулирую проблему: что экранизировать в нашем кино? Русскую литературу или религиозно-философскую мысль, которая в ней обитает?

Мы движемся по первому пути. Истории про то, как гордый человек Андрей пошел ради славы на войну и лезл в лиха, или про то, как загуляла замужняя Анна и положила голову на рельсы, экранизировались десятки раз. А вот чтобы донести до экрана мысль, необходима смелость и тот запас внутренней жизни, которым большинство из нас не обладает. Тогда выяснится, что «загулявшую» Анну может судить лишь Бог, а не общество, муж и даже не сама она. Тогда вдруг станет понятно, что высокое небо над головой раненого князя гораздо выше не только ратной славы, но всех войн, даже и «справедливых»... Русская мысль провокативна. Она может призывать к непротипичному злу насилием (Толстой) и находить государственное насилие целесообразным (Ильин), проклинать крепостное право во всех его видах (Герцен) и находить его необходимым для развития культуры (Леонтьев). Лишь она одна, эта странная русская мысль, может задать «на голубом глазу» дикий вопрос: «Свету ли провалиться или вот мне чаю не пить?» Чего же здесь больше: юмора, ума или горя? Смешное и трагическое сплавлено воедино. Чтобы прийти к экранизации русской мысли, необходимо — как минимум — пересмотр гуманитарного образования в РФ. Один государственный человек рассказывал мне, каких трудов ему стоило возратить в выпускные экзамены школьное сочинение. Драматичная ситуация заключалась и в том, что сами учителя-словесники за десятилетия педагогического «простоая» забыли, каким критериям (кроме грамотности) оно должно соответствовать.

Сейчас многие чиновники молчаливо считают русскую литературу с ее странными смыслами «мусором», мешающим стране превратиться в современное государство. Когда им говоришь, что мешает этому, в частности, стяжательство без берегов, против которого всегда боролась русская мысль, они не понимают, о чем речь... Мы объявляем себя патриотами без внимания к духовному наследию, без усилия к его пониманию. «Патриот без отечества, полководец без армии...» — эти слова Шолохова здесь весьма уместны. И какой-нибудь Вуди Аллен, который из фильма в фильм возвращается к сюжетам Достоевского, на мой взгляд, более русский кинематографист, чем многие из нас.

Сценарий, подсказанный жизнью

Запутанная интрига многих серий «Знаток» вызвала изумление зрителей: неужели это все правда? «Культура» выяснила, какие реальные истории легли в основу популярного сериала.

— Дело о воровстве с овощных баз было настолько много, что непонятно, с какого именно Лавровы писали сценарий к фильму «Из жизни фруктов», — рассказывает председатель совета ветеранов УБХСС Виктор Кораблев. — Также постоянно возбуждались дела по хищениям из магазинов — продовольственных и промтоварных. Это легло в основу серий «Черный маклер», «До третьего выстрела» и «Пожар». А вот что касается фильма «Повинную голову», то за основу этого сценария Лавровы взяли реальное громкое дело — о махинациях в московских ресторанах «Серебряный бор» и «Узбекистан».

Преступление заключалось вот в чем: в этих ресторанах на банкетах недодавали до половины блюд, которые заказывали посетители. К примеру, тридцать человек заказывают банкет, оговаривают количество закусок, горячих блюд, напитков, заранее оплачивают. А в процессе банкета официанты многие деликатесы гостям не приносят. Народ уже хорошо выпил, веселится, танцует и ни на что особого внимания не обращает.

— Когда до нас дошла такая информация, — продолжает ветеран, — мы организовали контрольный банкет. Под видом научных работников, отмечающих защиту докторской одного из коллег, заказали в «Серебряном бору» стол и начали имитировать гульбу. При этом внимательно следили за списком и все фиксировали на карандаш. Нам не подали одно из горячих блюд, несколько салатов, ряд напитков. В салатах, которые приносили, мы замечали нехватку ингредиентов, например курицы, рыбы, оливки. Когда подали шашлык, увидели, что мяса на шампурах маловато. Когда взвесили, оказалось, что в порции 170 граммов, хотя должно быть 250. Потом выяснилось, что блюда, предназначенные для банкета, продавались другим посетителям. Это было громкое дело. Руководители ресторанов получили приличные сроки.

Еще одна реальная криминальная история — дело о мусорной свалке, оно стало основой для двух фильмов: «Шантаж» и «Ответный удар». Конечно, в кино очень много придумано — введены новые персонажи, выстроены хитроумные линии расследования.

— На самом деле, все было прозаичнее, — уверяет сыщик. — В СССР гражданам запрещалась торговля драгоценными металлами и ювелирными изделиями. Но тут наши сотрудники стали замечать на рынках и у комиссионных магазинов людей, предлагающих покупателям серебряные серьги, кольца, цепочки, браслеты. Когда сделали контрольную закупку, выяснилось, что все эти изделия изготовлены кустарным образом, од-

нако серебро — высшей пробы. Спрашивается, откуда? Нами была проведена операция, в результате которой выяснилось, что совершенно разные, знакомые друг с другом люди на дому изготавливали изделия из серебра. А где же они брали сырье? Все задержанные в один голос уверяли, что ничего ни у кого не воровали, а серебро нашли... на мусорной свалке. Оказалось, что один московский электротехник регулярно вывозил туда магнитные пускатели к электродвигателям. Когда наши сотрудники прибыли на эту свалку, то онемели от удивления: десятки людей облепили эту кучу мусора и выискивают там магнитные пускатели. Контакты этих компонентов изготавливаются из серебра. Но почему же их выбрасывают? Дело в том, что едва они закопятся, их не чистят, а меняют на новые, старые же с почти не изношенными серебряными контактами выбрасывают на свалку. Сообразительные москвичи выламывали контакты и продавали кустарям-ювелирам.

После этого Управление БХСС внесло предложение в Совет министров СССР: перед утилизацией старые контакты извлекать и официально приходить как драгметалл. С тех пор предприятия не могли получить новые магнитные пускатели до тех пор, пока не сдадут серебро из старых. В итоге за один год электротехники страны было сдано на переработку более 14 тонн серебра.

Реальная история лежит и в основе фильма «Подпасок с огурцом». Герой Николая Караченцова, талантливый ювелир, подделывает Фаберже так, что никакая экспертиза не отличит, ставит на фигурки настоящее клеймо мастера (украя у наследницы) и сдает барыге на продажу. Но затем раскрывается и пишется явку с повинной — зато теперь может свободно творить под собственным именем. Прототип героя — известный в питерских криминальных кругах Миша Монастырский — сам, как говорят, Фаберже не подделывал. Но организовал артель молодых ювелиров, которые штамповали фигурки знаменитого мастера — не отличить от настоящих. Когда Мишу взяли, ему грозила высшая мера за контрабанду культурных ценностей в особо крупных размерах. Только это обстоятельство заставило его признать, что иностранным покупателям он продавал подделки. Часть работ, выполненных под его руководством (их называют «фальшберже» Монастырского), хранятся в фондах Московского Кремля и Эрмитажа. В общей сложности он провез за решеткой двадцать лет. В 90-х стал одним из самых известных и состоятельных коллекционеров страны, был депутатом Госдумы, мандат спас его от очередного срока. В 2000-м покинул Россию, приобрел шикарную виллу в Испании. Погиб во Франции в автостраффе, оставившей много загадок. А перед смертью, словно что-то предчувствуя, дал подробные показания испанской полиции по делу о «русской мафии». Но это, как говорится, совсем другая история...

Полосу подготовил Александр АНДРЮХИН

Леонид Каневский:

«Томина воскресили по письмам трудящихся»

14 февраля отмечается 45 лет выхода на телеэкраны знаменитого сериала «Следствие ведут ЗнаТоКи». Фильм, сделанный по заказу ведомства — его создание инициировал министр внутренних дел СССР Николай Щелоков, —нискал огромную популярность. И сегодня многие помнят, что ЗнаТоКи — это комбинация из первых букв фамилий главных героев: следователя Знаменского, сыщика Томина и криминалиста Кибрит. До наших дней из этой тройки дошел только майор Томина — то есть сыгравший его Леонид Каневский. Актер, ныне живущий на два города — Москву и Тель-Авив, по-прежнему работающий в Театре на Малой Бронной, «связей с криминалом» не порвал — он известен еще и по документальному циклу о самых громких уголовных делах минувших лет «Следствие вели...».

культура: По иронии судьбы, из великопленной тройки только Вы отмечаете юбилей сериала — а ведь как раз Вашего героя и убили в восьмой серии.

Каневский: Но потом воскресили по письмам трудящихся. Несмотря на то, что в следующих сериях Томина повышали в званиях — сначала до подполковника, а затем и до полковника, для телезрителей я навсегда остался майором. Кстати, очередные звания давались тоже по просьбам телезрителей. Они возмущались, что я столько лет честно служу в угрозыске, а все майор да майор!

культура: Но почему авторы сериала задумали убийство Томина? Планировали продолжать цикл без Вас или вообще хотели на этом закончить сериал?

Каневский: Не знаю, что было у них на уме. Не исключено, что собирались завершать. Никто ведь не думал, что сериал вызовет такой интерес у публики и разлетится на 24 дела. Сначала было заготовлено четыре серии. Предполагалось снять еще парочку. Однако, как только началась очередная серия, улицы пустели — вся страна приапла к экранам. После моей гибели в восьмой серии из Владивостока пришла телеграмма: «Сообщите группу крови майора Томина. Мы пришлем в нужном количестве!» Потом нас стали заваливать возмущенными письмами: «Убейте майора Томина — разорьем телевизоры!» К моему удовольствию, сериал решили продолжать, а меня оставили в живых, хотя я и получил смертельное ранение. В живых. Но в следующей серии я появился в госпитале — и перевязанным меня оказалось плечо. Словом, авторы пошли на поводу у зрителей.

культура: Почему на роль офицера милиции пригласили именно Вас? Ведь до этого Вы прославились в небольшой, но очень характерной роли контрабандиста в «Бриллиантовой руке».

Каневский: Да, после гайдаевской комедии за мной закрепился образ отрицательного героя. Но посыле нескольких проб режиссер сериала Слава Бровкин (24 января Вячеслав Бровкин, снявший 13 серий цикла, ушел из жизни в возрасте 90 лет. — «Культура») решил утвердить именно меня. И тем самым выпустил джина из бутылки. Уже после второй серии народ начал в письмах благодарить телевизионное руководство за то, что оно наконец показало, какие прекрасные профессионалы работают в советских органах, какие умные и находчивые сыщики служат в угрозыске...

культура: Слышал, что ваша тройка проходила перед съемками какие-то специальные милицисские курсы. Чему вас там учили?

Каневский: Курсы мы не проходили. Но под видом практикантов из школы милиции присутствовали на допросах, выезжали на обыски. МУР для нас стал родным домом. В его кабинетах снимались многие сцены. Со многими сотрудниками мы подружились. Каждый искренне старался нам помочь. Однажды на допросе, на котором присутствовали мы с Георгием Мартынюком, игравшим Павла Папыча Знаменского, следователь долго чего-то добивался от подсудимого, и все безуспешно. Тот проявлял удивительную бестолковость или упрямство. Следователь вышел из себя, начал кричать. Тогда

подследственный повернулся к нам и сказал: «А вот следователь Знаменский никогда не повышает голос». Сотрудник устыдился и повел допрос в более спокойном тоне.

культура: Да, такую, присущую некоторым сотрудникам манеру, как грубость, Вы в своем образе не использовали.

Каневский: Разумеется. Зато я использовал другую. Чтобы вжиться в образ, правдоподобнее изобразить своего героя, вбирал все, что замечал в сотрудниках милиции. Помню, привезли нас на обыск. Посадили в сторонке. Вошел следователь. Оперативник его спрашивает: «С чего начнем?» Следователь осмотрел квартиру, затем громко щелкнул пальцами и ответил: «С того угла!» И вот этот щелчок пальцами я взял на вооружение. Нашей задачей в наблюдении за работой правоохранителей было уловить человеческую сторону. До этого в кино существовал какой-то стандарт в поведении милиционеров: один глуповатый, другой — умный. Но мы стремились показать на экране настоящих ребят, а не «мусоров», как в то время их порой называли, людей, которые служат честно, по-настоящему, понимают человеческую боль. Таких мы в МУРе видели достаточно.

культура: Вашим главным консультантом был очень сильный профессионал — замминистра внутренних дел Борис Викторов.

Каневский: Не только консультантом, но и ярым поклонником, а также мечтателем. Хотел, чтобы в милиции работали такие же постоянные тройки — следователь, сыщик и эксперт. Чтобы они трудились рука об руку и понимали друг друга с полуслова. Он считал, что это будущее милицисской работы. На самом деле в органах в таком составе не работали. Но, возможно, Щелоков планировал такое осуществить. Однако не успел. Как известно, его сняли после смерти Брежнева.

культура: Из-за этого же на 17-м деле приостановили сериал?

Каневский: К сожалению телезрителей. Но в 1985-м возобновили. И популярность его из-за перерыва никак не уменьшилась. Более того, фильм оказал положительное влияние на многих людей. Много поздравлял встречал милиционеров в чине майоров, полковников. Они признавались, что пошли в милицию благодаря этому циклу. Многие граждане не видели разницы между нами, артистами, и героями, которых мы играли. К нам часто обращались люди со своими проблемами — как к сотрудникам милиции. Однажды возле театра ко мне подошла женщина. Рассказала, что приехала из Сухуми. Родственники хотят отобрать у нее квартиру, а местная милиция на ее жалобы не реагирует. Тогда ей сказала: ежай в Москву к майору Томиному — он единственный, кто сможет помочь. Выслушав историю женщины, я направил ее к моему приятелю адвокату. И тот решил ее проблемы.

культура: Говорят, фильмы пользовались популярностью не только у честных советских граждан, но и у криминального элемента. Когда шла очередная серия, кривая преступности в стране резко шла вниз.

Каневский: Насколько мы были популярны среди воров, можно судить по истории, которая произошла в Комсомольске-на-Амуре. Мы приехали туда с Мартынюком, нас встретили сотрудники местной милиции. Очень тепло — повели в баню, поскольку уже знали, что мы обожаем париться. И вот, сидим в парной, вдруг влетает начальник уголовного розыска, такой крупный здоровый мужик, и говорит, что благодаря нам поймали матерого преступника! Оказывается, только что в моем номере взяли сличным вора. Не простого, а в законе, да еще который завязал. Его спросили: «За чем ты вез к артисту? Что вообще можно у него украсть?» А он ответил: «Мне надо, чтобы звон по зоне пошел, что я грабанул «Знаток»». Словом, хотел прославиться.

культура: Какие серии были основаны на реальных событиях?

Каневский: Да практически все. Наши сценаристы — супруги Лавровы — оба работали в органах. Александр — следователем, а Ольга — инспектором детской комнаты милиции. О том, что пишут, знали не понаслышке. В основу их сценари-

ев всегда ложились какие-то реальные дела.

культура: Но цикл подкупает не криминальной фабулой, а человеческой атмосферой. Какие из сегодняшних милицисско-полицейских сериалов Вам близки?

Каневский: Пожалуй, «Каменская». Он более спокойный. Там больше правдоподобности, нет стрельбок, мордобоя и надуманного «суперменства».

культура: Известно, что моральный облик ваших героев находился под неусыпным контролем консультантов в погонах. Ходили слухи, что вам даже запрещали курить в кадре и вести амурные разговоры с актрисой Эльзой Леждей.

Каневский: Курить действительно не рекомендовали, но и не запрещали. Также авторы планировали, что у Знаменского с Кибрит разовьется роман. Не исключено, что их в перспективе планировали поженить. Но потом решили отдать ее замуж на сторону, чтобы не сорить Знаменского с Томиным. А мы остались холостяками. Авторы приняли такое решение после коллективного письма женщин с множеством подписей, в котором говорилось, что если Знаменский женится, то они возненавидят его жену.

культура: Что больше всего запомнилось на съемках сериала?

Каневский: В нашем цикле снимались лучшие артисты страны — Леонид Броневой, Армен Джигарханян, Лев Дуров, Леонид Куравлев, Николай Караченцов, Георгий Менглет, Валерий Носик, Леонид Марков и другие. В каждой серии замечательные исполнители. Это был праздник. Мы не просто играли, мы этим жили. В первый год мы отсняли сразу четыре серии. Их в течение года и показывали. Потом серии выходили раз в полгода, но нас постоянно узнавали на улицах и было ощущение, что мы на экране каждый день.

культура: Я слышал, Вы были дружны с директором Елисеевского гастронома Юрием Соколовым, которого расстреляли в 1984 году...

Каневский: Не дружил, но был с ним знаком. Пользовался тем, что был известным артистом, и иногда брал у него какой-то дефицит. Предвосхищу вопрос — на основе его криминального дела сценарий не писался. Но позже я о нем рассказал в документальном фильме «Следствие вели...» Я знал, что это был за человек. Прошел войну, его обожали на работе. Он был высоким профессионалом и настоящим мужиком. Но такое было время и так сложились обстоятельства, что он оказался на пике криминальной истории.

культура: Роль майора Томина как-то повлияла на Вашу творческую карьеру?

Каневский: Думаю, скорее, на майора Томина повлияла моя творческая карьера (смеется). В первую очередь я театральный актер. Все остальное — съемки в фильмах, сериалах, документальных циклах — это потом. В театральной среде меня многие, как и Вы сейчас, часто спрашивают: «Не мешает вам майор Томина?» Нет, не мешает. Я с большим уважением отношусь к этому герою. Правда, было два случая, когда мне из-за него отказали в киноролях. Хотя в одной даже почти утвердили. Но большой начальник вынес вердикт, что меня нельзя брать: у зрителей я буду ассоциироваться с майором Томиным. По этой же причине худсовет не рекомендовал меня брать на роль господина Бонасье в картине «Д'Артаньян и три мушкетера». Но режиссер заявил: «Он мне нужен, и никого другого я в этой роли не вижу».

Хотя многие видели нас с Мартынюком исключительно сотрудниками милиции. Помню, когда мы играли с ним в спектакле «Белые флаги» (по Нодару Думбадзе), то предстали перед зрителями в качестве заключенных. Увидев нас за решеткой, зал отреагировал очень бурно. Реакция была забавной — смех в сочетании с изумлением.

культура: Ваша нынешняя роль — ведущего в документальном цикле «Следствие вели...» — имеет что-нибудь общее с тем сериалом?

Каневский: Ничего. Ассоциативно, что Каневский снова на экране, может быть. На самом деле, это мой рассказ — чем люди жили, как общались, что это было за время. А было оно драматическим и веселым, трагическим и счастливым. Мне интересно именно это. А криминальная составляющая — лишь зацепка для рассказа.

Плавали, знаем

Дарья ЕФРЕМОВА

Москвичи шутят: «Чайка» — такой же символ столицы, как и Кремль. Открывшаяся ко Всемирному фестивалю молодежи и студентов, она вот уже более полувека наращивает. Неудивительно: бассейнов вне системы фитнес-клубов в городе не так много, зато желающих поплавать хоть отбавляй.

«Правая рука перед собой, левая вдоль туловища, вдох, гребок, пронос! Дышим плавно, работаем стопой, таз не торчит!» Бравого вида инструкторы (здесь они не абы как, а в фирменных майках с двусторонними вышивками) уверяют, что обучат своему искусству любого. Хоть малого, хоть старого, хоть страдающего панической водобоязнью. Время, конечно, потребует, но оно того стоит. Представьте: под открытым небом, с видом на церквушки, краснокирпичные старые фабрики (теперь в них офисы, рестораны и лофты), «приволочную» конструкцию Крымского моста — безмятежно-голубая гладь. Зимой вода теплая (температуру поддерживают на уровне 29 градусов по Цельсию), и над поверхностью стелется туман, а люди, как мистические сущности с проторенессансных полотен, окружены клубящимися облаками...

Или — последний сеанс. Стенело, в свете прожекторов ветер треплет пар на тысячах мелких клочков, поднимаешь глаза — а там острый серп месяца или даже полнолуние. А еще можно плавать под снегопадом — из непроглядной тьмы прямо на тебя летят миллиарды блестящих снежинок. Или в дождь, когда капли барабаниют по воде, а она зыблится... Говорят, если нырнуть, перевернуться на спину и открыть глаза, увидишь мир наизнанку. Благо глубина позволяет — в двадцатипятиметровой ванне она достигает пяти метров: можно прыгать с вышки и даже заниматься дайвингом. А вот другая — большая пятидесятиметровая чаша — стандартная: от полутора до трех метров глубины, восемь дорожек.

В «Чайку» ходят годами, десятилетиями. За здоровьем, общением, атмосферой. А она тут особая — старорежимная, с налетом былой элитарности. Встречи с медийными персонами никого не удивляют — плавать себе, а на соседней дорожке Лариса Лужина, Олег Бавилов, Александр Склиар, «голос девяностых» переводчик Леонид Володарский. В числе постоянных клиентов многократные чемпионы, призеры Олимпийских игр: Владимир Буре, Владимир Сальников, синхронистка Елена Азарова, Дмитрий Волков.

Такое присутствие более чем закономерно. В 60–70-е водная Мекка творческой интеллигенции была еще и серьезной тренировочной базой для сборных по водному поло, синхронному плаванию, прыжкам. В «Чайке» начинали карьеру многие знаменитости: победитель мюн-

хенской Олимпиады Владимир Васин, олимпийская чемпионка Монреаля Елена Войцеховская. В 80-м бассейн стал основной площадкой для подготовки участников Олимпийских игр, именно в «Чайке» двадцатилетний Сальников шифовал каждое движение, чтобы потом собрать «золото» мира: «Ощущаю приятную свежесть воды. Первая мысль: только не зачистить, сохранить ясность восприятия. Главные задачи — оптимальная тактика прохождения дистанции, максимально экономичная техника, чтобы хватило сил, абсолютный контроль, все то, что многократно отработывалось на тренировках».

Как всякая большая достопримечательность, «Чайка» не обходится и без постоянных персонажей. Невесты откуда выныривающая необъятная тетенька в голубом купальнике, лазурной шапочке и голубых очках, Постоянно Улыбающаяся Девушка, «Сямские близнецы» — две дамы, поочередно плывущие вперед спиной, чтобы никогда не прекращать беседу. Разумеется, присутствуют бойкая тусовка старушек. Кучкуются в сауне, поливают камушки травяными настоями (неженкам особо опасна бабушка с мятой — от «снадобья» пощипывает глаза). В общем, нарушают формальные правила и повергают в шок всех, кто с этой практикой не знаком.

«В утренние часы концентрация бабушек запредельная: захвачены первая и вторая дорожка в большой ванне!» —

предупреждает друг друга молодежь. «А у меня разболелось горло от мяты! Пожаловалась на респешн, а им там наплевать: не ходите, говорят, со старушками», — возмущалась одна юная красавица.

Администраторы и впрямь смотрят на проделки бабушек сквозь пальцы. Может, потому что пару лет назад, когда абонементы отменили, а вместо них ввели систему клубных карт, пенсионеры развернули бешеную деятельность. Писали на городской портал и «мэру лично», напирая, что «Чайка» — социально значимый объект. Эти манифестации до сих пор висят на сайте: «Проявим солидарность, друзья! Возьмемся, в общем, за руки!» А может быть, просто жаждут: по льготным тарифам (от 1000 для инвалидов ВОВ до стандартных пенсионерских 4500 рублей в месяц) время посещения жестко ограничено: для ветеранов и инвалидов до 16.00, а для обычных «пионерок-пенсионерок» и вовсе до полудня по будням, до десяти утра по выходным. Связаны эти ограничения, как рассказали в отделе маркетинга, с загруженностью водоема — в горячие часы народу на дорожках столько, что плавать приходится гуськом.

«Я хожу в «Чайку» более пятидесяти лет. Без бассейна просто жить не могу», — говорит участница Великой Отечественной войны и местная легенда Мира Буриева. Она плавает практически каждый день по сорок пять минут, считает,

что именно благодаря этому на здоровье, тьфу-тьфу, жаловаться не приходится, и вообще всем довольна. Последнее, пожалуй, самое сложное. Посещать бассейн и никогда ни на что не жаловаться — фантастика. Почему? А вы почитайте отзывы на сайтах московских бассейнов — это же страшнее «Фауста» Гёте. «Воняет хлоркой», «не пускают без шапочки», «а вот та бабка прошла, напялив на голову целофановый пакет», нахамили, не дали мыла, да и вообще в раздевалке полно голых, противно смотреть. Частая жалоба — холодная вода. Да, в самом деле, и в «Олимпийском», и в ЦСКА, не говоря уже о каком-нибудь несчастном двадцатиметровом бассейне МПО им. Румянцева, она 26–28 градусов, что, конечно, ниже, чем в брендových фитнес-клубах. Но зато это способствует большей активности — если хотите похудеть, так даже эффективнее. Ну и прочие «мелкие радости»: заклинившие шкафчики (до недавнего времени в «Чайке» стояли металлические чудовища с кодовыми замками, выпущенные Гомельским механическим заводом в 1979 году. Когда их наконец заменили, некоторые расстроились: «Женщины из персонала всегда любезно откручивали заклинивший замок волшебной фомкой. А теперь вот вам браслетик с ключиком, а в них плавать неудобно!», скудный ассортимент в буфете, потрескавшийся кафель в душевых кабинках.

С тех пор как «Москва» уступила место храму, «Чайка» — единственный в центре бассейн на открытом воздухе. Разовое посещение — 2000 тысячи рублей, еще 450 придется выложить за справку от врача — терапевт принимает в самом СК, часы работы лучше выяснить по телефону. Но, конечно, выгоднее приобрести клубную карту: дневная (для посещения с 9.00 до 16.00) стоит 7500 рублей на 30 дней, 20 500 — на 90, 52 000 — на год. Тариф «Максимум» — ходить можно в часы работы бассейна с 7 утра до 22.45 — обойдется в 63 000 в год, 25 500 — за три месяца, и 9500 за месяц. Примерно столько же стоит годовая карта в фитнес-клуб средней руки — там и полотенце дадут, и шапочку, и очки напрокат и даже белый махровый халатик.

Существуют в «Чайке» и льготные программы. «Пенсионер»: 30 дней — 4500, 90 дней — 12 500, 30 000 — за год. Посещение, правда, неудобное. Точно в такие же суммы обойдется плавание студентам — с той только разницей, что их время начинается после четырех часов дня. Детей до 16.00 во времени не ограничивают, предлагая посетить секции: водное поло для мальчиков и синхронное плавание для девочек.

Для сравнения: разовый визит в бассейн «Фили» (сеанс 45 минут) — 350 рублей, в ЦСКА — 800–1000 рублей. Впрочем, «Чайка» и позиционирует себя как место культовое — со звездами и легендами. «Мы тут все, как артисты, — говорят администраторы, — так интересно живем: у нас каждый день что-нибудь меняется».

Легенда на пару

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

120 лет назад, в феврале 1896 года, в Москве были открыты обновленные Сандуны — любимые бани всех слоев населения. Народная тропка не заросла к ним и поныне. Даже наоборот — в XXI веке комплекс на Неглинной, можно сказать, переживает очередное рождение.

Вообще-то «рождения» у Сандунов было несколько. Первое из них произошло в 1808-м, когда комедийный актер Сила Сандунов основал бани на берегу Неглинной — тогда еще свободной, не заключенной в трубу реки. Деньги предприимчивый комик взял у жены — Елизаветы Семеновны, знаменитой певицы. Та, по легенде, ради затеи мужа продала бриллианты, подаренные ей на свадьбу самой Екатерины II.

На вырученные от императорских камней средства Сандунов возвел почти царские бани — во всяком случае, с удобствами, ранее не снискившимися ни одному москвичу. Особой роскошью отличались, естественно, «дворянские» отделения. В них перебивала, по уверениям Гиляровского, вся грибоедовская и пушкинская Москва, «та, которая собиралась в салоне Зинаиды Волконской и в Английском клубе». Да и сами бани превратились в своеобразный клуб — может, не Английский, но русский точно.

Правда, «русскость» иногда пытались разбавить. Например, после выхода пушкинского «Путешествия в Арзрум», где поэт рассказал о тифлиских банях, Сандуны срочно выписали отсюда мастеров — слышком интригующе выглядели некоторые пассажи классики. Например, такой: «Азиатские банщики приходят иногда в вольтер, выпрыгивают вам на плечи, скользят ногами по бедрам и пашут на спине впрыскаду».

Однако восточный колорит москвичам не понравился — своего хоть отбавляй. Впрочем, одним советом Александра Сергеевича все же воспользовались: «Шерстяная рукавица и полотняный пузырь непременно должны быть приняты в русской бане». Нововведение прижилось. Но главным оружием отечественного банщика по-прежнему был веник — традиция превьше всего. Благо ей без мажора две тысячи лет — во всяком случае, если верить «Повести временных лет». Там приводится рассказ Андрея Первозванного об обычаях славян: «Поднимут на себя прутья клубную и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются волей студеной, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовение себе, а не мучение».

Сегодня это обычай — такая же визитная карточка страны, как хохлома или балет. Вряд ли туристы слышали выражение «Кто в Сандунах не бывал, тот Москва не видал», но в бани на Неглинной ходят исправно, словно в Третьяковку или Большой театр. По наблюдениям банщиков, это единственная категория посетителей, которым может не понравиться парное «священнодействие». «Не понимаю кайфа», — сетует один из сотрудников, попросивший не указывать имени. И продолжает: «Помню, англичанина привели. Он как увидел, что в парной творится, наотрез отказался туда идти. Не пойдя, говорит, и все. Взял два веника и отправился в душ. Там и бился ими. Я тогда газам своим не поверил...»

Впрочем, данный житель Туманного Альбиона — все-таки исключение. Иностранцы ходят в Сандуны не сачковать, а попробовать «русское мученье». Самые стойкие вызывают безоговорочное уважение местных и гордое звание «наш человек». Наверное, тоже традиции скандинавов — еще в русских сказках встречается испытание баней.

В бане человек обнажается в прямом и переносном смысле — уверяют всегдагдаги. Ну и раскрепощается тоже. Не случайно тут проводят переговоры, а часто и сделки заключают. «Мне

как-то клиент пожаловался на разногласия с компаньоном, — рассказывает банщик. — Я говорю: «А ты приводи его, поостер, выпрыгивай вам на плечи, скользят ногами по бедрам и пашут на спине впрыскаду».

Еще одна притягательность места — абсолютная демократия. «В бане генералов нет», — гласит поговорка. Действительность только подтверждает ее. «У нас парятся директора крупных компаний, работники Администрации президента, актеры, преподаватели вузов — и все равны», — рисует модель идеального общества Валентина, завсегдадая бань с 35-летним стажем.

Здесь складываются композиции, но чаще приходят со своей, уже сложившейся: раскошечиваются косметические процедуры. Сегодняшние Сандуны — почти что салон красоты с пиллингами, лифтингами, антицеллюлитными обертываниями, массажем и прочими услугами, обещающими вечную молодость и красоту. В банях эти действия более эффективны, поэтому сюда направляются нескончаемый поток женщин.

«В советское время сюда ходили просто мыться, а теперь все изменилось — столько новых услуг, все экспериментируют», — восхищается работник Сандунов, объясняя появившуюся моду на бани. «Какая мода? — недоудет Валентина. — Если тебе становится плохо в парной, никакая мода не поможет. Сюда ходят только те, кому это по душе. Да и в банях мало что изменилось — разве что цены...»

Цены в Сандунах и вправду впечатляющие: демократия здесь — внутри парной, но не у кассы. Когда-то она была всюду — знакомый рассказывал, как в 80-е каждую неделю ходил в бани на Неглинной со студенческой компанией — билет стоил всего рубль. Правда, с приходом бывали проблемы: приходилось посылать гонцов в «Узбекку» — ресторан «Узбекистан». Теперь перебоев с продовольствием нет — тут вам раки, лагман, борщ, хачапури и прочие достижения мировой кулинарии. Зато цены — совсем не советские. Например, провести два часа в знаменитом высшем мужском разряде с сохранившимся интерьером XIX века обойдется в две с половиной тысячи рублей. Пришли

после восьми вечера — платите три. Хотите отдохнуть в отдельной кабине — выложите 11 000. 15-минутные услуги парильщика стоят 1600, оздоровительная мойка — то бишь мыльный массаж — 2400. Остальные ряды чуть доступнее: второй высший оценивается в 2000, ну а простой — в 1600.

Дамам визит (он рассчитан на три часа) обойдется от 1500 до 2000 рублей. Правда, наслаждаться роскошными интерьерами они не могут — исторические женские разряды располагались в здании, где теперь находится городская поликлиника. Да и услуги нынче не те — в позапрошлом веке, например, представительницы высшего общества посещали бани с любимыми «болонками и москками», сообщила Гиляровская. «Горничные мыли собачонок вместе с барынями», — продолжал он. Правда, одним мытьем хозяек дело не ограничивалось — в ход шли всевозможные маски, например из говядины.

Да что там услуги — нынче и люди совсем не те. Какой бы бомонд сейчас ни собирался, с прежними посетителями ни в какое сравнение не идут. Мало того, что здесь, по преданию, парился Пушкин, так еще распевавшая Шаляпин, называвший Сандуны «чарь-банями». Маяковский тут ходил в ногу со временем, а Эйзенштейн снимал кино — в местном бассейне.

В съемной мебелированной квартире на втором этаже Сандунов жил Чехов. Сами бани Антон Павлович не жаловал — он любил старую, не перестроенные, «без роскоши и ненужной блестящей мишуры», как говорил Гиляровский. А перестроены они были как раз в 1896 году — тогда снесли прежний комплекс (кстати, переживший пожар 1812-го) и возвели новый. Это и стало вторым рождением Сандунов. «Банная дворня» поража роскошью и смешением архитектурных стилей — барокко, рококо, мавританский стиль, неоготика... Как и подobaет дворцу, здесь вилась лепнина, была по глазам позолота, звала ввысь мраморная лестница.

С наступлением «красной» эры буржуазный шик ушел в прошлое — парные превратились в общественные ванны. А 90-е и вовсе скомпрометировали высокое звание русской бани. Зато в 2000-х для Сандунов наступила эпоха «ренессанса» — с поправкой на пиллинги, лифтинги и антицеллюлитные обертывания.

Владимир Янко: «В русском хоккее сильна связь поколений»

Андрей ШВЕЦОВ

С 17 по 28 февраля 1936 года двенадцать команд разыграли звание первого чемпиона страны по хоккею с мячом. Победу в турнире праздновало московское «Динамо». С тех пор прошло 80 лет, никого из участников тех событий не осталось в живых. О героях бенди минувших дней «Культуре» рассказал один из самых титулованных игроков и тренеров мира, а ныне спортивный директор динамовского клуба Владимир Янко.

культура: Вы были знакомы с кем-то из первого, «золотого» состава «Динамо»?

Янко: Я знал Сергея Ильина и Михаила Якушина. Это легенды не только хоккейного, но и футбольного клуба. Когда мое поколение выступало, мы интересовались историей команды. Нас тренировал выдающийся некогда игрок в футбол и русский хоккей Василий Трофимов. Он очень высоко ценил Якушина, который стал основоположником тактической игры в хоккее с мячом. Помню, однажды Михаил Иосифович пришел на тренировку «Динамо» и встал рядом с Трофимовым на нашем знаменитом бакакончике. Постоял-постоял и говорит: «Василий Дмитриевич, что-то они у тебя плохо в пас играют». Наш наставник привел свои аргументы: мол, хоккей становится другим. Спустя годы у меня, действующего тренера сборной, были такие же разговоры уже с Трофимовым. Вот она — связь поколений.

культура: Давайте обратимся к составам других команд, принимавших участие в дебютном чемпионате. Вместе с ленинградским «Динамо» бронзовые медали завоевали легендарные игроки — Михаил Бутусов и Петр Дементьев.

Янко: Я знал брата Петра — Николая Дементьева, играл за его команду в футбол. А с Пеккой, как называли спортивных болельщики второго Дементьева, не был знаком. Николай Тимофеевич рассказывал, как нравился его брату русский хоккей. Тогда в Ленинграде заливали много ледовых площадок, и он был кумиром местных болельщиков. Расскажу интересный случай. Мне нужно было играть в футбол за команду Николая Дементьева, но в это же время проходила тренировка по хоккею с мячом. Дементьев сказал: «Без проблем. Я договорюсь с Трофимовым». На следующий день — о чудо! — Василий Дмитриевич подошел ко мне в раздевалке и при всех говорит: «Мне Тимофеевич звонил, твердил, что ведущую роль в его команде играешь. Можешь на тренировку не приходиться». Вообще связь двух видов спорта прослеживалась на протяжении нескольких десятилетий. Мало кто знает, но в 36-м за оба «Спартак» рублились братья Старостины. Горд, что был знаком с Николаем Петровичем. При первой встрече он произвел неизгладимое впечатление. Человеческое! Но при этом очень легкий в общении. Было за счастье просто постоять рядом, а уж когда он начинал спрашивать, интересоваться твоей жизнью...

культура: Как советским спортсменам удавалось одинаково успешно выступать в ледовых баталиях и на футбольном поле?

Янко: Ничего удивительного в этом нет. Чем отличаются великие мастера и в хоккее, и в футболе? Правильно — быстрой реакцией. Что интересно, универсалы обходились без травм почти всегда. Переход осенью от футбола к бенди, а весной, с ледовых площадок на зеленые газоны совершался абсолютно безболез-

ненно. Я долгое время вместе с товарищами выступал за юношеское «Динамо» по обоим видам спорта. Футбольный тренер нас называл «хоккеисты» и не иначе. Сейчас труженики кожаного мяча к концу сезона сильно утомляются и ждут отпуска. А мы не уставали.

культура: Московское «Динамо» часто побеждало на чемпионатах СССР в 50–70-е. Но почему после золотого сезона–1978 следующего титула пришлось ждать долгих 18 лет?

Янко: Любая команда, даже самого высокого уровня, нуждается в обновлении, подпитке. Причем приходится докладывать людям с чемпионскими амбициями и соответствующим талантом. В середине 80-х благодаря Вячеславу Соловьеву «бело-голубые» вновь вернулись в элиту и регулярно останавливались в одном-двух шагах от чемпионства. Соловьев являлся одним из руководителей ЦС «Динамо», и у него была возможность приглашать перспективных ребят из других коллективов. К тому же малая арена стадиона «Динамо» зимой полностью принадлежала клубу по хоккею с мячом.

культура: С какими чувствами наблюдали за падением команды в 90-е: сначала последние места в высшей лиге, а потом и вовсе вылет в первую?

Янко: Целому ряду славных коллективов в то время пришлось тяжело. СКА из Екатеринбурга не выдержал, их хабаровским одноклубникам серьезно досталось, исчезло амадинское «Динамо». В Москве тоже с трудом сводили концы с концами. Всех придавила экономическая плита. И сборная семь лет не могла выиграть ни одного международного соревнования.

культура: Динамовцы вернули чемпионский титул в столицу в 2006 году. Можете сравнить эту команду с коллективом образца середины 70-х?

Янко: Главная разница: сорок лет назад в команде были в основном москвичи. В наше время об этом не приходится говорить. К слову, давно мучаемся из-за отсутствия своего стадиона. Пока у клуба нет арены, где можно играть, тренироваться, растить смену, ничего хорошего не получится.

культура: Два года кряду динамовцы уступают в решающей схватке чемпионата России. За какой из проигранных финалов Вам особенно обидно?

Янко: Это разные истории. В первом были сильнее «Енисей», но со шведским тренером шли по туловищному пути. А в сезоне-2015 нас подвели обстоятельства. То, что мы добрались до «золотого» матча, — настоящий подвиг. Перед ключевой встречей в Хабаровске ребята просто негде было тренироваться.

культура: Не могу не коснуться недавно завершившегося чемпионата мира в Ульяновске. Скептики утверждают, что победа не совсем полноценная, ведь стали первыми, так и не обыграв главных соперников — шведов.

Янко: Конечно, всем хотелось увидеть в битве за главный трофей Россию и Швецию. Но на решающий поединок выходят победители полуфиналов. Шведы, наверное, забыли почитать регламент. Россию финны бьют, а шведов — нет. Хоккеисты «Трех Коронов» в полуфинале катались вальжно, и сборная Суоми их за это наказала. Что касается нашего свидания со скандинавами на предварительном этапе, то поражение (3:6) не более чем случайность. Провели мы четвертый гол (Россия после первого тайма уступала 0:5, затем забил три мяча подряд), и шведы развалились бы. Тем не менее из этого поражения на групповой стадии нужно сделать правильные выводы, иначе через год наступит на те же грабли на первом этапе в Сандвикене.

Дмитрий Дорофеев:

«Чемпионат мира в Коломне — важный этап на пути к Олимпиаде»

Александр ЛЮБИМОВ

11 февраля в Коломне стартовал чемпионат мира по конькобежному спорту на отдельных дистанциях. Подмосковный город является признанным центром скоростного бега на коньках. Здесь начинали путь в большой спорт многие прославленные чемпионы. В их числе и Дмитрий Дорофеев, единственный за двадцать лет россиянин, сумевший завоевать олимпийскую медаль на престижной пятистахметровке.

На первенстве планеты знаменитый скороход выступит в качестве наставника обладателя Кубка мира Павла Кулижников.

культура: Что для Вас значит предстоящий чемпионат мира?

Февраль. Играть в футбол, не плакать

Дмитрий ЕФАНОВ

Ведущие футбольные клубы страны выходят из зимней спячки. Раньше других на поле возвращаются три оставшихся представителя России в еврокубках — «Зенит», «Локомотив» и «Краснодар». Впереди стадия плей-офф, где каждая неудача грозит прекращением борьбы.

Лига чемпионов. 1/8 финала. Первый матч — 16 февраля «Бенфика» (Португалия) — «Зенит» (Россия)

Действующий чемпион России пока проводит лучшую свою кампанию в главном клубном турнире континента. Питерцы одержали пять побед кряду и досрочно заняли первое место в группе. Ложка дегтя: поражение в заключительном матче от бельгийского «Гента». Игроки и тренеры отнеслись к локальной неудаче философски, а болельщики расстроились, ведь «Зенит» мог повторить достижение московского «Спартака» — двадцатилетней давности. В сезоне-95/96 подопечные Олега Романцева показали на этой же стадии турнира стопроцентный результат.

Впрочем, сейчас все мысли тренерского штаба питерцев заняты предстоящими поединками в стартовом раунде плей-офф. «Зенит» дважды сюда до-

бывшей дорожке, и только мечтали о появлении современного конькобежного центра. Где ребята из моей группы понимают, какая ответственность лежит на их плечах на домашнем первенстве. Не хочется подвести болельщиков.

культура: Судя по ощущениям, город живет предстоящими соревнованиями?

Дорофеев: Для моей родной Коломны это большой праздник. Его долго ждали. Этапы Кубка мира здесь проводятся регулярно, а чемпионат состоится впервые. Наш город давно называют конькобежным центром, пришел черед всему миру убедиться в правдивости данного утверждения.

культура: Вы оттачивали мастерство еще на старой ле-

двой дорожке, и только мечтали о появлении современного конькобежного центра. Где ребята из моей группы понимают, какая ответственность лежит на их плечах на домашнем первенстве. Не хочется подвести болельщиков.

Дорофеев: Занимались в Москве. Дворец в Коломне открыли через несколько месяцев после окончания

Олимпийских игр. В тот момент не сомневался, что смогу посоревноваться на родном льду, но не сложилось. Замучили травмы, и карьеру пришлось закончить. Сейчас наслаждаюсь новым сооружением в качестве тренера. Инфраструктура на высшем уровне, готовиться к стартам одно удовольствие.

культура: Можно тренироваться круглый год и выезжать только на соревнования.

Дорофеев: Можно, но не стоит. Нельзя загонять ребят в одно

место, даже в столь замечательное. Тренировочный процесс требует психологического и физического равновесия. Иначе эффекта не будет. В Коломне невозможно достичь тех же целей, что в североамериканских Калгари и Солт-Лейк-Сити.

культура: Потому что они высокогорные?

Дорофеев: Верно. Нельзя даже на короткое время сделать Коломну высокогорным катком. Проводи Кулижников столько же времени в Калгари, сколько предыдущий рекордсмен канадец Джереми Уотерспун, Павла вывел бы из 34 секунд на пятистахметровке намного раньше, поскольку большинство рекордов ставят в условиях высокогорья.

культура: Под Вашим руководством Кулижников одерживает одну победу за другой. Тренерская работа налицо...

Дорофеев: Судьба многое определяет в нашей жизни. Если бы Паша в двенадцать

лет не переехал из Воркуты в Подмоскovie, страна могла и не узнать о его способностях конькобежца. Кулижников пришел на каток и понял, что нашел свой вид спорта. А дальше моя работа. После завершения карьеры получил предложение возглавить группу молодых ребят, среди которых оказался будущий чемпион. Сначала он не выделялся на фоне остальных, в первый год даже не отобрался на соревнования. Школы у парня совсем не было, бегад за счет таланта. Постепенно через тяжелую работу стал приходить результат. А в прошлом году о Кулижникове заговорил весь конькобежный мир.

культура: Павел добился многих больших побед, но, чтобы превзойти учителя, ему надо завоевать медаль на Олимпиаде, ведь это главное соревнование в жизни атлета.

Дорофеев: В Турине-2006 все сошлось: травмы отпустили, подготовка прошла правильно, присутствовал нужный эмоциональный настрой. Вдохновило, что мне доверили нести флаг страны на церемонии открытия. В итоге взял «серебро» на престижной дистанции 500 метров. Подобный опыт помогает в тренерской работе. До Игр-2018 еще два года, и мы с Кулижниковым ведем планомерную подготовку. Чемпионат мира в Коломне — важный этап.

культура: Вы привыкли находиться в водовороте спортивных страстей, но за Олимпиадой в Сочи наблюдали с трибуны. Какой она Вам показалась?

Дорофеев: Яркое событие — огромный праздник для всей страны. Россия в очередной раз доказала, что способна с блестящим организовывать соревнования высочайшего уровня. В то же время не соглашусь, что присутствовал в Сочи в качестве зрителя. Мои подопечные на Играх не выступали, но я внимательно следил за соперничеством ведущих скороходов, подмечал новые тенденции, отслеживал главных конкурентов. Профессинал в любой ситуации найдет возможность извлечь пользу для своей дальнейшей работы.

культура: Под Вашим руководством Кулижников одерживает одну победу за другой. Тренерская работа налицо...

Дорофеев: Судьба многое определяет в нашей жизни. Если бы Паша в двенадцать

лет не переехал из Воркуты в Подмоскovie, страна могла и не узнать о его способностях конькобежца. Кулижников пришел на каток и понял, что нашел свой вид спорта. А дальше моя работа. После завершения карьеры получил предложение возглавить группу молодых ребят, среди которых оказался будущий чемпион. Сначала он не выделялся на фоне остальных, в первый год даже не отобрался на соревнования. Школы у парня совсем не было, бегад за счет таланта. Постепенно через тяжелую работу стал приходить результат. А в прошлом году о Кулижникове заговорил весь конькобежный мир.

культура: Павел добился многих больших побед, но, чтобы превзойти учителя, ему надо завоевать медаль на Олимпиаде, ведь это главное соревнование в жизни атлета.

Дорофеев: В Турине-2006 все сошлось: травмы отпустили, подготовка прошла правильно, присутствовал нужный эмоциональный настрой. Вдохновило, что мне доверили нести флаг страны на церемонии открытия. В итоге взял «серебро» на престижной дистанции 500 метров. Подобный опыт помогает в тренерской работе. До Игр-2018 еще два года, и мы с Кулижниковым ведем планомерную подготовку. Чемпионат мира в Коломне — важный этап.

культура: Вы привыкли находиться в водовороте спортивных страстей, но за Олимпиадой в Сочи наблюдали с трибуны. Какой она Вам показалась?

Дорофеев: Яркое событие — огромный праздник для всей страны. Россия в очередной раз доказала, что способна с блестящим организовывать соревнования высочайшего уровня. В то же время не соглашусь, что присутствовал в Сочи в качестве зрителя. Мои подопечные на Играх не выступали, но я внимательно следил за соперничеством ведущих скороходов, подмечал новые тенденции, отслеживал главных конкурентов. Профессинал в любой ситуации найдет возможность извлечь пользу для своей дальнейшей работы.

культура: Под Вашим руководством Кулижников одерживает одну победу за другой. Тренерская работа налицо...

Дорофеев: Судьба многое определяет в нашей жизни. Если бы Паша в двенадцать

лет не переехал из Воркуты в Подмоскovie, страна могла и не узнать о его способностях конькобежца. Кулижников пришел на каток и понял, что нашел свой вид спорта. А дальше моя работа. После завершения карьеры получил предложение возглавить группу молодых ребят, среди которых оказался будущий чемпион. Сначала он не выделялся на фоне остальных, в первый год даже не отобрался на соревнования. Школы у парня совсем не было, бегад за счет таланта. Постепенно через тяжелую работу стал приходить результат. А в прошлом году о Кулижникове заговорил весь конькобежный мир.

культура: Павел добился многих больших побед, но, чтобы превзойти учителя, ему надо завоевать медаль на Олимпиаде, ведь это главное соревнование в жизни атлета.

Дорофеев: В Турине-2006 все сошлось: травмы отпустили, подготовка прошла правильно, присутствовал нужный эмоциональный настрой. Вдохновило, что мне доверили нести флаг страны на церемонии открытия. В итоге взял «серебро» на престижной дистанции 500 метров. Подобный опыт помогает в тренерской работе. До Игр-2018 еще два года, и мы с Кулижниковым ведем планомерную подготовку. Чемпионат мира в Коломне — важный этап.

культура: Вы привыкли находиться в водовороте спортивных страстей, но за Олимпиадой в Сочи наблюдали с трибуны. Какой она Вам показалась?

Дорофеев: Яркое событие — огромный праздник для всей страны. Россия в очередной раз доказала, что способна с блестящим организовывать соревнования высочайшего уровня. В то же время не соглашусь, что присутствовал в Сочи в качестве зрителя. Мои подопечные на Играх не выступали, но я внимательно следил за соперничеством ведущих скороходов, подмечал новые тенденции, отслеживал главных конкурентов. Профессинал в любой ситуации найдет возможность извлечь пользу для своей дальнейшей работы.

культура: Под Вашим руководством Кулижников одерживает одну победу за другой. Тренерская работа налицо...

казаны клубы. Это их обязанность — провести работу со своими фанатами.

Лига Европы. 1/16 финала. Первый матч — 18 февраля «Спартак» (Чехия) — «Краснодар» (Россия)

Краснодарцы всего второй год играют в еврокубках, но уже заработали себе репутацию команды, умеющей добиваться результата в красивом стиле. В группе «Краснодар» оставил за спиной знаменитую немецкую «Боруссию», а потому в предстоящих поединках с самой титулованной командой Чехии считается фаворитом.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Анатолий БЫШОВЕЦ, заслуженный тренер СССР, олимпийский чемпион:

— Для наших команд удачная жеребьевка. Больше всего повезло «Зениту», потом «Краснодару», несколько сложнее будет «железнодорожникам». «Локо» не слабее, просто турецкий клуб хорошо укомплектован и показывает футбол высокого уровня. В противостоянии «Фенербахче» и «Локомотива» исключают перенос политических амбиций на футбольное поле. Игра — не сведения счетов. Это противостояние только в мастерстве и желании победить.

Руслан ПИМЕНОВ, двукратный чемпион России в составе «Локомотива»:

— Турецкие команды традиционно сильно выступают дома. Будучи действующим футболистом, я сталкивался с темпераментом местных болельщиков. «Локо» ждет горячий прием. Непосредственно на поле подопечные Черевченко должны быть готовы к напору соперника, они подобно проходили в битвах с «Бешикташем». «Зениту» и «Краснодару» проще в эмоциональном плане, но ждать подарков от конкурентов не стоит. Успех придется выгрызать зубами.

Денис БОЧАРОВ

Основателю одной из самых любопытных групп 90-х «Чиж & Со» на днях исполнилось 55. Знаменательную дату Сергей Чиграков отметит концертами в столичном «Известия Холле» и питерском клубе «Космонавт» (13 и 21 февраля). А перед этим автор любимых народом хитов «Вечная молодость», «Она не вышла замуж», «Перекресток», «Дополнительный 38-й», «Полонез» ответил на вопросы «Культуры».

культура: Что собой будут представлять юбилейные концерты? Выдадите обоим «негленных хитов», представите некий отчетный сет, состоящий из the greatest hits, или, может быть, кто-то из друзей, известных артистов придет поздравить?

Чиграков: Если сюрпризы и будут, то явятся таковыми не только для зрителей, но и для меня самого. На то они и сюрпризы. Надеюсь, special guests почтят нас вниманием. Но кто именно — честное слово, не знаю. Да и сама программа пока окончательно не утверждена, до сих пор находимся в процессе. Что ж, тем интереснее.

культура: 55 — внушительное число для артиста, или рок-н-ролл возрасту не признает?

Чиграков: За весь рок-н-ролл отвечать не риску: можно ведь вспомнить Бадаи Холаи, не дожившего до двадцати трех, а можно привести в пример Чака Берри, которому в этом году, даст Бог, исполнится девяносто. Что касается меня, стараюсь на цифры внимания не обращать, особенно после того, как стукнула полтинник. Поначалу недоумевал: мол, как это так, мне — пятьдесят?! Потом перестал рефлектировать, плонул и в итоге привик и смирился. А куда деваться?

Да и потом, классическая рок-музыка — явление уже немолодое. Это только поначалу считалось, что рок — удел юнош. А потом эти юнцы выросли и стали обладателями профессии, которая в известном смысле мало чем сегодня отличается от занятий электрика или сталевара.

культура: То есть для Вас рок-н-ролл — норма жизни?

Чиграков: Берите круче: это сама жизнь и есть.

культура: Что произошло с группой «Чиж & Со» в начале XXI века? В 90-х вы были на слуху и на виду у всех, затем — тишина. По крайней мере новые пластинки стали выходить гораздо реже.

Чиграков: Никакой мистики здесь нет, просто перестали сочиняться песни. То есть они, конечно, создавались, но для выпуска альбома их было недостаточно. Пару лет назад мы попробовали записать что-то новое, однако окончательный вариант меня не устроил, и все это благополучно отправилось «в стол».

Не верьте артистам, которые заявляют, что не выпускают новый материал, поскольку это бессмысленно, невыгодно или им просто лень. Не прет так не прет — пусть честно признаются. С другой стороны, есть знаменитое высказывание Константина Никольского о том, что новые песни пишут те, у кого старые плохие: я себя часто этим успокаиваю (смеется). Хотя, конечно же, отдаю отчет в том, что долго так продолжаться не может — рано или поздно все равно надо снова браться за перо.

культура: И когда же новый альбом увидит свет?

Чиграков: В этом отношении я немного суверен: будет — так будет, а нет — значит, на то воля Всевышнего. И, кстати, если новому альбому «Чиж & Со» суждено когда-либо состояться, то он выйдет на грампластинке.

Я — виниловый человек. Пробовал собирать коллекцию CD, но вскоре обнаружил, что все равно возвращаюсь к старому доброму LP.

культура: В одной из Ваших композиций выведена практически идеальная для каждого записывающегося артиста формула:
А не спеть ли мне песню о любви?
А не выдумать ли новый жанр?
Попопсовей мотив и стихи,
И всю жизнь получать гонимар...

Насколько актуален такой сценарий для музыканта? Реально ли действительно записать один хит и потом всю оставшуюся жизнь снимать с него сливки? Или без пресловутого гастрольного часа никуда?

Чиграков: Я, честно говоря, немного не в теме. Под часом ведь понимается ситуация, когда артист дает по пять концертов в день. А кто у нас может себе это позволить? Да и многим ли оно надо? По полтора-два часа играть вживую — тяжелый, изнурительный труд...

Кстати, для меня, как постоянно играющего артиста, важен не столько даже контакт с аудиторией, сколько взаимопонимание с коллегами-музыкантами. Конечно, очень благодарен публике, многим ей обязан, но все же творческие вечера, подразумевающие непосредственное общение, ответ на записки и все в таком духе, — это не совсем моя территория. Предпочитаю музицировать с близкими мне по духу людьми.

культура: Насколько, по Вашим наблюдениям, изменилась аудитория «Чижа & Со» за без малого четверть века?

Чиграков: Всегда очень приятно видеть в зале людей, которые следили за мной с начала 90-х, то есть с того момента,

как я приехал в Питер и записал первую пластинку. Они взрослеют, женятся (или выходят замуж), заводят детей, — и все это время я незримо присутствую в их жизни. Многие поклонников знаю в лицо, на концертах переглядываюсь с ними, киваю, подмигиваю. Это очень трогательно, ведь ко многим успел привыкнуть.

Но есть и более молодая публика, для которой, надеюсь, мои «лирические коды» (назовем их так) про «шесть альбомов Г.О.» и пять альбомов Б.Г.» не являются путным звуком. Правда, мне куда важнее, чтобы люди обращали внимание на музыкальную составляющую, а не на текст.

культура: То есть стереотип насчет того, что русский рок — это слова, наизобранные на некую музыкальную основу, к Сергею Чигракову неприменим?

Чиграков: Я действительно прежде всего музыкант. Поэт, признаюсь честно, из меня неважнецкий. Но, поскольку родился в России и знаю о колос-

сальном литературном наследии, оставленном предшественниками, должен следить за тем,

след в истории, надеюсь, он будет связан с моей музыкальной деятельностью. Пусть меня запомнят не по сборникам стихов и даже не по фонограммам, а по живым выступлениям.

культура: Когда Вы впервые осознали, что число поклонников заметно превысило круг дружеского общения? Порой ведь слышишь такие истории: мол, иду по городу, и из каждого окна звучит моя песня. У Сергея Чигракова была похожая ситуация?

Чиграков: Нет, такого определенного момента не припоминаю, все происходило постепенно и поступательно. Сначала в Дзержинске, когда играл в первой своей группе, стал уважаемым в определенных кругах человеком. В Нижнем Новгороде и Харькове тоже было нечто подобное: где-то крутились мои песни, начали узнавать на улицах. Затем «Вечная молодость» зазвучала на питерских и московских рок-радиостанциях... Но вот такого эпизода, чтобы, проснувшись поутру, хлопнула себя по лбу и радостно воскликнула: «Э, да я же знаменитость», в моей жизни не было.

культура: Как Вам кажется, является ли рок-музыка состоявшимся, полностью выразившим себя, а в чем-то даже архаичным направлением или же она, напротив, с течением времени, подобно хорошему вину, вызревает и наполняется вкусом и ароматом?

Чиграков: Вечная молодость и рок-н-ролл — понятия, на мой взгляд, замечательно уживающиеся друг с другом. Высказанный Борисом Гребенщиковым постулат «Рок-н-ролл мертв» — не более, чем красивая лирическая поза. Да и не ему эта фраза принадлежит, если быть до конца объективным (смеется).

культура: Вы намекаете на Джима Моррисона и его «Rock is Dead»?

Чиграков: Именно. Что же касается рока как такового... Да Бог бы с ними, с понятиями и терминами. Есть просто музыка, которая нравится, например, нам с вами, но это абсолютно не значит, что она придется по душе кому-то еще. А как ее обозвать — дело десятое. Главное предназначение музыки, как, наверное, и любой другой формы искусства, — нести добро. Вот я сегодня утром послушал скрипичный концерт Алексея Лыова, композитора, с чьим творчеством доселе не был знаком, — и обалдел. А вы говорите «рок-н-ролл»...

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Ludwig van Beethoven
«Sonatas for Cello and Piano Nos 1-5»
Мелодия

Значительную часть творческого наследия Бетховена составляют инструментальные произведения. Многие идеи композитор выразил в сонатных жанрах, которые оформились у его предшественников — классиков XVIII века. Однако в творчестве Бетховена данные направления достигли небывалого расцвета. Классическая соната стала для гения наиболее близкой формой, позволяя открывать широкие возможности для выражения главных бетховенских образов — героических и целеустремленных.

Великий немец написал пять виолончельных сонат, над которыми работал в течение двадцати лет — с 1795 по 1815 год. Именно они и представлены на выпущенном фирмой «Мелодия» двухдисковом издании. Звучат в исполнении прославленных музыкантов — Даниила Шафрана (виолончель) и Антона Гинзбурга (фортепиано).

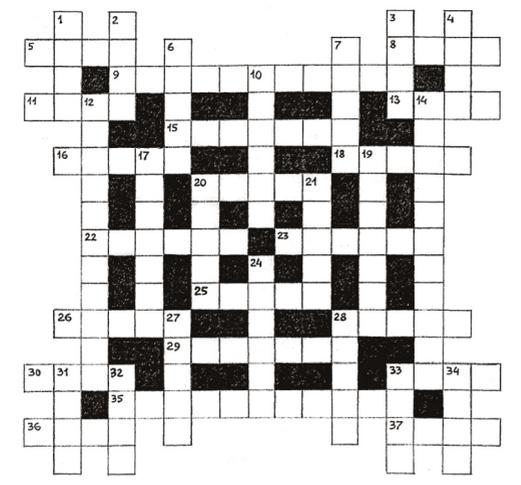

«Полад Бюль-Бюль оглы поет свои песни»
Мелодия

В истории советской популярной музыкальной культуры было три выдающихся азербайджанских артиста. Но если первый — Муслим Магомаев — являл собой образ гордого и бескомпромиссного героя, второй — Рашид Бейбутов — был скорее оперным, нежели эстрадным исполнителем, то третий — много Полада Мамедова зывало одно только прозвище отца Бюль-Бюль (в переводе с азербайджанского — соловей). На диске представлены песни уроженца Баку, записанные в период с 1966 по 1981 год.

Для Полада сочиняли лучшие советские «текстовики»: Николай Добронравов, Леонид Дербенев, Михаил Танич, Игорь Шаферан, Олег Гаджикасимов, Михаил Пляковский. Песни «соловья» до сих пор на слуху: «Потому, что ты любишь меня», «Шейк», «Позвони», «И снова солнцу удивлюсь», «Волшебная ноточка»... Не хватает лишь композиций, исполненных Бюль-Бюль оглы в фильме «Не бойся, я с тобой». А ведь именно они во многом и «сделали» эту замечательную картину. Но не страшно: лишний повод пересмотреть ленту — тем более, что в текущем году исполняется 35 лет со дня ее выхода.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 5. Французский романист («Набоб», «Короли в изгнании»). 8. Британский кинорежиссер («Женщина французского лейтенанта»). 9. Герой Отечественной войны 1812 г. 11. Болото. 13. Персонаж «Энеиды» Вергилия — троянец, верность которого вошла в пословицу. 15. Старинный французский танец. 16. Вид печатной продукции. 18. Пионер-герой, юный партизан-разведчик. 20. Задание в ролевых играх. 22. Опера Д. Верди. 23. Оратория Г. Генделя на библейский сюжет. 25. Церковный обряд по просьбе прихожанина. 26. Древний инструмент для письма. 28. Традиционное русское булочное изделие. 29. Высший чиновник в Византии. 30. Антрепренер, владелец Русского драматического театра в Москве. 33. Национальное название Ирландии. 35. Один из высших монашеских чинов в Православной церкви. 36. Немецкий город, называемый Северным Римом. 37. Средство декоративной косметики.

По вертикали: 1. Голливудский киноактер родом из Пуэрто-Рико. 2. Река в Карелии. 3. Азиатский можжевелник. 4. Большое количество. 6. Растительный мир. 7. Жанр немецкой средневековой литературы. 10. Высшая точка. 12. Спас Вседержитель. 14. Гетман Войска Запорожского, полководец и государственный деятель. 17. Один из архангелов. 19. Советская киноактриса («Бесприданница»). 20. Царский головной убор фараона. 21. Корона римского папы. 24. Киноактриса, звезда советского кино. 27. Родственница березы. 28. Герой романа Р. Уоррена «Вся королевская рать». 31. Французский композитор, автор музыки к спектаклям П. Бауш, К. Карлсон и Ф. Жанти. 32. Офицерский пояс в армии Российского государства. 33. Английский живописец, выдающийся колорист. 34. Повесть Ф. Шатобриана.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4
По горизонтали: 1. «Макбет». 4. Крымов. 8. Трик. 12. Буров. 13. Нифонтова. 14. Опара. 16. Наваар. 18. Ожеро. 19. «Сплин». 21. Ствол. 23. Можжев. 24. Майоль. 26. Лопес. 28. Гайде. 30. Обуза. 32. Дартс. 35. Браво. 37. Максимова. 38. Сопло. 39. «Стард». 40. Найман. 41. «Тантра».

По вертикали: 1. Матрос. 2. Клика. 3. Елена. 5. Рубан. 6. Муров. 7. Выверт. 9. Эфрон. 10. Инженю. 11. Форос. 15. Раппопорт. 17. Аполлодор. 20. Изабе. 22. Тайга. 25. Ягудин. 27. Сойка. 28. Гапон. 29. Эдисон. 31. Лойюла. 33. Реней. 34. Смола. 35. Баста. 36. Аларт.

Война и мир мятежного Донбасса
Как в Новороссии восстанавливают независимую экономику. Специальный репортаж «Культуры»

